This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1RDV 0

A7
Darydov, N. V.
Ugolovnyi protsess

Bd June 1924

HARVARD LAW LIBRARY

GIFT OF

ARCHIBALD CARY COOLIDGE, PH.D.

Received JULY 18, 1922

Изданіе Общества взаимопомощи студентовъ юристовъ Московскаго Университета.

Уголовный процессъ

ЛЕКЦІИ

приватъ-доцента Московскаго Университета

Н. В. Давыдова.

Право изданія безвозмездно уступлено авторомъ Обществу взаимопомощи студентовъ юристовъ Московскаго Университета.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., свой домъ.
1907.

JUL 18 1922

ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

Подсудность есть отвлеченное процессуальное положеніе, опредѣляющее условія субъективныя и объективныя, въ силу которыхъ уголовныя дѣла поступаютъ на разрѣшеніе того или другого Суда.

Условія эти, зависящія, кромѣ фактической стороны даннаго дѣла, отъ дѣйствующихъ нормъ матеріальнаго и процессуальнаго уголовныхъ кодексовъ, устанавливаются незыблемо государственной властью и не зависятъ отъ воли частныхъ лицъ.

Опредѣляя подсудность уголовныхъ дѣлъ, законодатель задается цѣлью создать этимъ путемъ гарантіи наиболѣе закономѣрнаго разрѣшенія ихъ Судомъ, обезпечить репрессію, признаваемую съ точки зрѣнія публичнаго права необходимой, и поставить Судъ въ наиболѣе выгодныя съ практической стороны процессуальныя условія его дѣятельности.

Разъ установленная, подсудность не должна колебаться; и принципъ этотъ проведенъ строго въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства; но существуетъ, кромѣ нормальной подсудности, еще и чрезвычайная, примѣняемая временно или къ отдѣльному дѣлу, или къ цѣлой категоріи дѣлъ. Такая э к с т р а о р д и н а р н а я п о д с у д н о с т ь провозглашается въ силу государственной необходимости, зиждясь въ то же время на законномъ основаніи: таковы, напримѣръ, при наличности въ извѣстной мѣстности положенія усиленной или чрезвычайной охраны, случаи преданія частныхъ лицъ за преступленія общаго харак-

JUL 18 1922 JUL 18 1922

тера- Суду военному..

Подсудность каждаго дѣла должна быть разсматриваема съ двухъ точекъ зрѣнія:съ отвлеченной, указывающей, въ компетенціи какого рода Суда относится дѣло,(т.е.,подлежитъ -ли оно вѣдѣнію общихъ судебныхъ учрежденій,или мировыхъ,или военнаго суда) и съ прикладной,опредѣляющей,какимъ именно судебнымъ органомъ имѣетъ быть разрѣшено данное дѣло (уже не мировыми учрежденіями вообще, а,напримѣръ,мировымъ судьею Мясницкаго уч. г. Москвы,Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ и т. п.).Первая точка зрѣнія устанавливаетъ подсудность предметную, а вторая-мѣстную.

ПОДСУДНОСТЬ ПРЕДМЕТНАЯ зависитъ отъ"предмета"даннаго дѣла, отъ юридическихъ и бытовыхъ свойствъ и тяжести изслѣдуемаго преступленія, а также назначеннаго: за него наказанія,при чемъ въ нашемъ законодательствѣ критеріемъ,опредѣляющимъ для указанной цѣли"предметъ"дѣла,признается предъявленное первоначально обвиненіе и высшій размѣръ могущаго пасть на подсудимаго наказанія.

Общее правило, на которомъ основывается предметная подсудность, - что въ силу равенства всѣхъ подданныхъ предъ закономъ обвиняемые въ одинаковыхъ преступленіяхъ подлежатъ тому же суду и что болѣе тяжкое преступленіе разрѣшается высшимъ (т.е. представляющимъ наибольшія гарантія справедливости)судомъ, - имѣетъ однако исключенія,объясняемыя вышеуказаннымъ разнообразіемъ цѣли установленія той или другой подсудности, особенностями нашего общественнаго устройства и совершенно особымъ положеніемъ и родомъ дѣятельности огромной группы

лицъ (военные).

Исключенія эти создаютъ совершенно особую предметную подсудность, зависящую уже не только отъ свойства обвиненія, но и отъ принадлежности подсудимыхъ къ особой категоріи лицъ или къ извѣстному сословію, подсудность "л и ч н у ю".

Такой специальной подсудностью пользуются у насъ по нѣкоторымъ дѣламъ крестьяне и мѣщане, проживающіе внѣ городовъ, инородцы, священнослужители, военнослужащіе, послѣдніе по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ. Сюда же можно отнести пословъ и посланниковъ иностранныхъ государствъ, пользующихся правомъ экстерриторіальности, и не подлежащихъ, поэтому, вовсе дѣйствію нашихъ уголовныхъ законовъ.

Лица КРЕСТЬЯНСКАГО И МѢЩАНСКАГО СОСЛОВІЯ, проживающія внѣ городовъ, въ мѣстностяхъ гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, за проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за малыми исключеніями, перечисленными въ 17 и 19 ст.ст. правилъ о волостномъ судѣ и нѣкоторые другіе, указанные въ тѣхъ правилахъ, совершенные между лицами, принадлежащими къ названнымъ сословіямъ, подлежатъ юрисдикціи не земскаго начальника или мирового судьи, а волостного суда, организованнаго на сословномъ и выборномъ началахъ, при чемъ наказанія, предоставленныя власти этого суда слѣдующія :1) выговоръ,2) денежныя взысканія отъ 25 коп.до 30 руб.,3)арестъ простой и строгій до 15 сутокъ, а за кражу,мошенничество и присвоеніе до 30 дней. Характерная особенность волостного суда, составляющая исключеніе изъ общаго правила,относитель-

[illegible] заключается въ томъ, что отъ воли истерпѣвшаго, если онъ принадлежитъ къ привиллегированному сословію, зависитъ начать дѣло противъ крестьянина въ волостномъ или въ общемъ судѣ, (у земскаго начальника). Въ мѣстностяхъ, гдѣ не, введено положеніе о земскихъ начальникахъ, имѣется тоже сословный крестьянскій судъ, но компетенція его ниже-приведенной;

инородцы на нашихъ окраинахъ имѣютъ особый сословный судъ; въ царствѣ Польскомъ и Остзейскомъ краѣ существуютъ особенно организованные суды низшей категоріи съ спеціальною подсудностью.

СВЯЩЕННО СЛУЖИТЕЛИ христіанскихъ исповѣданій по всѣмъ дѣламъ, касающимся нарушенія обязанностей ихъ званія, подлежатъ суду духовному, а также за проступки общаго характера, спеціально изъятые изъ вѣдомства суда свѣтскаго (оскорбленіе и оклеветаніе частныхъ лицъ, самоуправство). По дѣламъ послѣдней категоріи Духовный Судъ не разсматриваетъ, однако, гражданскихъ исковъ, сопряженныхъ съ проступками священнослужителей, оставляя ихъ въ вѣдѣніи свѣтскихъ Судовъ. Духовному суду подсудны также и свѣтскіе лица за противозаконныя дѣянія, [illegible] въ Уголовномъ Уложеніи, но по которымъ наказаніе заключается лишь въ наложеніи духовныхъ мѣръ [illegible] на самоубійство).

[illegible] за [illegible] и преступленія, какъ [illegible] суду военному. Правило [illegible] военныхъ на дѣйствительной [illegible] въ [illegible] и [illegible] военному суду

лишь за дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Далѣе, лишь за нарушеніе обязанностей военной службы предается военному суду воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по государственному коннозаводству, по горному, телеграфному, карантинному, лѣсному, межевому вѣдомствамъ, по полиціи, въ пожарныхъ командахъ и гражданскіе чины военнаго вѣдомства; всѣ они за общія преступленія судятся въ гражданскихъ судахъ. Но первоначальная процессуальная подсудность военно-служащихъ за преступленія общаго характера, представляетъ изъ себя изъятіе, а именно: предварительное слѣдствіе о военныхъ, подлежащихъ военному окружному суду, производится судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Далѣе, совершенное исключеніе представляютъ изъ себя случаи соучастія въ учиненіи обще-уголовнаго преступленія съ военно-служащими лицъ гражданскаго вѣдомства: такія дѣла вѣдаются судами гражданскими; съ другой стороны, при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства въ совершеніи вмѣстѣ съ военными проступковъ противъ военной дисциплины, всѣ обвиняемые предаются военному суду.

ПОДСУДНОСТЬ ПРЕДМЕТНАЯ въ тѣсномъ смыслѣ слова распредѣляетъ возникающія уголовныя дѣла между судами однородными, но разной степени и состава, въ зависимости отъ важности съ точки зрѣнія обще-человѣческой и политической изслѣдуемыхъ ими право-нарушеній.

На первой степени судебной организаціи стоятъ м и р о в ы е с у д ь и и, какъ аппелляціонная, отчасти кассаціонная ихъ инстанція - М и р о в ы е С ъ ѣ з д ы. Мировымъ

учрежденіямъ подсудны дѣла о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Карательная власть Мирового Судьи имѣетъ слѣдующую лѣстницу: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія, 2) денежныя взысканія до 300 руб., 3) арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ, 4) тюрьма до $1^1/2$ года. Но однимъ Уставомъ о наказаніяхъ не исчерпываются проступки, входящіе въ юрисдикцію мировыхъ учрежденій; въ предѣлахъ только что указанной компетенціи, они разрѣшаютъ (прим къ 33 ст. Уст. Уг. Суд.) дѣла о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ, о промышленности, перечисленныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ и самихъ уставахъ, за исключеніемъ дѣлъ о стачкахъ. Перечисленныя дѣла выходятъ изъ подсудности мировыхъ учрежденій въ тѣхъ случаяхъ, когда къ наказанію присоединяются: высылка изъ мѣстожительства, запрещеніе торговли, закрытіе промышленнаго заведенія или когда имѣется на лицо гражданскій искъ, превышающій 500 рублей.

Такою же, какъ мировые судьи, компетенціей обладаютъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ законъ 1889 года, з е м с к і е н а ч а л ь н и к и, г о р о д с к і е с у д ь и и у ѣ з д н ы е ч л е н ы окружнаго суда, - вмѣстѣ взятые. Подсудность уголовныхъ дѣлъ каждому изъ этихъ органовъ въ отдѣльности нѣсколько ограничена, а именно: уѣздный членъ суда разрѣшаетъ всѣ дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію мировыхъ судей, но изъятыя изъ подсудности земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а послѣднимъ подлежатъ мировыя дѣла за исключеніемъ кражъ, предусмотрѣнныхъ 170^1 ст. Уст. о Нак.,

дѣлъ соединенныхъ съ гражданскимъ искомъ свыше 300 рублей и нарушеній уставовъ, перечисленныхъ въ примѣчаніи 33 ст. Уст. Уг. Суд.

Уголовныя дѣла, неподвѣдомственныя мировымъ учрежденіямъ и равнымъ имъ судебно-административнымъ органамъ, разрѣшаются въ первой инстанціи окружными судами, а въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ - судебными палатами.

ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ ОКРУЖНОМУ СУДУ двоякая: одни изъ нихъ вѣдаются Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, другія безъ ихъ участія. Принципъ, на которомъ основано это дѣленіе дѣлъ по подсудности, именно, - что наиболѣе важныя преступленія подлежатъ Суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, - проведенъ въ нашемъ уголовномъ Уставѣ, благодаря новеллямъ 1874, 1878 и особенно 1889 г. (15 Іюля) не вполнѣ послѣдовательно, ибо цѣлый рядъ преступленій, нормально подлежавшихъ бы Суду присяжныхъ, изъятъ изъ ихъ вѣдѣнія, по соображеніямъ исключительно практическаго и политическаго свойства. Внѣшній признакъ, устанавливающій нормально подсудность дѣлъ присяжныхъ засѣдателямъ, это - угрожающее обвиняемымъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Но, какъ сказано выше, цѣлый рядъ дѣлъ этой категоріи изъятъ изъ компетенціи суда присяжныхъ и вѣдается Судебной Палатой съ сословными представителями. Въ эту категорію отнесены дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія, о насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ властей (263-272 ст.ст. Улож; и другія), о преступленіяхъ желѣзно-дорож-

нихъ(1083 и 1085 ст. Улож.), о поврежденіи телеграфа(1144 и 1145 ст.ст. Улож.), о злоупотребленіяхъ служащихъ въ банкахъ (1154 ст.Улож.), о нѣкоторыхъ преступленіяхъ корабельниковъ (1225 ст.Улож. и другія) и о многобрачіи (1554 ст Ул.

СУДЕБНОЙ ПАЛАТѢ,какъ Суду первой инстанціи,но въ обыкновенномъ составѣ,подлежатъ дѣла о нарушеніяхъ постановленій о печати,предусмотрѣнныя 181,189,274,1035-1037 ст.Улож.

ОСОБУЮ ПОДСУДНОСТЬ, какъ въ отношеніи возбужденія преслѣдованія,такъ и дальнѣйшаго процессуальнаго движенія,имѣютъ дѣла о преступленіяхъ по должности и .ОКРУЖНОМУ СУДУ подвѣдомственны преступленія, не влекущія за собою лишенія или ограниченія правъ и при томъ лишь о слѣдующихъ лицахъ :1)пользующіеся правами чиновъ XI-IX классовъ ,2) выборныя должностныя лица,за исключеніемъ Городскихъ Головъ,Предсѣдателей и Членовъ Городскихъ и Земскихъ Управъ,3) Секретари,Помощники Секретарей, Судебные Пристава и пр. чиновники,состоящіе при судебныхъ мѣстахъ,4) Канцелярскіе служители всѣхъ вѣдомствъ,должностныя лица волостного и сельскаго управленія и нижніе полицейскіе чины. СУДЕБНОЙ ПАЛАТѢ подлежатъ дѣла о преступленіяхъ по должности служащихъ,пользующихся правами чиновъ IX до V класса и присяжныхъ засѣдателей;кромѣ того,Палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей,подсудны дѣла о всѣхъ перечисленныхъ выше (относительно Окружнаго Суда.) должностныхъ лицахъ,когда имъ грозитъ лишеніе правъ. КАССАЦІОННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА разрѣшаютъ дѣла о преступленіяхъ должности лицъ, стоявшихъ вн-

не 5 класса; при томъ, по преступленіямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ правъ, при участіи сословныхъ представителей. Наконецъ, ВЕРХОВНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ предаются за преступленія должности Члены Государственнаго Совѣта, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Генералъ-Губернаторы и Главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ.

ДѢЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНІЯМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ вѣдаются Судебной Палатой въ обычномъ составѣ, если преступленіе не влечетъ ограниченія правъ, а въ противномъ случаѣ - Палатой съ участіемъ сословныхъ представителей или Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената (по Особому ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію), въ особо важныхъ случаяхъ (тоже на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа) - Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ.

Несмотря на различную подсудность уголовныхъ дѣлъ, превышающихъ компетенцію мировыхъ учрежденій въ отношеніи судебнаго рѣшенія ихъ, первоначальное процессуальное движеніе ихъ сосредоточивается въ рукахъ однихъ и тѣхъ же судебныхъ органовъ, - судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Исключеніемъ являются дѣла о государственныхъ преступленіяхъ.

Для полноты обзора предметной подсудности уголовныхъ дѣлъ надлежитъ упомянуть еще о томъ, что, кромѣ спеціально судебныхъ органовъ, и административныя учрежденія разрѣшаютъ въ качествѣ судебной инстанціи дѣла о нѣкоторыхъ проступкахъ и нарушеніяхъ. Сюда относятся незначительные служебные проступки, наказанія за которые (1066 ст. Уст. Уг. Суд.) не превышаютъ удаленія отъ должности и ареста до 7 дней, а

такие мелкія нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій, и-благочинія и благоустройства, перечисленныя въ приложеніи къ 1124 и 1214 ст. Уст. Уг. Суд., наказаніе за каковыя ограничивается наложеніемъ денежнаго взысканія.

ПОДСУДНОСТЬ МѢСТНАЯ, отсылающая каждое возникающее уголовное дѣло къ опредѣленному судебному органу, тоже внѣ зависимости отъ воли частныхъ лицъ, опредѣляется законодателемъ въ цѣляхъ исключительно практическихъ, имѣющихъ въ виду обезпечить возможно равномѣрное распредѣленіе между суд дѣлъ, и другія процессуальныя удобства, а также поставить участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ наименѣе стѣснительныя для нихъ условія. Принципъ, принятый въ этомъ отношеніи нашими уставами, это-разрѣшеніе даннаго дѣла судомъ наиболѣе близкимъ къ мѣсту совершенія преступленія. (Въ Западной Европѣ допускается и второй принципъ-мѣсто пребыванія обвиняемаго). Цѣлесообразность такого правила очевидна : чѣмъ ближе къ мѣсту совершенія преступленія Судъ, тѣмъ скорѣе можетъ онъ приступить къ производству, тѣмъ легче можетъ произвести мѣстный осмотръ и, наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, въ той же мѣстности имѣютъ жительство участвующія въ дѣлѣ лица и свидѣтели.

Мѣстомъ совершенія преступленія должно почитаться то, гдѣ окончилось самое событіе преступленія, а не то, гдѣ наступили его послѣдствія или гдѣ совершались приготовленія къ нему. (При смертельныхъ ранахъ мѣсто, гдѣ онѣ были нанесены, а не то, гдѣ раненый впослѣдствіи умеръ; при оскорбленіи на письмѣ - не мѣсто написанія его, а мѣсто получе-

нія). При длящемся преступленіи, мѣстомъ совершенія должно быть признано то, гдѣ констатированъ послѣдній случай проявленія злой воли. Иногда, особливо въ началѣ процесса, представляется невозможнымъ точно установить мѣсто совершенія преступленія, въ такихъ случаяхъ подсудность временно опредѣляется мѣстомъ обнаруженія преступленія, при чемъ обнаруженнымъ преступленіемъ надлежитъ считать лишь съ момента доведенія о немъ до свѣдѣнія компетентной въ каждомъ данномъ случаѣ власти (Судъ, Прокуроръ, Полиція, Казенное Управленіе, Начальство). Къ предварительному слѣдствію, въ видѣ исключеній, можетъ быть приступлено судебнымъ слѣдователемъ не только по двумъ указаннымъ признакамъ мѣстной подсудности, но и по мѣсту пребиванія заподозрѣннаго ; но такое дѣло, по совершеніи необходимыхъ на мѣстѣ дѣйствій, отсылается подлежащему по общему порядку слѣдователю.

Изъ правила о подсудности уголовныхъ дѣлъ по мѣсту совершенія преступленія имѣются изъятія, вызываемыя процессуальной необходимостью; изъятія эти двоякаго рода: точно установленныя въ законѣ для извѣстной категоріи дѣлъ, и зависящія отъ наличности въ томъ или другомъ дѣлѣ особыхъ процессуальныхъ условій.

ИЗЪЯТІЯ перваго рода составляютъ: 1) дѣла о бродягахъ, которые судятся не только въ мѣстѣ, гдѣ они были задержаны, но въ случаѣ препровожденія ихъ въ другую мѣстность для провѣрки ихъ показаній, они не возвращаются уже обратно, а предаются суду по мѣсту ихъ содержанія ; 2) дѣла о проживаніи безъ письменнаго вида, каковыя разрѣшаются не въ мѣстѣ за-

держанія обвиняемаго, а по мѣсту приписки, куда задержанный отсылается администраціей для водворенія; 3) дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ за границей, разрѣшаются по мѣсту задержанія обвиняемаго или послѣдняго его жительства ; 4) дѣла по преступленіямъ должности, учиненнымъ за границей, разсматриваются въ Петербургской Палатѣ, а также въ ея округѣ дѣла о нѣкоторыхъ должностныхъ преступленіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ Финляндіи.

Изъятія втораго рода устанавливаются исключительной подсудностью "ПО СВЯЗИ ДѢЛЪ". Связь эта дѣлится на два вида: - на с в я з ь по"с о у ч а с т і ю "и по"с о в о к у п н о с т и".

ПОДСУДНОСТЬ ПО СОУЧАСТІЮ, согласно нашего уголовнаго устава заключается въ томъ, что всѣ соучастники преступленія судятся въ одномъ судѣ, а именно, въ томъ, которому подлежатъ главные виновные ; но если одинъ изъ соучастниковъ, хотя бы не главный, долженъ судиться въ высшемъ судѣ, то дѣло обо всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ разрѣшенію послѣдняго. Какъ на примѣръ такого положенія, можно указать на совершенную нѣсколькими лицами простую кражу, подсудную мировымъ учрежденіямъ, пособникомъ въ каковой является лицо уже дважды судившееся за кражу, и такимъ образомъ подсудное общимъ судебнымъ учрежденіямъ; все дѣло, при этомъ условіи, поступаетъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. При разрѣшеніи вопроса о томъ, какой судъ считается высшимъ, надлежитъ руководствоваться установленнымъ нашимъ закономъ положеніемъ о томъ, что волостные суды стоятъ ниже земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а послѣд-

ніе уступаетъ мировымъ судьямъ. При столкновеніи судовъ разнаго устройства, военный судъ, по дѣламъ общимъ, уступаетъ гражданскому; но подсудность духовнаго суда не мѣняется и при условіи соучастія, что является допускаемымъ закономъ нарушеніемъ приведеннаго выше правила. Случаи нарушенія этого порядка имѣютъ такое мѣсто, если одинъ изъ соучастниковъ преступленія во время процессуальнаго хода дѣла скрылся, и оно разсмотрѣно въ его отсутствіе, то по его задержаніи, онъ будетъ судиться не непремѣнно въ томъ судѣ, который разсматривалъ дѣло о его соучастникахъ, но въ томъ, которому онъ подсуденъ самъ по себѣ.

ПОДСУДНОСТЬ ПО СОВОКУПНОСТИ преступленій, совершенныхъ однимъ лицомъ, требуетъ, въ виду постановленій матеріальнаго права, совмѣстнаго въ одномъ судѣ разсмотрѣнія всѣхъ единовременно производящихся о данномъ лицѣ уголовныхъ дѣлъ. Но требованія эти, согласно нашему Уголовному Уставу и практикѣ Кассаціоннаго Сената, не столь обязательны, какъ положеніе о совмѣстномъ разсмотрѣніи дѣла о всѣхъ соучастникахъ. Важно лишь соблюденіе въ послѣднемъ по времени приговорѣ о лицѣ, судящемся за цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній, требованій уголовнаго кодекса о совокупности, а не разрѣшеніе однимъ судомъ всѣхъ фактическихъ вопросовъ о виновности или невиновности даннаго обвиняемаго; это можетъ быть достигнуто разрѣшеніемъ каждымъ судомъ отдѣльно нормально подсуднаго ему дѣла о томъ же лицѣ съ отсылкой въ подлежащій судъ безъ исполненія рѣшеній своихъ приговоровъ для постановки общаго приговора по совокупности.

Во всякомъ случаѣ, при соблюденіи правила о совокупномъ разсмотрѣніи дѣлъ объ одномъ и томъ же лицѣ, нашъ Уставъ требуетъ сосредоточенія всѣхъ дѣлъ въ судѣ, которому подлежитъ болѣе важное обвиненіе. Правило это имѣетъ, однако, слѣдующія исключенія :1) если важнѣйшее дѣяніе подсудно не вышему , а низшему суду, то каждое преступленіе разсматривается отдѣльно; 2) при совокупности дѣяній, изъ коихъ одно преслѣдуется въ порядкѣ публичнаго, другое - частнаго обвиненія, - дѣла эти разрѣшаются несовмѣстно; 3) если одно и то же лицо участвовало въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, совершенныхъ разными лицами и подсудныхъ разнымъ судамъ,- то каждый судъ разсматриваетъ подлежащее ему дѣло особо;4) правило о совокупномъ разсмотрѣніи дѣлъ не соблюдается при подсудности одного проступка обвиняемаго свѣтскому, а другого - духовному суду ;5) при условіи подсудности одного дѣла окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а другого о томъ же лицѣ Судебной Палатѣ съ сословными представителями, - оба дѣянія разсматриваются отдѣльно подлежащими судами. Во всѣхъ случаяхъ, вызывающихъ измѣненіе нормальной подсудности, незыблимо соблюдается одно правило: "никакое дѣло не можетъ перейти для разрѣшенія его изъ суда высшаго въ судъ низшій".

Независимо отъ вышеуказанной системы опредѣленія мѣстной подсудности уголовныхъ дѣлъ, существуетъ порядокъ, измѣняющій эту систему по соображеніямъ не юридическимъ, а чисто практическимъ и государственнаго порядка : это -ПЕРЕНЕСЕНІЕ ДѢЛЪ случаіемъ изъ ОДНОГО Судебнаго ОКРУГА въ

въ ДРУГОЙ. Иниціатива измѣненія нормальной мѣстной подсудности можетъ исходить отъ суда, въ который поступило дѣло, визывающее это измѣненіе, отъ Прокурорскаго надзора, или высшаго въ инстанціонномъ порядкѣ судебнаго мѣста ; разрѣшается оно послѣднимъ и въ двухъ только случаяхъ : 1) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей проживаетъ въ другомъ судебномъ округѣ ; 2) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, которому оно подвѣдомственно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту. Кромѣ этого порядка перенесенія дѣлъ, существуетъ еще ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ, на основаніи котораго соединенное присутствіе перваго и кассаціоннаго Департаментовъ Сената, по собственному усмотрѣнію, донесенію подчиненныхъ судебныхъ мѣстъ или предложенію Министра Юстиціи, переноситъ слушаніе дѣла изъ одного судебнаго округа въ другой, когда это оказывается необходимымъ для огражденія безпристрастія приговора или общественнаго порядка и спокойствія.

Опредѣленіе подсудности каждаго дѣла составляетъ прямую обязанность уголовнаго суда, который при самомъ поступленіи дѣла долженъ разрѣшить, подлежитъ ли оно его вѣдѣнію и если нѣтъ, то возвратить или передать его по принадлежности. Разрѣшая этотъ вопросъ, судъ не вправѣ представлять высшему надъ нимъ судебному учрежденію о встрѣченныхъ сомнѣніяхъ, а долженъ опредѣлить подсудность на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ ; не останавливая его движенія. Кромѣ самихъ судовъ, за правильнымъ по подсудности направле-

ніемъ каждаго уголовнаго дѣла наблюдаетъ, согласно Устава Уголовнаго Судопроизводства, прокурорскій надзоръ, имѣющій право приносить протесты на несогласия съ его заключеніемъ опредѣленія Суда. Частныя лица, интересы которыхъ затрогиваются вопросомъ о подсудности дѣла, не устраняются закономъ отъ участія въ разрѣшеніи его : они могутъ приносить жалобы на постановленныя судомъ въ этомъ отношеніи опредѣленія и, кромѣ того, просить объ указаніи имъ надлежащаго судьи.

Послѣдствія неправильнаго опредѣленія подсудности дѣлъ различны : ошибка въ опредѣленіи подсудности предметной, благодаря которой дѣло разсмотрѣно судомъ некомпетентнымъ (напримѣръ, дѣло о подлогѣ -Мировымъ Судьей и т.п.), влечетъ за собою неизбѣжно отмѣну приговора; но ошибка въ отношеніи подсудности мѣстной, при которой компетенція суда въ сущности не нарушена, не имѣетъ такихъ послѣдствій.

Взгляды на подвѣдомственность того или другого дѣла у судовъ могутъ быть разные, послѣдствіемъ чего являются п р е р е к а н і я (т.е.споры) о п о д с у д н о с т и, разрѣшаемыя согласно правилъ преподанныхъ уставами. Органы, разрѣшающіе споры, различны, смотря по тому, возникаютъ ли пререканія между разными судебными учрежденіями или между таковыми съ одной стороны и административными мѣстами или сословными судами съ другой стороны. Въ первомъ случаѣ пререканія разрѣшаются высшимъ судомъ : такъ споры между мировыми судьями поступаютъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, а между земскими начальниками и ими же и городскими судьями въ Уѣздный Съѣздъ, между судебными слѣдователями и, далѣе, между ними и

мировыми судьями, земскими начальниками, городскими судьями и уѣздными членами суда - разрѣшаются въ окружныхъ судахъ (въ послѣднихъ трехъ случаяхъ въ окружный судъ приглашается предсѣдатель мѣстнаго уѣзднаго сѣзда). Пререканія между окружными судами разрѣшаются судебною Палатою, а таковыя между окружными судами и органами судебно-административной юстиціи-Палатою въ особомъ составѣ (съ участіемъ Губернатора). Пререканія между судебными Палатами, а также между ними и губернскими присутствіями поступаютъ въ соединенное присутствіе 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Сената. Пререканія между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомства рѣшаются общимъ собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

Всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли дѣло, поступившее въ судъ, разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ учрежденій рѣшается самостоятельно судомъ, и никакое правительственное мѣсто не вправѣ принять къ своему производству находящееся уже въ судѣ дѣло, а можетъ лишь сообщить свое мнѣніе о томъ суду чрезъ Прокурора ; въ такомъ случаѣ дѣло поступаетъ въ судебную Палату, которая въ особомъ составѣ а именно : при участіи Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою и Управляющаго Государственными Имуществами или одного изъ послѣднихъ двухъ и Мѣстнаго Начальника того Управленія, которое возбудило пререканіе , - и разрѣшаетъ окончательно споръ .

-.-.-.-.-.-.-

ПРИГОВОРЪ СУДА ПО ВЕРДИКТУ ПРИСЯЖНЫХЪ.

Приговоръ Суда есть послѣдній и главный актъ, завершающій движеніе уголовнаго процесса по данному дѣлу. Имъ разрѣшается наиболѣе существенный вопросъ, имѣвшійся въ виду съ самаго начала процесса - вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго въ приписываемомъ ему преступномъ дѣяніи, а также нѣкоторые добавочные вопросы, связанные съ главнымъ и вытекающіе изъ того или иного его рѣшенія.

Судъ постановляетъ, какъ извѣстно, приговоры (рѣшенія), опредѣленія и постановленія. Эти судебные акты разнятся между собою и по существу опредѣляемыхъ ими положеній, и по значенію своему, и по формѣ.

"ПОСТАНОВЛЕНІЯ" и "ОПРЕДѢЛЕНІЯ" составляютъ одну категорію судебныхъ актовъ, "п р и г о в о р ы" - другую. Первыми разрѣшаются лишь тѣ или другія процессуальныя положенія, хотя и затрогивающія обыкновенно права участвующихъ въ дѣлѣ, или даже постороннихъ лицъ, но не касающіяся вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго.

Таковы опредѣленія о принятіи противъ обвиняемаго какой-либо мѣры пресѣченія, объ оштрафованіи неявившагося по вызову свидѣтеля, о допущеніи гражданскаго иска, о прекращеніи производства дѣла по одной изъ законныхъ причинъ и т. п. На предварительномъ слѣдствіи акты эти носятъ названіе "постановленій", а при дальнѣйшемъ движеніи дѣла, въ Судѣ, "опредѣленій". Приговоры издаются отъ имени Государя, т.е. по

Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и постановляются въ судебномъ засѣданіи, опредѣленія же пишутся отъ имени Суда и составляются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ.

Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ прис. засѣдателей, къ составленію приговора Судъ приступаетъ тотчасъ послѣ провозглашенія вердикта присяжныхъ, которые въ назначеніи наказанія подсудимому никакого участія не принимаютъ.

При наличности оправдательнаго рѣшенія, Предсѣдатель, еще до составленія и провозглашенія приговора Суда, объявляетъ обвиняемаго оправданнымъ и, въ случаѣ, если онъ содержался подъ стражей, немедленно же дѣлаетъ распоряженіе объ освобожденіи его. Это положеніе составляетъ исключеніе изъ общаго правила объ исполненіи рѣшеній Суда лишь по вступленіи ихъ въ законную силу; оно примѣняется только къ освобожденію оправданнаго подсудимаго изъ подъ стражи (согласно 1276 ст. Уст. Угол. Суд. оно не имѣетъ мѣста въ Закавказьѣ); въ остальномъ приговоръ Суда, - напримѣръ, въ отношеніи возвращенія по принадлежности вещественныхъ доказательствъ и т. п., - исполняется при нормальныхъ условіяхъ.

Указанное исключеніе установлено законодателемъ не случайно: оно имѣетъ глубокій смыслъ, зиждясь на довѣріи къ рѣшеніямъ присяжныхъ и на необходимости придать имъ устойчивости и незыблемости. Тяжелую и несогласную съ задачами и значеніемъ института присяжныхъ картину являлъ бы Судъ, въ которомъ признанный присяжными невиновнымъ подсудимый, былъ бы тѣмъ не менѣе оставленъ подъ стражей впредь до вступленія приговора въ законную силу. Съ практической точ-

ки зрѣнія указанное исключеніе тоже не представляетъ затрудненій. Въ общемъ, приговоры Суда съ участіемъ прис. засѣдателей отмѣняются рѣдко; по большинству оправдательныхъ приговоровъ обвинителемъ и не подается протеста, въ тѣхъ же случаяхъ, когда имѣетъ мѣсто отмѣна оправдательнаго приговора, не бываетъ затрудненій къ заключенію обвиняемаго вновь подъ стражу; случаи уклоненія отъ Суда такихъ оправданныхъ подсудимыхъ настолько рѣдки, что они могутъ быть всѣ указаны наперечетъ. Оправданный подсудимый не стремится скрыться.

2 При обвинительномъ вердиктѣ присяжныхъ, Предсѣдатель, по провозглашеніи его старшиной, если дѣло производится въ порядкѣ частнаго обвиненія, предлагаетъ сторонамъ кончить дѣло миромъ, а при отказѣ ихъ и по дѣламъ общаго порядка, справивается заключеніе сторонъ о мѣрѣ наказанія, которому долженъ подлежать осужденный, а гражданскому истцу, если таковой былъ на лицо, предлагаетъ представить доказательства въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій, предоставляя подсудимому или его защитнику возразить гражданскому истцу. Затѣмъ

Судъ ставитъ на свое разрѣшеніе вопросы о томъ, какому по закону наказанію подлежитъ осужденный и о другихъ послѣдствіяхъ вердикта и, по прочтеніи ихъ, излагаетъ свое рѣшеніе, - которое должно быть оглашено тогда же, или, въ случаяхъ особо сложныхъ, откладываетъ объявленіе рѣшенія до слѣдующаго дня. Это правило о непрерывности суда, засѣданія вплоть до провозглашенія рѣшенія Суда, весьма существенно: введеніемъ его законодатель желаетъ поставить Судей въ такое положеніе, при которомъ ихъ рѣшеніе было бы постановлено исключительно

и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что выслушаннаго слѣдствія, внѣ вліянія на нихъ какихъ-либо постороннихъ дѣлу элементовъ. Если Судъ для изложенія рѣшенія своего удаляется въ совѣщательную комнату, то доступъ въ нее сторонамъ воспрещается.

Судъ излагаетъ первоначально рѣшеніе свое кратко, въ формѣ которой присвоено названіе резолюціи, обозначая со ссылкою на подлежащіе законы лишь родъ и размѣръ наказанія, къ которому приговаривается осужденный, послѣдствія его и другія положенія, связанныя съ осужденіемъ подсудимаго (напр., отказъ въ искѣ, о суд. издержкахъ и т.п.). Резолюція по подписаніи ея Судьями, прочитывается Предсѣдательствующимъ публично, и тогда же имъ назначается день, къ которому будетъ изготовлено и объявлено мотивированное рѣшеніе по дѣлу, - т.е., приговоръ въ окончательной формѣ. Написаніе приговора не можетъ быть отложено болѣе чѣмъ на двѣ недѣли, и со дня объявленія его исчисляется двухнедѣльный срокъ до вступленія приговора въ окончательную законную силу.

Въ приговорѣ Суда по дѣлу, слушавшемуся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно быть изложено, кромѣ обычнаго заголовка съ отмѣткою года, мѣсяца и числа засѣданія, состава Суда, званія, имени, отечества, фамиліи и лѣтъ подсудимаго, предъявлявшееся къ нему обвиненіе (хотя бы ссылкою на подлежащую статью Улож. о Наказ.). Фактическіе признаки того преступнаго дѣянія, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ присяжными, подкрѣпленныя ссылками на законъ или разъясненіе Сената, соображенія Суда о томъ, какое преступленіе составляетъ

дѣяніе осужденнаго (квалификація), какой именно статьей Уложенія о наказ. оно предусмотрѣно, какое слѣдуетъ за то преступленіе нормальное наказаніе, и въ виду обстоятельствъ раз разсматриваемаго дѣла,-увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго-, на какой степени и какомъ размѣрѣ его Судъ остановливается. Далѣе, въ приговорѣ должны быть изложены съ мотивами всѣ дополнительныя постановленія Суда, уже имѣющія вкратцѣ въ резолюціи, какъ-то, о присужденіи въ той или другой суммѣ гражданскаго иска, о возвратѣ вещественныхъ доказательствъ по принадлежности, о судебныхъ издержкахъ и т.п.

Такъ какъ въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, вопросъ о винѣ или невиновности подсудимаго рѣшается безапелляціонно и безконтрольно присяжными,-то въ приговорѣ не излагается ни доказательства, приведенныя сторонами, ни соображенія, по коимъ подсудимый былъ обвиненъ или оправданъ.

Судъ, приговаривая лицо, признанное виновнымъ вердиктомъ присяжныхъ, не воленъ избрать по собственному усмотрѣнію то или другое наказаніе, а обязанъ руководствоваться правилами, имѣющимися въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ общемъ давшими весьма незначительный просторъ Суду. Согласно 828 ст. Уст. Угол. Суд., Судъ обязанъ понизить нормальное наказаніе на одну степень, если осужденному дано присяжными снисхожденіе; онъ можетъ понизить наказаніе и на двѣ степени; но болѣе значительное облегченіе участи подсудимаго уже выходитъ изъ компетентности Суда, который, если признаетъ таковое необходи-

нимъ, можетъ лишь ходатайствовать о смягченіи наказанія передъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, а при особыхъ обстоятельствахъ и о помилованіи.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, Суду предоставлено понизить наказаніе на три степени и больше, даже до 8 степеней, всѣ эти случаи точно указаны въ законѣ. Это - право Суда понизить слѣдующее осужденному за кражу наказаніе на три степени, если виновный добровольно возвратилъ похищенное, или кража совершена имъ по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію, или если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ (1663 ст. Улож. о наказ.), и затѣмъ самостоятельное право Суда на пониженіе наказанія при покушеніи на преступленіе на одну, двѣ или четыре степени, независимо отъ пониженія, послѣдовавшаго по 828 ст. Уст. Угол. Суд. (114 ст. Улож.); наконецъ, возможность пониженія наказанія еще на двѣ степени при несовершеннолѣтіи подсудимаго (140 ст. Улож.).

Установленное нашимъ, еще дѣйствующимъ, Уложеніемъ о наказаніи стѣсненіе свободы Суда въ выборѣ наказанія, въ зависимости отъ такихъ факторовъ, какъ личность подсудимаго, условія совершенія имъ преступленія, поставленіе этого выбора въ непремѣнную зависимость отъ наличности по дѣлу точно указанныхъ въ законѣ положеній, не можетъ быть признано согласнымъ съ главной задачей уголовнаго процесса, -достиженіемъ возможно справедливаго приговора; оно кромѣ того роняетъ достоинство и значеніе короннаго Суда, дѣятельность котораго въ такомъ жизненномъ дѣлѣ, какъ отправленіе правосудія, часто сводится къ механическому подсчету, къ примѣненію правилъ сложенія и вычита-

нія. При такомъ положеніи Судъ не чувствуетъ нравственной отвѣтственности за назначеніе того или другого наказанія; на практикѣ не зачастую оправдательные вердикты присяжныхъ, выносимые ими лицамъ, завѣдомо для нихъ виновнымъ, - вердикты, конечно, не желательные не только съ точки зрѣнія отсутствія репрессіи, но и по несоотвѣтствію такихъ вердиктовъ правдѣ и отвлеченной справедливости, объясняются опасеніемъ присяжныхъ что коронный Судъ, связанный Уложеніемъ, несмотря на данное подсудимому снисхожденіе и желаніе самаго Суда въ значительной мѣрѣ понизить наказаніе, или измѣнить родъ его, не будетъ въ правѣ осуществить свое желаніе и поневолѣ примѣнитъ къ осужденному несоотвѣтствующее его винѣ наказаніе. Эта связанность Суда есть пережитокъ дореформеннаго процесса, зависящій отъ редакціи Уложенія; эта редакція въ свое время объяснялась недовѣріемъ законодателя къ Суду, желаніемъ его дать Суду такія рамки его дѣятельности, при которыхъ онъ не могъ бы злоупотреблять правомъ выбора наказанія, и желаніемъ самому напередъ точно опредѣлить не только общія положенія о вмѣненіи, о большей или меньшей наказуемости по степени участія, по мѣрѣ исполненія и т. п. объективнымъ условіямъ, но и размѣръ и свойство наказанія за каждое преступленіе со всѣми его особенностями. Цѣль эта не могла быть, однако, достигнута, ибо даже и болѣе казуистичный, чѣмъ нашъ уголовный кодексъ, не въ состояніи предусмотрѣть особенностей, сопровождающихъ совершеніе преступленій, поражающее на практикѣ разнообразіемъ: жизнь и въ преступномъ теченіи своемъ столь разнообразна, что фиксировать ее въ статьяхъ какого либо кодекса невозможно. Необходимо дать

нашему Суду, уже виновному изъ стадіи подозрѣваемости и изъ несовершеннолѣтія, болѣе широкія рамки дѣятельности, предоставить ему большую свободу выбора наказаній, лишь съ указаніемъ общихъ нормъ, которыми онъ долженъ руководствоваться. Такое улучшеніе судопроизводства имѣетъ послѣдовать вскорѣ, ибо уже обнародовано Новое уголовное Уложеніе (22 марта 1903 г.), ставящее Судъ въ лучшія сравнительно условія его дѣятельности, достаточно гарантирующія возможность справедливаго разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ.

Назначая наказаніе осужденному присяжными лицу по Уложенію о наказ., Судъ долженъ сперва установить, подъ дѣйствіе какой статьи Уложенія подходитъ дѣяніе подсудимаго; и если Судъ найдетъ, что въ отвѣтѣ присяжныхъ, въ логической связи его съ предложеннымъ на ихъ рѣшеніе вопросомъ нѣтъ точныхъ признаковъ караемаго дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ преступленія, то освобождаетъ подсудимаго отъ наказанія, объявляя его оправданнымъ.

При наличности же признаковъ того или другого преступленія, Судъ сперва опредѣляетъ, руководствуясь подлежащими статьями Уложенія, нормальное наказаніе, которому долженъ подвергнуться осужденный, назначая лишь родъ (уголовное, исправительное) и степень; затѣмъ, если имѣются законныя основанія къ пониженію наказанія (или въ извѣстныхъ случаяхъ къ увеличенію, напримѣръ, при совокупности), и Судъ находитъ по обстоятельствамъ дѣла справедливымъ примѣнить таковое, то спускается по лѣстницѣ наказаній на избранное имъ количество степеней переходя даже отъ одного рода наказанія, ука-

заннаго въ данной статьѣ, къ другому, если нормальнымъ, напримѣръ, является послѣдняя степень той статьи (отъ 5 степени 31 ст. къ 1 степени 33 ст. Улож.); наконецъ, остановившись окончательно на извѣстной степени, Судъ уже свободно избираетъ въ предѣлахъ ея большую, среднюю или меньшую мѣру. Заключенія сторонъ о мѣрѣ наказанія необязательны для Суда; поэтому не будетъ процессуальнымъ нарушеніемъ, если Судъ назначитъ подсудимому болѣе строгое наказаніе, чѣмъ указанное Прокуроромъ.

Назначивъ точно наказаніе, Судъ разрѣшаетъ остальные вопросы, возбужденные вердиктомъ присяжныхъ, а въ томъ числѣ гражданскій искъ, когда онъ имѣется по дѣлу. При этомъ Судъ руководствуется правилами, имѣющимися въ Уложеніи о наказ., и гражданскимъ кодексомъ (X томъ Свода Зак.ч. I), а также Уставомъ Гражд.Судопро., насколько требованія его не противорѣчатъ положеніямъ уголовнаго процесса и могутъ быть къ таковому примѣнены.

Если разрѣшеніе гражданскаго иска связано съ производствомъ какого-либо сложнаго разсчета, требующаго продолжительнаго труда, то Судъ постановляетъ приговоръ о наказаніи, а рѣшеніе по гражд.иску откладываетъ и возлагаетъ производство необходимаго разсчета на одного изъ Членовъ Суда.

РѢШЕНІЕ ДѢЛА КОЛЛЕГІАЛЬНЫМЪ (КОРОННЫМЪ) И ЕДИНОЛИЧНЫМЪ СУДОМЪ .

Приговоръ Суда признается въ силѣ судебнаго рѣшенія только тогда, когда онъ отвѣчаетъ предъявляемымъ къ этому

ванному акту со стороны закона требованіямъ. Требованія эти таковы: 1) составъ Суда долженъ быть законный, а не произвольный. Такъ, напримѣръ, если уголовное дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Окружнаго Суда, будетъ заслушано въ составѣ не трехъ трехъ, а лишь двухъ Судей, -то приговоръ, произнесенный такимъ присутствіемъ, будетъ не дѣйствителенъ; 2) каждое уголовное дѣло должно быть разрѣшено компетентнымъ Судомъ, а приговоръ, произнесенный Судебнымъ органомъ по дѣлу ему неподсудному, никогда не можетъ войти въ законную силу. Таковъ, напримѣръ, будетъ приговоръ Мирового Судьи, разрѣшившаго дѣло объ умышленномъ подлогѣ, или о кражѣ на сумму болѣе 300 рублей; 3) Наконецъ, приговоръ, назначающій наказаніе осужденному, долженъ опираться на дѣйствующій уголовный кодексъ; а потому судебное рѣшеніе, подвергающее подсудимаго не существующему по Уголовному Уложенію наказанію (напримѣръ, клейменію, или выставленію у позорнаго столба) будетъ само по себѣ ничтожно.

По уголовнымъ дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, вопросъ о винѣ или невинности обвиняемаго рѣшается коронннымъ Судомъ въ коллегіальномъ составѣ, -(не менѣе трехъ Судей) или единолично.

Коллегіальный Судъ по выслушаніи слѣдствія и преній сторонъ которыя отличаются отъ преній по дѣламъ, слушающимся съ участіемъ присяжныхъ, тѣмъ, что стороны въ рѣчахъ своихъ касаются не только фактической стороны дѣла, но говорятъ и о наказаніи, ставитъ на свое разрѣшеніе вопросы, исчерпывающіе содержаніе дѣла, -а именно: о виновности подсудимаго, о наказаніи которому онъ долженъ подлежать, о гражданскомъ искѣ, если та-

ковой былъ предъявленъ по дѣлу, о суд. издержкахъ и вещественныхъ доказательствахъ; и затѣмъ, по совѣщаніи, при которомъ стороны не могутъ присутствовать, излагаетъ свое рѣшеніе въ формѣ резолюціи, тогда же объявляемой.

Предсѣдательствующій, по обсужденіи поставленныхъ вопросовъ, отбираетъ голоса, отмѣчая, кто изъ членовъ и какое именно подалъ мнѣніе, а затѣмъ считаетъ ихъ. Если голоса раздѣлятся поровну, то голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ; въ случаѣ, если по какому-либо вопросу образуется болѣе двухъ мнѣній, то рѣшающимъ признается то, въ пользу котораго высказалось большинство, хотя бы и не абсолютное; если голоса раздѣлились такъ что мнѣніе Предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, то должно быть принято то изъ равносильныхъ по числу голосовъ мнѣній которое снисходительнѣе къ подсудимому.

Едва -ли можно признать указанный способъ выбора равныхъ мнѣній наилучшимъ. Правильнѣе было бы остановиться на томъ положеніи что при равенствѣ раздѣлившихся на два мнѣнія голосовъ слѣдуетъ считать рѣшающимъ то, которое мягче для подсудимаго, независимо отъ качества лицъ, подавшихъ свои голоса. При рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго нѣтъ основанія выдѣлять Предсѣдателя, давая его мнѣнію большую авторитетность; особое значеніе и импонирующая авторитетность Предсѣдателя нужны при веденіи процесса, но при рѣшеніи дѣла по существу всѣ Судьи должны имѣть равнозначущіе голоса. Далѣе, болѣе гарантирующимъ справедливость рѣшенія было бы требованіе отъ Судей по каждому вопросу абсолютнаго большинства, которое всегда можетъ быть достигнуто сопричисленіемъ голо-

совъ по разнымъ мнѣніямъ къ тому, которое ближе подходитъ къ остальнымъ.

Члены Суда, несогласные съ мнѣніемъ, соединившимъ въ себѣ большинство и признаннымъ рѣшающимъ, могутъ подать особое мнѣніе, изложивъ его на письмѣ; приложеніе особаго мнѣнія къ дѣлу допускается лишь до подписанія приговора въ окончательной формѣ. Подача "особаго мнѣнія" не обязательна, и пріобщеніе его къ дѣлу не вліяетъ непосредственно на дальнѣйшее движеніе его; значеніе особаго мнѣнія заключается въ убѣдительности его, могущей повліять на высшую инстанцію при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ.

По дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, приговоры въ окончательной формѣ изготовляются однимъ изъ Членовъ коллегіи въ тотъ же срокъ (не превышающій двѣ недѣли), какъ и по дѣламъ съ присяжными. Резолюція пишется такъ же, но приговоры требуютъ иной редакціи, ибо въ нихъ должны быть обозначены не только предметы обвиненія, но и представленныя сторонами подтвержденія и опроверженія обвиненія, а затѣмъ, соображенія Суда, по которымъ онъ пришелъ къ обвинительному или оправдательному выводу и, наконецъ, мотивы примѣненія къ данному случаю тѣхъ или другихъ статей уголовнаго Кодекса.

Внѣшній порядокъ совѣщанія Судей и постановленія ими рѣшенія установленъ точно въ законѣ, самый же способъ рѣшенія дѣла по существу предоставленъ юридическому пониманію и совѣсти каждаго Судьи. Законодатель въ этомъ отношеніи ограничивается лишь указаніемъ на то, что рѣшеніе должно основываться на внутреннемъ убѣжденіи Судьи, вытекающемъ изъ сово-

кунаго разсмотрѣнія и свободной оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но можетъ ли "свободная оцѣнка" быть разсматриваема, какъ ничѣмъ не ограниченный произволъ Судьи. Вопросъ этотъ разрѣшается и наукой и практикой отрицательно. Судебное рѣшеніе не можетъ быть плодомъ фантазіи, прихоти или каприза Судьи; оно должно покоиться на положительномъ законѣ во всемъ, что касается примѣненія нормъ уголовнаго права, въ отношеніи же фактической стороны -на логическомъ выводѣ изъ обстоятельствъ дѣла. Всякое рѣшеніе должно опираться на извѣстныя данныя, установленныя по дѣлу; мотивы рѣшенія должны быть въ немъ указаны. Свобода оцѣнки выражается въ выборѣ тѣхъ или другихъ доказательствъ по силѣ ихъ убѣдительности. Такъ, Судья можетъ отвергнуть, какъ неправдоподобныя, цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній и повѣрить меньшему числу или даже одному свидѣтельскому показанію, представляющемуся ему убѣдительнымъ, указавъ въ рѣшеніи, въ чемъ заключается эта убѣдительность, а съ другой стороны - неправдоподобіе отвергаемыхъ имъ доказательствъ. Судья можетъ не согласиться и съ выводомъ экспертовъ, внести новый взглядъ на значеніе вещественныхъ доказательствъ, но все это не произвольно, а мотивированно.

Судья свободенъ въ оцѣнкѣ фактической стороны дѣла; по убѣжденію совѣсти рѣшаетъ онъ вопросъ о доказанности учиненія подсудимымъ инкриминируемаго ему преступленія, но по установленіи этого обстоятельства въ отношеніи вмѣненія Судъ обязанъ руководствоваться требованіями закона и не въ правѣ, напримѣръ, освободить отъ наказанія совершившаго преступленіе подсудимаго въ силу того, что онъ, по мнѣнію Судьи,

искупилъ уже свою вину страданіями, вызванными раскаяніемъ, или внѣшними условіями, напримѣръ, долгимъ содержаніемъ подъ стражей. Обстоятельства эти, значась въ кодексѣ смягчающими вину подсудимаго, могутъ побудить Судью лишь къ уменьшенію наказанія, но не къ полному освобожденію отъ такового, хотя бы внутреннее чувство справедливости и считало бы оправданіе возможнымъ. Законодатель не оставляетъ, однако, сейчасъ приведенной коллизіи требованія закона съ требованіемъ справедливости (какъ ее понимаетъ данный Судья) безъ разрѣшенія: онъ предоставляетъ Суду ходатайствовать предъ ИМПЕРАТРОСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ объ особомъ смягченіи участи подсудимаго и даже о совершенномъ освобожденіи его отъ наказанія. Это положеніе представляется вполнѣ правильнымъ и цѣлесообразнымъ: въ обществѣ всякое нарушеніе правопорядка, всякій разъ, какъ фактическій виновникъ его не подходитъ подъ выработанное наукою и освященное Законодателемъ понятіе невмѣняемости, долженъ подлежать той или другой репрессіи со стороны оберегающей правопорядокъ Государственной власти, но для случаевъ исключительныхъ необходимо установить особый порядокъ освобожденія подсудимыхъ отъ репрессіи, зависящій хотя бы въ началѣ отъ Суда, и это сдѣлано 775 ст. Уст. Угол. Суд.

Приступая къ рѣшенію дѣла, Судья долженъ сперва убѣдиться въ томъ: 1) совершилось ли дѣйствительно событіе, составляющее предметъ дѣла, 2) учинено ли оно подсудимымъ, 3) имѣетъ ли оно признаки преступленія и какого именно, 4) можетъ ли это преступленіе быть вмѣнено въ вину подсудимому (или иначе: нѣтъ ли по дѣлу законныхъ причинъ невмѣненія пре-

ступленія подсудимому). Если всѣ указанные вопросы разрѣшаются положительно, то Судъ переходитъ къ опредѣленію подсудимому наказанія и другихъ послѣдствій виновности его, если же какой-либо изъ вопросовъ рѣшается отрицательно, то Судъ не обсуждаетъ уже дальнѣйшихъ вопросовъ, а составляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго.

Согласно Уставу Угол. Суд. судебный приговоръ можетъ имѣть троякую форму: 1) объ оправданіи подсудимаго, 2) объ освобожденіи его отъ Суда и 3) о наказаніи его. Къ случаямъ оправданія законъ нашъ относитъ и признаніе подсудимаго невмѣняемымъ, освобожденіе же отъ Суда допускаетъ, когда преступное дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою закономъ причиной прекращенія дѣла (16 ст. Уст. Угол. Суд.). Разница между оправданіемъ подсудимаго или освобожденіемъ его отъ Суда заключается въ томъ, что во второмъ случаѣ вопросъ объ учиненіи подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія и о томъ, имѣетъ ли оно всѣ признаки преступленія, вовсе не обсуждается. Такъ какъ однако послѣдствія подобнаго "освободительнаго" приговора не безразличны для подсудимаго, ибо по нашимъ законамъ лица, бывшія подъ Судомъ и не оправданныя надлежащимъ приговоромъ, теряютъ нѣкоторыя личныя права (не могутъ быть судьями, присяжными повѣренными и т. п.), - то уголовный Уставъ предоставляетъ право освобожденному отъ Суда лицу просить о постановленіи рѣшенія о его виновности съ опредѣленіемъ, - если онъ не будетъ оправданъ, - слѣдовавшаго бы ему по закону наказанія.

Кромѣ опредѣленія наказанія подсудимому Судъ, какъ уже бы-

ло сказано, рѣшаетъ и другіе вопросы, связанные съ осужденіемъ обвиняемаго, а именно :1) о вещахъ, добытахъ преступнымъ дѣяніемъ ,2)о вознагражденіи за убытки(гражданскій искъ),3)о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ, а также въ особыхъ случаяхъ о тѣхъ или иныхъ мѣрахъ, подлежащихъ примѣненію къ данному дѣлу, какъ ,напримѣръ, о возвращеніи по принадлежности пріобщенныхъ къ дѣлу документовъ, о пріостановленіи исполненіемъ приговора впредь до разрѣшенія другого дѣла о подсудимомъ, о закрытіи промышленнаго заведенія и т.п.

Одинаково, какъ короннымъ Судомъ, разрѣшаются уголовныя дѣла, слушающіяся въ особомъ составѣ Суда съ сословными представителями. Лица эти(Губернскій Предводитель Дворянства, Городской Голова и волостной Старшина) обладаютъ тѣми же правами Судей, какъ и коронные и участвуютъ одинаково съ послѣдними въ рѣшеніи какъ главнаго(о виновности и наказаніи) такъ и остальныхъ вопросовъ по разсматриваемому дѣлу.

Уставъ Уголовнаго Судопроизводства предоставляетъ оправданному рѣшеніемъ коллегіальнаго Суда подсудимому просить вознагражденія за причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ къ Суду убытки. Иски такого рода могутъ быть предъявлены въ общемъ порядкѣ Гражд. судопроизводства противъ частныхъ лицъ, причемъ на лицо потерпѣвшее, возбудившее данное судебное преслѣдованіе, взысканіе можетъ быть наложено, лишь когда это лицо завѣдомо ложно и недобросовѣстно обвиняло оправданнаго подсудимаго; противъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства подобные иски ведутся въ особомъ порядкѣ взысканія вознагражденія за убытки, причиненные распоряженіями правител

Листъ 3-тій. Лт. Рихтера

ственныхъ органовъ, установленномъ 1316- 1336 ст. Уст. Гражд. Суд

Какъ обвинительныя, такъ и оправдательныя рѣшенія Суда объявляются въ окончательной формѣ въ назначенный Предсѣдателемъ день публично Членомъ Суда при наличности лица Прокурорскаго надзора и Секретаря Суда, читающаго громко приговоръ. Состояніе на свободѣ подсудимые не вызываются для этого акта, содержащіеся же подъ стражей приводятся въ Судъ. По прочтеніи приговора, Членъ Суда объясняетъ наличнымъ подсудимымъ и другимъ участвующимъ въ дѣлѣ частнымъ лицамъ срокъ и порядокъ обжалованія; тогда же сторонамъ предъявляется, въ случаѣ ихъ о томъ требованія, протоколъ судебнаго по дѣлу засѣданія. Самъ по себѣ актъ объявленія приговора кажется не имѣющимъ достаточнаго значенія, ибо порядокъ обжалованія могъ бы быть объявленъ при провозглашеніи резолюціи, но установленіе этого обряда объясняется слѣдующимъ практическимъ соображеніемъ: публичное, обязательно въ присутствіи Прокурора и факультативно въ присутствіи сторонъ, объявленіе приговора въ окончательной формѣ въ заранѣе назначенный день (не позднѣе двухъ недѣль послѣ провозглашенія резолюціи) имѣетъ своимъ послѣдствіемъ дѣйствительно непремѣнное изготовленіе приговора и протокола къ этому времени, чего могло бы и не быть, при многочисленности занятій Судей, если - бы приложеніе къ дѣлу приговора и протокола производилось бы не въ формѣ публичнаго судебнаго акта, а общимъ канцелярскимъ порядкомъ. А между тѣмъ внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ важность своевременнаго приложенія къ дѣлу приговора и протокола, хотя бы съ точки зрѣнія права сторонъ на апелляціонное и кассаціонное обжалованіе.

Единовременно съ изложеніемъ приговора въ окончательной формѣ долженъ быть составленъ и подлежитъ предъявленію сторонамъ протоколъ судебнаго засѣданія, документъ съ процессуальной стороны наиболѣе существенный. Въ протоколѣ съ совершенной точностью, какъ въ зеркалѣ, долженъ отражаться весь ходъ судебнаго засѣданія по данному вопросу. Въ частности, Уголовный Уставъ требуетъ помѣщенія въ протоколѣ свѣдѣній о мѣстѣ и времени засѣданій, составѣ Суда, участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ, предметѣ дѣла, о свидѣтеляхъ, экспертахъ, о всѣхъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они происходили, о замѣчаніяхъ и возраженіяхъ сторонъ и постановленіяхъ по симъ замѣчаніямъ Суда. Протоколъ составляется Секретаремъ и скрѣпляется имъ, но онъ получаетъ значеніе судебнаго акта лишь по удостовѣреніи его подписомъ Предсѣдателя и Членовъ Суда. Если Секретарь не согласенъ съ измѣненіями, сдѣланными въ редакціи протокола Судьями, то онъ это оговариваетъ на самомъ протоколѣ.

Вѣрность изложенія въ протоколѣ всего происходившаго въ судебномъ засѣданіи особенно важна потому, что Кассаціонная Инстанція судитъ о допущенныхъ процессуальныхъ нарушеніяхъ лишь на основаніи протокола. Поэтому наиболѣе желательнымъ было бы возможно скорое составленіе протокола и ознакомленіе сторонъ съ его содержаніемъ, ибо вскорѣ послѣ засѣданія обстоятельства, имѣвшія мѣсто во время засѣданія, лучше сохраняются въ памяти сторонъ и Судей. Поэтому Германскій Уставъ предоставляетъ сторонамъ требовать прочтенія и въ случаѣ надобности исправленія протокола въ самомъ засѣданіи. Нашъ Уголовный

Уставъ не содержитъ въ себѣ такого постановленія и согласно практикѣ,освященной рѣшеніями Сената,протоколъ долженъ быть изготовленъ ко времени объявленія приговора въ окончательной формѣ.Въ это же время и вплоть до вступленія приговора въ законную силу стороны могутъ дѣлать замѣчанія на содержаніе протокола,отмѣчая его неполноту, или невѣрность редакціи.Замѣчанія эти обсуждаются Судомъ обязательно въ томъ же составѣ,въ какомъ онъ засѣдалъ по данному дѣлу, и Судъ даетъ по нимъ свое заключеніе,признавая или отвергая замѣчанія сторонъ.

Болѣе раннее изготовленіе протокола,чѣмъ оно практикуется у насъ,хотя и желательно,но трудно достижимо,ибо составленіе его,особливо по дѣламъ болѣе сложнымъ,трудъ не малый. Можно признать поэтому,что внимательная повѣрка Предсѣдателемъ отмѣтокъ,сдѣланныхъ въ засѣданіи Секретаремъ для протокола и помощь,оказываемая въ этомъ отношеніи сторонами,достаточно гарантируютъ вѣрность изложенія въ протоколѣ процессуальнаго движенія дѣла.

Въ протоколахъ судебныхъ засѣданій,происходящихъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей,существо даваемыхъ на Судѣ свидѣтелями и экспертыми показаній а также рѣчей сторонъ не записывается, въ дѣлахъ же, рѣшаемыхъ коронным Судомъ, отмѣчаются показанія впервые допрашиваемыхъ лицъ и тѣ части показаній уже спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи лицъ,которыя разнятся съ прежними ихъ показаніями или существенно ихъ дополняютъ.

Составленіе приговора по дѣламъ уголовнымъ,рѣшаемымъ единс-

лично(Мир. Судьями, Уѣздными Членами Суда, Городскими Судьями, Земскими Начальниками), обставлено въ нашихъ уставахъ проще. Такъ Судья не ставитъ на свое разрѣшеніе особыхъ вопросовъ, а по окончаніи слѣдствія прямо излагаетъ свое рѣшеніе. Нѣтъ особаго порядка объявленія приговора въ окончательной формѣ, а Судья, провозгласивъ резолюцію по дѣлу, тогда же объясняетъ сторонамъ порядокъ обжалованія и, въ случаѣ согласія ихъ на приговоръ, можетъ немедленно же обратить его къ исполненію. Въ окончательной формѣ приговоръ Судьею долженъ быть изложенъ черезъ три дня, а пишется онъ по той же формѣ, какъ приговоры коллегіальныхъ присутствій Суда.

Въ остальномъ при рѣшеніи дѣла, единоличный Судья дѣйствуетъ такъ же, какъ и коллегіальные Судьи, и рѣшаетъ вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію; въ отношеніи же примѣненія наказанія и установленія другихъ послѣдствій осужденія руководствуется правилами, имѣющимися въ Уставѣ и карательномъ кодексѣ, въ общемъ одинаковыми съ установленными для коллегіальнаго состава Суда.

При оправданіи подсудимаго Судья можетъ признать обвиненіе недобросовѣстнымъ и приговорить обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а также присудить въ пользу обвиняемаго вознагражденіе за понесенные имъ убытки.

Протоколъ судебнаго засѣданія Мирового или другого единоличнаго Судьи ведется такъ же, какъ протоколъ засѣданія коллегіальнаго Суда, причемъ показанія, даваемыя свидѣтелями и экспертами, должны быть записываемы вкратцѣ въ самомъ засѣданіи и тогда же подписаны лицами ихъ давшими.

З А О Ч Н О Е П Р О И З В О Д С Т В О .

Всѣ западно-европейскія законодательства въ отношеніи уголовнаго процесса держатся правила о непосредственности разбирательства, требующей личнаго присутствія на Судѣ обвиняемаго, но всѣ они допускаютъ изъ этого правила тѣ или другія исключенія.

Мотивы по которымъ присутствіе при разбирательствѣ обвиняемаго признается обязательнымъ, понятны:-непосредственное выслушаніе Судомъ объясненій обвиняемаго, ознакомленіе съ личностью его наиболѣе важны для Суда, имѣющаго рѣшить вопросъ о винѣ подсудимаго въ разныхъ ея градаціяхъ; личная явка обвиняемаго обезпечиваетъ, такимъ образомъ, интересы высшаго порядка -интересы правосудія; съ другой стороны, обязательное присутствіе на Судѣ обвиняемаго является гарантіей ненарушенія его правъ и даетъ ему возможность защищаться сознательно, опровергая каждое предъявляемое противъ него доказательство.

Суду приходится ,однако, разрѣшать весьма часто дѣла, хотя и носящія названіе уголовныхъ, но по свойству дѣянія обвиняемаго и по роду и незначительности наказанія, приближающіяся къ дѣламъ о правонарушеніяхъ гражданскаго характера. Къ такой категоріи дѣлъ, по коимъ Государственная власть не имѣетъ особаго основанія заботиться о репрессіи, относятся мелкіе деликты, преслѣдуемые лишь въ порядкѣ частнаго обвиненія (оскорбленіе, самоуправство, клевета, порча частнаго имущества), а также проступки ,хотя и общаго характера, но столь незначительные и легко устанавливаемые фактически и юридически (буйство въ публич-

номъ мѣстѣ, нарушеніе разныхъ постановленій огражда̀ющихъ общественное спокойстіе и т.п.), что обязательное выслушиваніе по такимъ дѣламъ обвиняемаго представляется лишь обремененіемъ и для Суда, и для самого обвиняемаго. Вполнѣ достаточнымъ въ отношеніи гарантій правъ обвиняемаго будетъ непремѣнное извѣщеніе его о возбужденномъ противъ него преслѣдованіи съ указаніемъ времени разсмотрѣнія его дѣла и о правѣ его присутствовать при таковомъ. По незначительнымъ дѣламъ нерѣдко, особливо у насъ въ Россіи при большихъ разстояніяхъ и затруднительности передвиженія, личная явка обвиняемаго на Судъ можетъ быть гораздо тяжелѣе для него, чѣмъ ожидающее его наказаніе. Такимъ образомъ, для обвиняемаго въ маловажномъ проступкѣ право прислать на Судъ вмѣсто себя повѣреннаго или не явиться ни лично, ни черезъ послѣдняго становится облегченіемъ.

По симъ соображеніямъ всѣ законодательства знаютъ заочное разбирательство, допускаемое по мелкимъ дѣламъ но съ условіемъ оставленія за обвиняемымъ факультативнаго права на явку въ Судъ. По болѣе серьезнымъ дѣламъ заочное разбирательство не допускается въ общемъ, но французскій уголовный процессъ удержалъ его до сихъ поръ, какъ пережитокъ старины, -это разсмотрѣніе уголовнаго дѣла par contumace. Если послѣ преданія Суду обвиняемый, напримѣръ, въ убійствѣ, остался неразысканнымъ, скрылся, то Судъ издаетъ и публикуетъ приказъ о явкѣ его въ теченіе десяти дней; при неисполненіи этого приказа Судъ назначаетъ конфискацію имущества обвиняемаго и временное лишеніе его политическихъ правъ, а затѣмъ, по обнародованіи сего опредѣленія въ мѣстности, гдѣ проживалъ обвиняемый, приступаетъ въ его отсут-

ствіи къ разрѣшенію дѣла по предъявленному къ нему обвиненію; послѣдовавшее рѣшеніе можетъ быть обжаловано только обвинителемъ, а имущество осужденнаго остается въ опекунскомъ управленіи. Въ случаѣ явки или задержанія осужденнаго состоявшійся о немъ приговоръ признается недѣйствительнымъ и дѣло пересматривается обыкновеннымъ порядкомъ, причемъ законъ во время новаго разбирательства дозволяетъ руководствоваться нѣкоторыми данными прежняго процесса.

Особый порядокъ заочнаго разбирательства, носящій характеръ суммарнаго, упрощеннаго, составляетъ существующая въ Германіи и Австріи выдача судейскихъ приказовъ, допускающаяся по мелкимъ уголовнымъ дѣламъ. Порядокъ этотъ заключается въ томъ что участковый Судья по письменному требованію Прокурора, основанному съ своей стороны на сообщеніи должностного лица или правительственнаго учрежденія, составляетъ безъ особаго разбирательства и вызова обвиняемаго приказъ о наложеніи на него того или другого взысканія (штрафъ, кратковременный арестъ).

Для участковаго Судьи, однако, не обязательно наложеніе взысканія на обвиняемаго по такому требованію Прокурора; если Судья найдетъ требованіе о наказаніи за тотъ или другой проступокъ неубѣдительнымъ по недоказанности сообщенныхъ фактическихъ данныхъ, или неправильно квалифицирующимъ проступокъ, то онъ приступаетъ къ разсмотрѣнію этого дѣла въ обычномъ судебномъ порядкѣ; такъ же Судья поступаетъ и въ томъ случаѣ, когда обвиняемый, получивъ составленный суммарнымъ порядкомъ приказъ Судьи о наказаніи, въ теченіе недѣли подастъ

отзывъ и явится на Судъ въ назначенный срокъ.

Нашъ дореформенный процессъ совсѣмъ игнорировалъ личность подсудимаго и всѣ уголовныя дѣла рѣшались окончательно въ его отсутствіи. Но Суд. Уставы провозгласивъ принципы непосредственности и устности въ веденіи уголовнаго процесса, ввели обязательную явку на Судъ обвиняемаго. Исключеніе составляло лишь разрѣшеніе Мировымъ Судамъ разсматривать заочно маловажныя дѣла, наказаніе по коимъ не превышаетъ ареста; кромѣ того заочное разбирательство допускалось при разсмотрѣніи дѣлъ по существу во второй инстанціи и въ кассаціонномъ порядкѣ въ Сенатѣ. Эти исключенія остались до настоящаго времени безъ измѣненія въ Уголовномъ Уставѣ, но кругъ дѣлъ, по коимъ допускается заочное разбирательство расширенъ закономъ 15 февраля 1888 г., по силѣ котораго (834 1 ст. Уст. Угол. Суд.) и Окружные Суды могутъ примѣнять заочный порядокъ къ разрѣшенію дѣлъ о проступкахъ, не влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія.

Нашъ Уголовный Уставъ не знаетъ заочнаго разбирательства по дѣламъ о преступленіяхъ, грозящихъ обвиняемымъ болѣе строгимъ наказаніемъ чѣмъ арестъ, какъ, напримѣръ, во Франціи par contumace, но въ случаяхъ, когда обвиняемый въ такомъ преступленіи скрылся, законодатель предписываетъ Суду озаботиться публикаціей о сыскѣ и задержаніи уклоняющагося отъ Суда лица и взятіемъ его имущества въ опекунское управленіе. Если по истеченіи шестимѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи скрывшійся обвиняемый не явится и не будетъ розысканъ, то дѣло о немъ пріостанавливается дальнѣйшимъ производ-

ствомъ, а съ имуществомъ его поступается по правиламъ о безвѣстно отсутствующихъ; но вопросы о вознагражденіи потерпѣвшаго за вредъ и убытки о возвращеніи по принадлежности отобранныхъ вещей разрѣшается Судомъ по такимъ дѣламъ и въ отсутствіи обвиняемаго. Единственное исключеніе изъ приведеннаго положенія составляетъ заочное разбирательство и постановленіе карательнаго приговора Окружными Судами губерній Царства Польскаго по дѣламъ о самовольномъ оставленіи Русскими подданными отечества и принятіи иностраннаго подданства, пред. 325 и 326 ст. Улож. о Наказ.

По нашимъ Уставамъ заочное разбирательство можетъ состояться только лишь въ томъ случаѣ, если обвиняемый (въ маловажномъ проступкѣ) получилъ своевременно повѣстку, вызывающую его на Судъ. Исключеніе изъ этого правила, гарантирующаго отъ судейскаго произвола, мы находимъ лишь въ 56[1] ст. Уст. Угол. Суд., допускающей заочный разборъ дѣлъ объ уходѣ съ работъ сельскихъ рабочихъ и безъ врученія обвиняемому повѣстку, разъ искъ основанъ на договорномъ листѣ и мѣстопребываніе рабочаго неизвѣстно.

По дѣламъ, допускающимъ заочное разбирательство, обвиняемый можетъ не являться на Судъ лично, а присылать повѣреннаго, въ каковомъ случаѣ состоявшееся рѣшеніе не считается заочнымъ. Точно также не будетъ заочнымъ рѣшеніе по дѣлу, къ началу разсмотрѣнія котораго обвиняемый или его повѣренный опоздали, но явились еще до провозглашенія резолюціи и были допущены къ словеснымъ объясненіямъ. Если неявка обвиняемаго по вызову произошла по причинѣ какого-либо непреодо-

непреодолимаго препятствія, или вслѣдствіе несвоевременнаго врученія призывной повѣстки, то Судъ долженъ по требованію обвиняемаго, не приступая къ заочному разбирательству, назначить новый срокъ на явку сторонамъ. Положеніе это въ Уголовномъ Уставѣ отнесено лишь къ разбирательству Мир. Судьи, но на практикѣ принимается и общими судебными учрежденіями.

Законъ, допустивъ по маловажнымъ дѣламъ отступленіе отъ правила о присутствіи на Судѣ обвиняемаго, предоставляетъ, однако, Суду, въ видахъ огражденія интересовъ правосудія, и по дѣламъ, подлежащимъ заочному разрѣшенію, потребовать, если Судъ признаетъ это необходимымъ, личной явки обвиняемаго (60 и 548[1] ст. Уст. Угол. Суд.). Положеніе это объясняется тѣмъ, что иныя дѣла, несмотря на ихъ маловажность съ точки зрѣнія могущаго пасть на обвиняемаго наказанія, представляются крайне затруднительными къ разрѣшенію, въ такихъ случаяхъ Суду, который очевидно нравственно обязанъ стремиться къ выясненію матеріальной истины и постановленію справедливаго приговора, независимо отъ тяжести или легкости наказанія, ожидающаго обвиняемаго, можетъ представиться необходимымъ для выясненія всей картины обнаруженнаго дѣянія или характера и личности обвиняемаго, выслушать его непосредственно лично; въ результатѣ возникаетъ право Суда требовать явки подсудимаго. Разъ какъ такое постановленіе Суда состоялось, то неявка обвиняемаго имѣетъ тѣ же послѣдствія, какъ и по дѣламъ нормально разрѣшаемымъ въ присутствіи обвиняемаго.

При неявкѣ на Судъ безъ законной причины по дѣламъ допускающимъ заочное разбирательство обвинителя Судъ, если дѣло

производится въ порядкѣ частнаго обвиненія, прекращаетъ дѣло, а если въ порядкѣ публичнаго обвиненія, то слушаетъ дѣло, руководствуясь имѣющимися въ производствѣ его обвинительными данными и требованіями. Правило это не относится до дѣлъ подсудныхъ Окр. Суду, по каковымъ явка публичнаго обвинителя (Прокурора) безусловно обязательна. При неявкѣ обвиняемаго Судъ разрѣшаетъ дѣло такимъ же порядкомъ, какъ и въ присутствіи его, а постановленный приговоръ отсылается въ копіи осужденному. Въ теченіе двухъ недѣль со дня полученія копіи осужденный имѣетъ право просить Судъ, постановившій заочный приговоръ, о пересмотрѣ дѣла въ его присутствіи. Исполненіе такой просьбы осужденнаго, разъ какъ отзывъ поданъ въ срокъ, обязательно для Суда. Но Земскимъ Начальникамъ и Город. Судьямъ предоставлено право входить въ разсмотрѣніи причинъ, по коимъ обвиняемый не явился въ первый разъ на Судъ; и если Земскій Начальникъ или Город. Судья признаетъ, что причина та неосновательна, то онъ отказываетъ въ пересмотрѣ дѣла, и состоявшійся заочно приговоръ вступаетъ въ законную силу. Правило это, вызываемое чисто практическими соображеніями о томъ, что обвиняемые могутъ умышленно, прося о пересмотрѣ, затягивать производство дѣла о нихъ, и тѣмъ напрасно обременять Судей, принято и новымъ проектомъ Уголовнаго Устава.

Разъ какъ отзывъ на заочный приговоръ принятъ, то Судъ назначаетъ новый срокъ слушанія дѣла и вызываетъ обвинителя и обвиняемаго. При неявкѣ обвинителя дѣло слушается, и Судъ принимаетъ во вниманіе требованія его, предъявленныя

при первомъ разбирательствѣ. Въ случаѣ вторичной неявки обвиняемаго, Судъ не приступаетъ къ новому разсмотрѣнію дѣла, а удостовѣряетъ лишь фактъ неявки обвиняемаго, подвергая его денежному взысканію до 25 рублей, послѣ чего ео ipso заочный приговоръ вступаетъ въ законную силу, и обвиняемый теряетъ право и на обжалованье рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ, каковое право принадлежитъ подсудимому въ теченіе нормальнаго срока одинаково какъ и право на требованіе о пересмотрѣ.

Если обвиняемый явился, то Судъ разсматриваетъ дѣло о немъ вновь, совершено игнорируя прежде постановленное рѣшеніе, которое должно быть почитаемо, какъ бы не существовавшимъ, почему возможно, напримѣръ, назначеніе болѣе строгого наказанія, чѣмъ по первому рѣшенію. Но первое производство по дѣлу принимается Судьею во вниманіе въ отношеніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, и отъ Судьи зависитъ напримѣръ, ограничиться записаннымъ въ протоколъ прежняго засѣданія показаніемъ свидѣтеля, или вызвать его вновь. Поставленный затѣмъ приговоръ подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи.

Наши Уставы допускаютъ въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ порядокъ, напоминающій вышеуказанный, существующую въ Германіи и Австріи, выдачу Судьею по требованіямъ Прокурора, основанныхъ на сообщеніяхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ, заочнаго приказа о наказаніи за маловажные проступки. Случаи эти слѣдующіе : 1) при нарушеніяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 26 приложенія въ 123 ст. Устава торговаго, на-

нитанъ надъ портомъ назначаетъ денежный штрафъ, слѣдуемый съ обвиняемыхъ, о чемъ имъ и объявляетъ; но въ случаѣ невзноса ими штрафа въ теченіе трехъ дней передаетъ дѣло для обычнаго производства въ подлежащее судебное мѣсто (1216[5] ст.Уст;Угол. Суд.). 2) По дѣламъ о нарушеніяхъ паспортнаго Устава, пред. въ 59 - 61 ст.Уст. о Нак. полиція сама налагаетъ на обвиняемыхъ денежный штрафъ; но въ случаѣ невнесенія его обвиняемыми въ теченіе двухъ недѣль передаетъ дѣло въ Судъ, -причемъ Судъ, разрѣшая такія дѣла, не стѣсняется состоявшимся уже суммарнымъ рѣшеніемъ административнаго мѣста (1220 ст.Уст.Угол. Суд.). 3) Обвиняемые въ нѣкоторыхъ нарушеніяхъ Устава Путей Сообщенія, влекущихъ лишь денежное взысканіе, подвергаются таковому подлежащимъ должностнымъ лицомъ вѣдомства Путей Сообщенія, но при несогласіи обвиняемыхъ на уплату штрафа, дѣло о нихъ отсылается для разбора въ Судъ (1232 ст.Уст. Угол. Суд.). 4) Обвиняемые въ нарушеніяхъ постановленій о питейномъ и табачномъ сборахъ, объ акцизѣ съ сахара, осв'ѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и спичекъ грязныхъ только денежнымъ взысканіемъ, подвергаются наказанію по постановленіямъ акцизнаго Управленія, но, въ случаѣ заявленія и недовольства на такое суммарное разбирательство, дѣло о нихъ передается Суду (1125[2] ст.Уст.Угол. Суд.).

ПЕРЕСМОТРЪ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ

Въ идеалѣ уголовное дѣло можетъ подлежать удобному разбирательству лишь одинъ разъ. Произнесенный приговоръ долженъ почитаться незыблемымъ, неподлежащимъ пересмотру :

res judicata pro veritate habetur. Незыблемость судебныхъ приговоровъ важна и съ государственной и общественной точки зрѣнія, какъ вносящая успокоеніе въ возбужденную совершившимся преступленіемъ среду, и съ точки зрѣнія частной, какъ гарантія правъ подсудимаго, который, будучи, напримѣръ, оправданъ судебнымъ приговоромъ, можетъ быть увѣренъ, что онъ навсегда свободенъ отъ Суда и всякаго подозрѣнія по тому же дѣлу. Разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ въ одной инстанціи обезпечиваетъ то же быстроту окончанія ихъ и наименьшее отвлеченіе отъ своего дѣла такихъ причастныхъ къ процессу лицъ, какъ свидѣтелей, экспертовъ и т.п.

Но совершенное соблюденіе принципа незыблемости приговоровъ представляетъ и большую опасность. Какъ ни былъ бы совершенъ процессъ, какими гарантіями справедливости ни было бы обставлено произнесеніе судьями рѣшеній, но и на Судѣ, какъ во всякой человѣческой дѣятельности, возможны ошибки. Ошибки эти могутъ имѣть столь жестокія послѣдствія общія и частныя, какъ, напримѣръ, случаи присужденія невиннаго къ наказанію каторгой или даже смертной казнью, могутъ быть такъ явны, что покойное оставленіе ихъ въ силѣ, на основаніи отвлеченнаго соображенія о достаточности для человѣческаго правосудія формальной истины, немыслимо. Ради исправленія возможныхъ ошибокъ и наступаетъ необходимость допущенія въ уголовный процессъ института пересмотра. Необходимость эта всегда признавалась и признается наукой и практикой, но, конечно, лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ и при наличности особыхъ условій. Установленіе такихъ формъ пересмотра

судебныхъ рѣшеній, которыя, не подрывая необходимой твердости приговоровъ, давали бы достаточныя гарантіи обществу и заинтересованнымъ лицамъ въ безошибочности и справедливости окончательнаго судебнаго рѣшенія, не внося къ тому же особаго осложненія въ судебную процедуру, и есть задача науки уголовнаго процесса, едва ли еще достигнутая ею.

Заглянувъ въ исторію процесса, мы увидимъ, что пересмотръ судебныхъ рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ имѣлъ мѣсто въ древнѣйшіе періоды жизни всѣхъ народовъ, создававшихъ уже тѣ или другія формы государства. Мы видимъ этотъ институтъ въ Римѣ и въ царскій періодъ, и во времена республики, и въ императорскую эпоху, причемъ, по соображеніямъ политическимъ (усиленіе и централизація власти) онъ получаетъ большее или меньшее развитіе. Его знаетъ средневѣковая Европа и древняя Россія, гдѣ онъ получилъ съ теченіемъ времени все большее и большее, но нѣсколько своеобразное развитіе.

Въ настоящее время и теоріей и практикой установлены слѣдующія положенія, на которыхъ основывается допускаемый дѣйствующими законодательствами пересмотръ: 1) Инициатива пересмотра должны исходить, въ виду состязательности процесса, отъ сторонъ, а ревизіонный порядокъ пересмотра, при которомъ дѣла извѣстной категоріи независимо отъ воли сторонъ должны быть рѣшенія восходить для провѣрки правильности рѣшенія въ высшую инстанцію, не допускается. Ревизіонный порядокъ пересмотра развился въ прежнее время или по причинѣ недовѣрія Государственной власти къ Судамъ первой ин-

стаціи, или въ видахъ усиленія центральной власти, которая стремилась сосредоточить въ рукахъ своихъ органовъ и контроль надъ мѣстной юстиціей. Порядокъ этотъ, однако, нежелателенъ; необходимо со стороны Государственной власти и общества уваженіе и довѣріе къ Суду, исключающія непремѣнный пересмотръ всѣхъ рѣшеній по сколько-нибудь серьезнымъ дѣламъ; довѣріе это должно быть достигнуто введеніемъ правильнаго судоустройства и гарантирующаго законность и справедливость рѣшеній судопроизводства.

2) Можно допустить, что и въ рѣшеніе дѣла второй инстанціей вкрадется ко[illegible] ошибка ; а если такъ, то это рѣшеніе можетъ въ свою очередь, подлежать пересмотру, а тамъ и третье , ибо безусловно убѣдительныхъ для всѣхъ, математически точныхъ доказательствъ справедливости судебныхъ рѣшеній не существуетъ. Но очевидно, что такое безконечное искаліе матеріальной истины въ дѣлахъ уголовныхъ не можетъ быть допущено, а потому обходимо въ огражденіи общихъ и частныхъ интересовъ ограничить количество инстанцій пересмотра. Достаточнымъ слѣдуетъ признать допущеніе разсмотрѣнія дѣла по существу лишь въ двухъ инстанціяхъ.

3) Въ тѣхъ же видахъ правопорядка важно точно опредѣлить срокъ, въ теченіе котораго стороны могли бы предъявлять требованіе о пересмотрѣ. Отсутствіе такого срока, который не долженъ быть къ тому же продолжительнымъ, лишило бы надлежащей

устойчивости судебныя рѣшенія, которыя, разъ какъ стороны въ установленное время не обжаловали ихъ, должны обязательно вступать въ законную силу и приводиться въ исполненіе.

4) Кромѣ нормальнаго порядка пересмотра долженъ быть допускаемъ и исключительный, примѣняемый, напримѣръ, и по истеченіи установленнаго въ законѣ срока обжалованія приговоровъ Допущеніе такого исключительнаго порядка вызывается соображеніями о томъ, что и по вступленіи приговора въ законную силу можетъ выясниться, что приговоръ не долженъ быть признаваемъ за надлежащій судебный актъ, такъ какъ, напримѣръ, онъ есть результатъ подкупа Судей и т.п. Для такихъ исключительныхъ случаевъ долженъ быть указанъ путь къ возстановленію правды и права.

5) Субъектомъ пересмотра, т е. лицомъ, уполномоченнымъ на возбужденіе вопроса о пересмотрѣ, слѣдуетъ признавать не всякое заинтересованное лицо, а исключительно стороны, т е обвинителя и гражданскаго истца съ одной стороны и подсудимаго и его защитника съ другой, устраняя такихъ лицъ, какъ родственниковъ, друзей подсудимаго и т.п. Основанія такого ограниченія понятны, и оно достаточно гарантируетъ подсудимаго и потерпѣвшаго, а также государственный интересъ, представителемъ котораго въ дѣлахъ общаго порядка является Прокуроръ Кромѣ пересмотра путемъ обжалованія приговоровъ допускается и пересмотръ судебныхъ постановленій, или опредѣленій, въ коихъ случаяхъ субъектами его будутъ лица, права коихъ задѣты постановленіемъ Затѣмъ, сторона можетъ просить о пересмо-

трѣ рѣшенія лишь въ своихъ интересахъ Однако, со стороны Прокурора допускается протестъ не по существу рѣшенія, а въ интересахъ соблюденія закона. Правильнымъ являлось бы также предоставленіе Суду, постановившему данное рѣшеніе, самому поднять вопросъ о пересмотрѣ, разъ какъ Судъ убѣдится въ своей ошибкѣ.

6) Органомъ пересмотра можетъ быть то-же самое судебное учрежденіе, которое постановило обжалованный приговоръ, или другая судебная инстанція. Болѣе соотвѣтственнымъ задачѣ правосудія представлялось бы поручить пересмотръ другому судебному учрежденію, чѣмъ отклоняется возможность предвзятости и односторонности будущаго рѣшенія; къ тому же желательно было бы поставить подлежащее пересмотру дѣло въ наилучшія процессуальныя условія. Если вторичное разсмотрѣніе дѣла и можетъ имѣть мѣсто въ Судѣ однороднымъ съ рѣшавшимъ дѣло въ первый разъ, то, во всякомъ случаѣ, составъ Судей долженъ быть другой, а вопросъ о томъ, подлежитъ ли оспариваемый приговоръ пересмотру, долженъ рѣшаться непремѣнно другою высшею судебною инстанціею.

7) Объемъ и условія пересмотра зависятъ отъ свойства уголовныхъ дѣлъ (влекущихъ болѣе или менѣе тяжкія наказанія), порядка, въ которомъ слушается данное дѣло, и существа обжалуемаго рѣшенія. Мы знаемъ, КАССАЦІОННОЕ, АПЕЛЛЯЦІОННОЕ И ЧАСТНОЕ ОБЖАЛОВАНІЕ. Кромѣ того, какъ исключеніе изъ общаго порядка, ВОЗОБНОВЛЕНІЕ уголовныхъ дѣлъ.

Существующая организація пересмотра въ Европейскихъ законодательствахъ не одинакова. Такъ въ Англіи наиболѣе признается принципъ непоколебимости судебныхъ рѣшеній, что объясняется исторически сложившимся довѣріемъ и уваженіемъ населенія къ своимъ Судамъ; въ связи съ этимъ и случаи пересмотра рѣшеній весьма ограничены и не зависятъ, какъ во всей остальной Европѣ, отъ воли сторонъ, а отъ соглашенія ихъ съ Судомъ, который и самъ обладаетъ инициативой поднятія вопроса о пересмотрѣ.

Французскій процессъ допускаетъ пересмотръ по жалобамъ сторонъ въ дѣлахъ меньшей важности, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ (Полицейскій Судъ), въ апелляціонномъ порядкѣ, при которомъ обжалованное рѣшеніе пересматривается по существу высшимъ Судомъ, постановляющимъ свое рѣшеніе не стѣсняясь первымъ каковое дальнѣйшему апелляціонному обжалованію не подлежитъ, а въ дѣлахъ рѣшаемыхъ присяжными, въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ всѣ дѣла пересматриваются однимъ на всю Францію высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, при чемъ -кассаціонная инстанція не касается существа рѣшенія, а лишь провѣряетъ соотвѣтствіе его по примѣненію матеріальнаго кодекса и положеній процесса закону и, въ случаѣ нарушенія такового отмѣняетъ рѣшеніе, но само его не исправляетъ.

Кромѣ обычнаго кассаціоннаго обжалованія сторонами каждой въ своихъ интересахъ, Прокурору предоставлено обжалованіе въ интересахъ закона рѣшенія, даже вошедшаго въ законную силу, и притомъ не съ цѣлью подвергнуть оправданнаго подсудимаго нака

занiю, а лишь въ цѣляхъ разъясненiя того или другого закона, неправильно примѣненнаго, по мнѣнiю Прокурора, Судомъ.

Въ Германiи кругъ дѣлъ, по которымъ допускается апелляцiонный пересмотръ, весьма не великъ, ибо въ этомъ порядкѣ могутъ быть обжалованы только рѣшенiя единоличныхъ Судей. Кассацiонный пересмотръ хотя и существуетъ въ Германiи, но не въ томъ видѣ, какъ онъ создался и сохранился во Францiи; онъ скорѣе носитъ характеръ ревизiоннаго, хотя инiцiатива и тутъ принадлежитъ сторонамъ : высшая инстанцiя, въ которую поступаетъ дѣло, не только отмѣняетъ незаконно поставленное рѣшенiе, но и сама исправляетъ допущенное нарушенiе. Кассацiонно-ревизiонное производство въ Германiи сосредоточено не въ одномъ судебномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ высшихъ судебныхъ учрежденiяхъ. Въ Германскомъ процессѣ за то гораздо чаще встрѣчается возобновленiе уголовныхъ дѣлъ.

Въ Россiи еще со временъ судебниковъ и вплоть до Императора Петра I существовалъ пересмотръ по жалобамъ сторонъ уголовныхъ рѣшенiй, въ которомъ можно признать частью апелляцiонный характеръ, частью характеръ частныхъ жалобъ (на самихъ Судей); между прочимъ, существовала категорiя дѣлъ, по которымъ вовсе не допускалось жалобъ, а съ другой стороны - практиковалось и ревизiонное восхожденiе дѣлъ по инстанцiямъ

Этотъ ревизiонный порядокъ получилъ у насъ особенное развитiе въ 19-мъ вѣкѣ, когда создалось и окрѣпло наше, носящее теперь названiе "дореформеннаго", судопроизводство съ весьма сложной системой движенiя уголовныхъ дѣлъ по многочисленнымъ

инстанціямъ, какъ обязательно (ревизіонный порядокъ), такъ и вслѣдствіе жалобъ сторонъ.

Ревизія заключалась въ томъ, что дѣла по рѣшеніи ихъ Судомъ первой инстанціи предоставлялись для просмотра и повѣрки правильности приговоровъ не только въ высшія судебныя инстанціи, но Прокурору и даже лицу, не принадлежавшему къ судебному персоналу, - Губернатору. Оба послѣднія лица сами не перерѣшали дѣлъ, но, въ случаѣ несогласія ихъ съ приговорами, дѣла подлежали новому судебному разсмотрѣнію, при протестѣ Прокурора - даже сперва того же Суда ; въ случаѣ несогласія Суда съ замѣчаніями Прокурора , дѣло получало особое движеніе весьма сложное и медленное. Вообще институтъ обязательной ревизіи, основанный на полномъ недовѣріи законодателя къ существовавшимъ у насъ въ то время Судамъ, страшно затягивалъ окончаніе дѣлъ и развилъ такую медленность производства, которой трудно вѣрить. Нерѣдко уголовныя дѣла тянулись не только годами, но десятками лѣтъ.

Всѣ болѣе важныя дѣла, рѣшенныя Уѣздными Судами, подлежали ревизіи уголовныхъ Палатъ, а цѣлая категорія уголовныхъ дѣлъ (о дворянахъ и чиновникахъ и другія) требовала представленія состоявшихся по нимъ рѣшеній въ Сенатъ.

Апелляціонный пересмотръ, соединявшій въ себѣ и кассаціонное производство, также былъ организованъ на невѣрныхъ основаніяхъ. Дѣла, принадлежавшія къ податнымъ сословіямъ, были ограничены въ правѣ обжалованія, сравнительно съ членами привиллегированныхъ сословій и, напримѣръ, могли обжаловать рѣ-

шеніе по ихъ дѣлу въ Сенатъ лишь по обращеніи его къ исполненію. Для лицъ привиллегированныхъ, пользовавшихся полнымъ правомъ апелляціи, существовалъ цѣлый рядъ инстанцій, пересматривавшихъ дѣла по существу (Уѣздный Судъ, Уголовная Палата, Сенатъ, Государственный Совѣтъ).

Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II положили конецъ такому несогласному съ справедливостью и мучительному порядку. Признавая желательнымъ незыблемость судебныхъ рѣшеній, особливо по дѣламъ болѣе важнымъ, они создали такую форму Суда для этихъ дѣлъ, которая наиболѣе представляетъ гарантій справедливости рѣшеній, и затѣмъ устранили вовсе по такимъ дѣламъ апелляціонное (по существу) обжалованье, допустивъ для нихъ лишь кассаціонный пересмотръ, заимствованный всецѣло изъ Французскаго процесса.

Уставы отмѣнили вовсе ревизіонный пересмотръ дѣлъ, а движеніе ихъ по инстанціямъ, одинаковое для лицъ всѣхъ сословій, поставили въ зависимость отъ воли сторонъ, при чемъ ограничили и количество самыхъ инстанцій. Теперь мы для каждаго рѣшенія знаемъ лишь одну апелляціонную инстанцію и одну кассаціонную, при чемъ по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, апелляція вовсе не допускается, такъ же какъ она не существуетъ и для дѣлъ наименьшей важности. Кромѣ апелляціоннаго и кассаціоннаго порядка пересмотра рѣшеній Суда у насъ существуетъ пересмотръ и по частнымъ жалобамъ опредѣленій и постановленій Суда и, наконецъ, возобновленіе уголовныхъ дѣлъ

ПЕРЕСМОТРЪ ПО ЧАСТНОЙ ЖАЛОВѢ.

Судебно-уголовное производство проявляется извнѣ, т е имѣетъ свое внѣшнее выраженіе въ формѣ рѣшеній по существу дѣла, - и постановленій и опредѣленій, носящихъ названіе частныхъ въ отличіе отъ приговоровъ.

Первые, т.е. приговоры, постановляются въ судебныхъ засѣданіяхъ и имѣютъ своимъ предметомъ разрѣшеніе вопроса о винѣ или невинности состоящаго подъ судомъ лица; они подлежатъ обжалованію и пересмотру апелляціонному и кассаціонному

Частныя опредѣленія весьма разнообразны по объему и свойству положеній, ими разрѣшаемыхъ; въ большинствѣ случаевъ, они не касаясь главнаго, т.е. вопроса о винѣ обвиняемаго, носятъ характеръ судебныхъ актовъ, устанавливающихъ и регулирующихъ теченіе уголовнаго процесса. Сюда относятся: разрѣшеніе споровъ о подсудности дѣлъ, о принятіи мѣръ пресѣченія противъ обвиняемаго, объ обезпеченіи гражданскаго иска, о вызовѣ на Судъ свидѣтелей, о прекращеніи, - внѣ судебнаго засѣданія, - производствомъ уголовныхъ дѣлъ и т.п Нерѣдко вопросы, нормально разрѣшаемые частными опредѣленіями, входятъ въ составъ приговоровъ, причемъ тогда уже, составляя неотъемлемую часть таковыхъ, слѣдуетъ ихъ процессуальной судьбѣ (напримѣръ, о судебныхъ издержкахъ, о вещественныхъ доказательствахъ, о порядкѣ исполненія рѣшеній и т.п). Въ виду столь сложной компетенціи частныя опредѣленія по резолютивной части своей нерѣдко пред-

ставляются крайне важными актами, не уступающими въ значеніи своемъ приговорамъ, а въ другихъ случаяхъ равняются не особенно существенныя положенія. Какъ на [illegible] опредѣленій наиболѣе важныхъ можно указать на прекращеніе Окр. Судомъ въ распорядительномъ засѣданіи уголовнаго дѣла, хотя бы объ убійствѣ, за недостаточностью собранныхъ противъ обвиняемаго улик уликъ. Такое прекращеніе выражается въ формѣ частнаго опредѣленія и апелляціонному или кассаціонному обжалованію не подлежитъ. Съ другой стороны, частнымъ же опредѣленіемъ налагается напримѣръ, незначительное денежное взысканіе на свидѣтеля или эксперта, неявившагося по вызову на судъ.

Изъ указанныхъ примѣровъ ясно, что частныя опредѣленія не могутъ быть признаны постановляемыми окончательно и что законодателю надлежитъ установить порядокъ обжалованія ихъ, особенно необходимый въ силу того, что распорядительныя засѣданія общихъ судебныхъ учрежденій, въ которыхъ прекращаются серьезнѣйшія обвиненія, т.е. разсматриваются по существу уголовныя дѣла, происходятъ не публично и безъ явки обвиняемаго или его защитника, причемъ дѣла рѣшаются на основаніи письменнаго производства.

Порядокъ пересмотра частныхъ опредѣленій можетъ быть троякій: 1) Обжалованіе опредѣленій допустимо лишь одновременно с апелляціоннымъ или кассаціоннымъ обжалованіемъ. 2) Законъ точно указываетъ всѣ случаи, по коимъ разрѣшается частное обжалованіе. 3) Жалобы на частныя опредѣленія могутъ быть подаваемы независимо отъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ въ теченіе

всего производства уголовнаго дѣла и во всѣхъ случаяхъ, когда они затрогиваютъ чьи либо непосредственные права и интересы

Порядокъ, указанный въ первомъ пунктѣ, не можетъ быть признанъ, по нашему мнѣнію, справедливымъ и практичнымъ въ полномъ его объемѣ. нѣтъ основанія воспрещать - одновременнаго съ апелляціоннымъ или кассаціоннымъ - обжалованья частныхъ опредѣленій, связанныхъ съ оспариваемымъ судебнымъ [illegible]рѣшеніемъ, но допускать немедленнаго, - до постановленія приговора, - обжалованія опредѣленій, напримѣръ, о заключеніи подъ стражу, о наложеніи ареста на имущество, было бы равносильнымъ отказу въ правосудіи, ибо послѣдующее обжалованіе и признаніе Судомъ неправильнымъ примѣненія оспариваемой мѣры можетъ уже, по истеченіи извѣстнаго срока времени, не имѣть значенія по запоздалости и невозвратимости утраченныхъ благъ. Наконецъ, по цѣлому ряду уголовныхъ дѣлъ оно никогда не имѣло бы мѣста въ виду прекращенія ихъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ до открытаго судебнаго разбирательства.

Вторая перечневая система также едва ли совершенна, ибо на практикѣ не представляется возможнымъ указать точно всѣ тѣ опредѣленія, которыя должны по свойству затрогиваемыхъ ими положеній подлежать обжалованію, а пропуски отразятся невыгодно на ходѣ процесса. Скорѣе уже можно допустить перечневую систему въ обратномъ смыслѣ, т е точное указаніе въ законѣ опредѣленій, не подлежащихъ отдѣльному частному обжалованію. Такія опредѣленія, не будучи спеціально указаны въ Уголовномъ Уставѣ, существуютъ, однако, въ нашемъ процессѣ. Это

опредѣленіе о прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, объ измѣненіи подсудности и о преданіи Суду, постановляемыя Судебными Палатами (въ первой инстанціи) и опредѣленія Окр. Судовъ и единоличныхъ Судей о вызовѣ, или отказѣ въ вызовѣ на Судъ новыхъ свидѣтелей, экспертовъ и приложеніи къ дѣлу документовъ

Третья система, допускающая пересмотръ всѣхъ постановленій и опредѣленій, затрогивающихъ чьи-либо права, на нашъ взглядъ лучшая, какъ самая простая и раціональная и представляющая всего болѣе гарантій недопущенія въ судебный процессъ произвольныхъ дѣйствій. Единственный недостатокъ ея заключается въ томъ, что судебные органы могутъ быть обременены жалобами, вызываемыми иногда желаніемъ затруднить ходъ слѣдствія и тому подобными причинами. На практикѣ у насъ этого, однако, не замѣчается. Замедленія же въ движеніи процесса такое широкое право обжалованія не внесетъ, если допустить существованіе такого корректива, установленнаго Суд. Уставами какъ правило, по которому подача частной жалобы на какое-либо постановленіе не останавливаетъ исполненіе его.

Германскій процессъ признаетъ именно третье положеніе и допускаетъ частное обжалованіе почти на всѣ безъ исключенія постановленія и опредѣленія. Можно лишь привѣтствовать установленіе законодательнымъ путемъ этой системы; при ея господствѣ своевременный пересмотръ и исправленіе судебныхъ актовъ, хотя и распорядительнаго характера, но имѣющихъ вліяніе на движеніе и исходъ процесса, спасетъ отъ важныхъ и неисправимыхъ, иногда, уже судебныхъ ошибокъ и гарантируетъ законо-

мѣрность судебнаго производства.

Разумѣется, пересмотръ вновь инстанціею постановленія Суда долженъ имѣть мѣсто лишь при условіи обжалованія того постановленія, но, по отношенію къ частнымъ опредѣленіямъ исключительно процессуальнаго характера, можетъ быть допущенъ пересмотръ, вслѣдствіе какого-нибудь вновь выяснившагося обстоятельства, Судомъ, постановившимъ его, хотя бы по собственной иниціативѣ и безъ отмѣны другимъ судебнымъ органомъ принятаго постановленія. Наши уставы не предусматриваютъ такихъ случаевъ, но практика, санкціонированная разъясненіями Сената, ввела ихъ въ употребленіе, не допуская, однако, такихъ пересмотровъ относительно случаевъ прекращенія уголовныхъ дѣлъ.

Наши Уставы при опредѣленіи порядка частнаго обжалованія перечневой системы и для Мировой Юстиціи признаютъ законность его въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) медленности производства, 2) непринятія отзыва., 3) взятія подъ стражу, 4) оштрафованія за неявку вызываемыхъ на Судъ лицъ и 5) по исполненію приговоровъ По общимъ судебнымъ учрежденіямъ частныя жалобы допускаются: 1) по вопросамъ о подсудности, 2) по допущенію частнаго обвиненія вмѣсто публичности или наоборотъ, 3) не принятію мѣръ пресѣченія, 4) по обезпеченію гражданскаго иска, 5) по наложенію денежныхъ взысканій за неявку на Судъ, 6) по непринятію отзыва, 7) на медленность, 8) по исполненію приговоровъ, 9) по прекращенію дѣлъ.

Приведенные случаи частнаго обжалованія, прямо указанные въ уголовномъ уставѣ, не перечислены, однако, всѣ въ одной статьѣ

893-ей, трактующей именно объ этомъ обжалованіи, а встрѣчается въ разныхъ отдѣлахъ Устава. Изъ сравненія этихъ случаевъ усматривается, что при производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ обоихъ судебныхъ учрежденіяхъ ихъ больше, чѣмъ въ мировыхъ. Это объясняется тѣмъ, что процессъ въ послѣднихъ гораздо проще, чѣмъ въ первыхъ, предварительное слѣдствіе, напримѣръ, вовсе отсутствуетъ и рѣшеніе дѣла по существу наступаетъ гораздо скорѣе.

Но на самомъ дѣлѣ наша судебная практика выработала гораздо болѣе широкое право частнаго обжалованія, чѣмъ выше указанное: можно сказать, что нашими Судами признано и введено въ жизнь въ полной мѣрѣ правило Германскаго кодекса о допустимости обжалованія всякаго судебнаго опредѣленія, нарушающаго права како-либо лица. Практика эта, вытекая изъ признанной самими Судами необходимости ограждать права частныхъ лицъ отъ возможнаго произвола, нашла себѣ законную опору въ широкой постановкѣ Уставами обнародованныхъ слѣдственныхъ дѣйствій (ст. 491 Уст. Угол Суд.) и въ положеніи о надзорѣ высшихъ судебныхъ органовъ надъ низшими, въ силу котораго (250 ст. Учрежд. Суд. Уст. Устан.). Судебное мѣсто, констатировавъ неправильное постановленіе подчиненнаго ему учрежденія или лица, отмѣняетъ или исправляетъ его.

Такая практика допускается и Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, и въ общемъ, безъ сомнѣнія, она принесла и приноситъ пользу, но нельзя не признать нѣкоторой натянутости и тенденціозности юридическаго толкованія приведенной 250 ст Учрежд. Суд Уст. въ связи ея съ 893 ст. Уст. Угол. Суд Пе-

ресмотръ постановленій, хотя и вызываемый жалобами, но основывающійся на ревизіонномъ началѣ постояннаго надзора высшей инстанціи надъ низшею, теоретически не желателенъ, а потому гораздо цѣлесообразнѣе и правильнѣе было бы прямо установить въ законодательномъ порядкѣ болѣе широкій порядокъ обжалованія частныхъ опредѣленій. Такой порядокъ и установленъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства по отношенію ко всѣмъ постановленіямъ Судебнаго Слѣдователя.

Объектомъ частнаго обжалованія можетъ быть, такимъ образомъ, постановленіе Судебнаго Слѣдователя, Мирового или другого единоличнаго Судьи, опредѣленіе Окр. Суда, а въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ и Судебной Палаты. Субъектомъ частнаго обжалованія являются не только стороны, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не участвующія въ дѣлѣ лица, права которыхъ, однако, такъ или иначе затронуты обжалованнымъ опредѣленіемъ, какъ напримѣръ [illegible] на Судъ свидѣтели и эксперты, лица, у которыхъ произведена выемка, у которыхъ взяты къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, принадлежащіе имъ предметы и т. п.

Содержаніе жалобъ на частныя опредѣленія не носятъ однообразнаго характера, въ виду разнообразія поводовъ ихъ вызвавшихъ, оно можетъ имѣть своимъ предметомъ критику примѣненія судебнымъ органомъ тѣхъ или иныхъ положеній закона, приближаясь, такимъ образомъ, къ кассаціонному изложенію (по вопросамъ о подсудности, о квалификаціи), или оно можетъ, подобно апелляціоннымъ жалобамъ, всецѣло касаться существа дѣла.

оспаривать фактическія данныя. Никакой формы для частныхъ жалобъ закономъ не установлено.

Частныя жалобы на медленность и на заключеніе подъ стражу могутъ быть приносимы въ теченіе всего производства даннаго дѣла; для остальныхъ случаевъ частнаго обжалованія закономъ установленъ двухъ-недѣльный срокъ, исчисляемый со дня объявленія оспариваемаго постановленія, или если такового вовсе не было, то со дня приведенія его въ исполненіе. Затѣмъ жалобы на опредѣленія Окружнаго Суда о прекращеніи производства уголовныхъ дѣлъ (277, 523 ст. Уст. Угол. Суд.) подаются въ теченіе мѣсяца со дня вынѣсенія въ Судѣ объявленія о прекращеніи (528[1] и 528[2] ст. Уст. Угол. Суд.). Кромѣ указанныхъ въ Уголовномъ Уставѣ двухъ случаевъ подачи жалобъ внѣ установленныхъ сроковъ, практика допускаетъ еще нѣсколько таковыхъ, вызываемыхъ дѣйствительно необходимостью, случаи эти относятся къ обжалованію слѣдственныхъ дѣйствій и не противорѣчитъ закону, ни буквально, ни по духу, особливо, если принять во вниманіе 250 ст. Учрежд. Суд. Уст., вмѣняющую каждому судебному учрежденію въ обязанность отмѣнять въ порядкѣ надзора неправильное постановленіе подчиненнаго ему органа, о которомъ оно освѣдомилось. Какъ на примѣръ можно указать на жалобы не только на заключеніе подъ стражу, но и на другія мѣры пресѣченія, на привлеченіе къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго и т. п. наиболѣе существенныя слѣдственныя постановленія, непосредственно затрогивающія личныя права частныхъ лицъ. Дѣйствительно едва-ли Судъ былъ бы на высотѣ своего положенія, если бы онъ, убѣдившись, напримѣръ, изъ жалобъ обвиняемаго на привлеченіе

его къ слѣдствію по обвиненію въ мошенничествѣ, что это привлеченіе безусловно неправильно, ибо въ приписываемомъ обвиняемому дѣяніи нѣтъ признаковъ какого-либо преступленія, а усматривается лишь неналазуемый уголовно обманъ, - оставилъ бы эту жалобу безъ послѣдствій на томъ лишь основаніи, что уже прошло двѣ недѣли съ того времени, какъ обвиняемому было объявлено о его привлеченіи.

Жалобы на частныя опредѣленія и постановленія нимутся на имя подлежащаго высшаго судебнаго учрежденія (на Судебнаго Слѣдователя въ Окр. Судъ на таковой въ Суд. Палату), а подаются тому лицу или тому, постановленіе котораго обжалуется. Послѣднее обстоятельство объясняется практическими соображеніями о представленіи объясненій, высылкѣ подлиннаго дѣла и т.д. Въ видѣ исключенія изъ этого правила жалобы на медленность и непринятіе отзыва подаются непосредственно въ то судебное учрежденіе, на имя котораго они написаны. Жалобы на слѣдственныя дѣйствія могутъ быть заявлены Судебному Слѣдователю и словесно; въ такомъ случаѣ слѣдователь обязанъ ихъ занести въ особый протоколъ и представить въ Окр. Судъ. Если жалоба касается интересовъ противной стороны, то къ ней прилагается копія, отсылаемая Судомъ той сторонѣ, которая имѣетъ право дать по ней свое объясненіе Подача жалобы не пріостанавливаетъ ни вообще производства даннаго дѣла, ни спеціально приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія.

Жалобы, поданныя на слѣдственныя постановленія должны быть представляемы Судебнымъ Слѣдователемъ въ Окр. Судъ при объясненіи въ теченіе трехъ дней, а жалобы на взятіе подъ стражу въ теченіе сутокъ. Съ своей стороны Окр. Судъ обязанъ разсмотрѣть жалобу на

слѣдственное постановленіе въ первый не присутственный день.

Жалобы на нѣкоторыя частныя опредѣленія по Мировой Юстиціи, разсматриваются въ публичномъ судебномъ засѣданіи, - сюда относятся рѣшенія по опредѣленію подсудности уголовныхъ дѣлъ, о прекращеніи дѣлъ по законной причинѣ или за необнаруженіемъ виновныхъ. Какъ разъяснилъ Сенатъ, такія опредѣленія должны - быть разсматриваемы и признаваемы въ силѣ судебныхъ рѣшеній, т.е. приговоровъ. Но по общимъ Судебнымъ Учрежденіямъ разсмотрѣніе въ инстанціонномъ порядкѣ обжалованныхъ частныхъ опредѣленій, какъ менѣе существенныхъ для дѣла (оштрафованіе свидѣтелей и т.п.), такъ и имѣющихъ рѣшающее процессуальное значеніе (опредѣленіе о прекращеніи дѣлъ по разнымъ основаніямъ и т.д.), происходитъ въ распорядительныхъ ,закрытыхъ для публики засѣданіяхъ, въ каковыя, однако, явившіеся безъ особаго извѣщенія жалобщики допускаются для дачи словесныхъ объясненій (54 ст. Уст. Угол. Суд.).

Вторая инстанція, пересматривающая обжалованное постановленіе ,не стѣснена закономъ относительно существа и формы изложенія своего рѣшенія ,хотя по закону она не пересматриваетъ опредѣленія лишь въ предѣлахъ отзыва, но она можетъ , при обнаруженіи нарушенія закона, выйти за предѣлы жалобы. Рѣшеніе второй инстанціи можетъ выразиться 1) въ одной отмѣнѣ признаннаго неправильнымъ постановленія, 2) въ составленіи замѣняющаго его рѣшенія, 3) въ возвращеніи дѣла первой инстанціи для пересмотра по сдѣланнымъ указаніямъ и т.д. Здѣсь при -

мѣнимы и кассаціонный и апелляціонный порядокъ разсмотрѣнія жалобъ.

Возникаетъ вопросъ, не разрѣшаемый прямо нынѣ дѣйствующимъ Уголовнымъ Уставомъ, можетъ ли опредѣленіе второй инстанціи, пересматривавшей по жалобѣ частное опредѣленіе, быть вторично обжаловано по существу и еще дальше, въ кассаціонномъ порядкѣ. По общему духу нашего уголовнаго процесса слѣдуетъ признать, что частное опредѣленіе можетъ быть пересмотрѣно лишь разъ и не подлежитъ дальнѣйшему спеціально кассаціонному обжалованію. Нашъ Уголовный Уставъ, слѣдуя въ этомъ за французскимъ, допускаетъ разсмотрѣніе дѣлъ по существу лишь въ двухъ инстанціяхъ и затѣмъ знаетъ еще одну кассаціонную инстанцію. Такъ какъ при разрѣшеніи частныхъ жалобъ высшая инстанція пересматриваетъ постановленіе и по существу, и съ точки зрѣнія примѣненія закона матеріальнаго и процессуальнаго, - то казалось бы, создавать еще дополнительный способъ обжалованія, исключительно кассаціонный, нѣтъ достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что Министру Юстиціи Уставами предоставлено право предложенія на разрѣшеніе Кассаціоннаго Сената тѣхъ или другихъ процессуальныхъ вопросовъ, требующихъ однообразнаго примѣненія, причемъ послѣдовавшіе по такимъ предложеніямъ руководящіе разъяснительные указы Сената обязательны для Судебныхъ учрежденій. - Но практика Судебныхъ учрежденій выработала иной порядокъ, а именно : она допускаетъ двойное обжалованіе (по существу и кассаціонное) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того, кассаціонное разсмотрѣніе. Такъ ча-

стное опредѣленіе Окр. Суда, состоявшееся по жалобѣ на какое нибудь слѣдственное дѣйствіе или постановленіе (Слѣдователя), принимается къ разсмотрѣнію Судебною Палатою и, наконецъ, иногда, Кассаціонный Сенатъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію жалобы и протесты на такія опредѣленія Палаты. - Этотъ исключительный, едва - ли желательный порядокъ объясняется правомъ высшихъ судебныхъ учрежденій на надзоръ за подчиненными ему органами

Въ тѣхъ процессуальныхъ моментахъ, когда Прокуроръ является не стороною, а представителемъ закона, дающимъ Суду свое заключеніе, онъ уполномоченъ Уставами на принесеніе протеста на частное опредѣленіе, постановленное не согласно съ его заключеніемъ. Въ отношеніи срока подачи и формы изложенія протеста законъ не дѣлаетъ для Прокурора изъятій.

АПЕЛЛЯЦІОННОЕ ОБЖАЛОВАНІЕ.

Пересмотръ по существу приговора Суда первой инстанціи высшимъ судебнымъ органомъ, состоящійся по жалобѣ одной изъ сторонъ, именуется апелляціоннымъ; онъ отличается отъ пересмотра по частной жалобѣ - по субъекту и объекту, а отъ кассаціоннаго -способомъ и задачею пересмотра.

Апелляціонный пересмотръ имѣетъ задачей обезпечить интересы правосудія, создавая возможность исправленія допущенной Судомъ при первомъ разбирательствѣ ошибки въ оцѣнкѣ фактическаго матеріала или въ примѣненіи закона. Онъ состо-

итъ въ томъ, что уголовное дѣло, по коему состоялось судебное рѣшеніе, при соблюденіи извѣстныхъ условій, разсматривается вновь другимъ Судомъ, признаваемымъ по отношенію къ первому высшимъ, который или утверждаетъ прежній приговоръ, или исправляетъ его, или постановляетъ новое рѣшеніе по дѣлу.

Апелляція въ большемъ или меньшемъ объемѣ существуетъ во всѣхъ кодексахъ и признается теоріей необходимымъ коррективомъ по отношенію къ приговорамъ первой инстанціи, гарантирующимъ обвиняемаго и обвинителя отъ возможнаго произвола и пристрастія Судей, а также хотя бы и добросовѣстныхъ ошибокъ и неправильнаго толкованія закона.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ виду неизбѣжности, хотя бы и рѣдко, произнесенія Судомъ построеннаго на ошибкѣ приговора, необходимо учрежденіе соотвѣтственнаго корректива, т.е. введеніе въ процессъ такого института, при посредствѣ котораго возможно было бы авторитетно констатировать наличность судебной ошибки и исправить ее. Но едва - ли можно признать, что лучшимъ коррективомъ является апелляціонный пересмотръ уголовныхъ дѣлъ, въ немъ есть явно слабыя стороны.

1) Чѣмъ ближе по времени судебное разбирательство къ событію преступленій, тѣмъ въ лучшія условія поставлено оно, благодаря тому, что въ памяти свидѣтелей рельефнѣе сохраняются событія, о которыхъ они имѣютъ показывать, что вещественные слѣды преступленія не могли еще утратить надлежащаго своего вида ; далѣе, карательный приговоръ имѣетъ

тѣмъ бо́льшее общественное значеніе, чѣмъ скорѣе послѣ преступленія онъ произносится; а между тѣмъ, Судъ второй инстанціи обязательно отодвигаетъ окончательное рѣшеніе уголовнаго дѣла на долгій срокъ и, такимъ образомъ, лишается одного изъ серьезныхъ качествъ правильно организованнаго Судопроизводства.

2) Апелляціонное производство крайне осложняетъ процессъ, а за невозможностью имѣть вездѣ на мѣстахъ Суды второй инстанціи, переноситъ разсмотрѣніе дѣла на дальнее разстояніе отъ мѣста совершенія преступленія, лишая тѣмъ зачастую апелляціонный Судъ возможности непосредственнаго мѣстнаго осмотра, и, во всякомъ случаѣ, затрудняя его. Къ тому же и вызовъ въ отдаленный Судъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и свидѣтелей часто прямо неосуществимъ и неизбѣжно крайне обременителенъ для нихъ.

3) Въ силу этого положенія, а главнымъ образомъ, потому, что Государство не въ силахъ имѣть даже приблизительно столько же апелляціонныхъ инстанцій, сколько Судовъ первой степени, апелляціонные органы прямо не могутъ, по количеству поступающихъ въ нихъ дѣлъ, вести судебное слѣдствіе тѣмъ же порядкомъ, какъ при первомъ разбирательствѣ, Судамъ второй инстанціи приходится ограничиваться для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ письменнымъ матеріаломъ, знакомиться съ свидѣтельскими показаніями и даже объясненіями обвиняемаго по протоколамъ, каковое условіе, внѣ сомнѣнія, уменьшаетъ способность Суда къ правильной оцѣнкѣ фактическаго матеріала

и приближаетъ его къ осужденному наукою и практикою дореформенному письменному производству.

4) Далѣе можно допустить, что сознаніе Судей первой инстанціи о томъ, что ихъ приговоръ не окончательный, что онъ почти обязательно будетъ пересмотрѣнъ, отсутствіе, такимъ образомъ, чувства нравственной отвѣтственности за этотъ приговоръ, вліяетъ понижающимъ образочъ на вниманіе и другія судейскія качества ихъ , и отражается нежелательнымъ образомъ на разборѣ дѣла.

5) Предполагается, что Судъ второй инстанціи являетъ изъ себя органъ судебной власти, дающій большія гарантіи справедливаго по существу и закономѣрнаго рѣшенія уголовнаго дѣла. Конечно, таковымъ онъ можетъ быть и въ дѣйствительности, если организовать его на иныхъ, болѣе совершенныхъ началахъ, чѣмъ Судъ первой инстанціи, т.е. если, напримѣръ, допустить апелляціонный пересмотръ рѣшеннаго коронным Судомъ дѣла , Судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Но такого рода апеляціоннаго судебнаго устройства нигдѣ не существуетъ, уже въ силу простого соображенія, что въ такомъ случаѣ незачѣмъ было - бы передавать дѣло на первоначальное разсмотрѣніе короннаго Суда, а достаточно было - бы сразу подчинить его юрисдикціи присяжныхъ. Къ тому же по сложности организаціи Суда присяжныхъ изъ его вѣдѣнія изъяты вездѣ болѣе мелкія дѣла, а по нимъ то, именно, и допускается апелляціонное обжалованіе. Если составъ апелляціоннаго Суда и процессуальный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ одно-

роденъ съ Судомъ первой степени, - то ничѣмъ не доказаннымъ представляется посылка, что вторая инстанція даетъ больше гарантій справедливаго рѣшенія дѣлъ. Внутреннія качества Судей которыя, главнымъ образомъ, важны при рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго, не стоятъ въ какой-либо зависимости отъ того, къ Суду какой степени принадлежитъ Судья Члены высшей въ іерархическомъ и процессуальномъ отношеніи коллегіи могутъ даже быть менѣе опытными Судьями, а степень юридическихъ познаній далеко не исчерпывается мѣрило ка — чествъ Судьи.

Но вотъ что говоритъ за оставленіе въ силѣ апелляціоннаго производства : это, во-первыхъ, та его форма, при которой высшая инстанція надъ единоличнымъ Судьею -непремѣнно коллегіальная, а во-вторыхъ, соединеніе при аппелляціи пересмотра кассаціоннаго съ таковымъ по существу и гарантія того, что Судъ первой степени, зная о возможности и легкости всесторонней повѣрки высшимъ судебнымъ органомъ его рѣшенія и вообще, всего производства по дѣлу, не дозволитъ себѣ какого-либо умышленнаго или по небрежности нарушенія.

Конечно, самымъ лучшимъ было - бы обставить разборъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ такими же процессуальными гарантіями (народные представители, устность), какъ разборъ наиболѣе важныхъ, и рѣшенія такихъ Судовъ признать окончательными, допуская по нимъ лишь кассаціонное и частное обжалованіе; но при громадномъ количествѣ дѣлъ о мелкихъ правонарушеніяхъ, въ большинствѣ къ тому же безъ особаго затрудненія разрѣшаемыхъ

съ фактической ихъ стороны, передача всѣхъ ихъ, хотя бы на разсмотрѣніе Суда присяжныхъ, была - бы затруднительна по громоздкости этой формы Суда, и слишкомъ частаго отвлеченія лицъ, составляющихъ контингентъ присяжныхъ, отъ ихъ обычныхъ занятій.

Изъ указаннаго затрудненія наилучшій, по нашему мнѣнію, исходъ представляетъ порядокъ, принятый въ Германскомъ процессѣ, а именно, допущеніе апелляціи лишь по маловажнымъ дѣламъ, рѣшаемыхъ единолично участковыми Судьями, во вторую инстанцію непремѣнно коллегіальнаго состава, и установленіе по остальнымъ дѣламъ кассаціоннаго обжалованія, частнаго въ широкомъ объемѣ, и возобновленія уголовныхъ дѣлъ по вновь обнаружившимся обстоятельствамъ.

Нашъ Уголовный Уставъ вводитъ апелляціонное производство по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ Мировой Юстиціи, за исключеніемъ такихъ, по коимъ приговоры не превышаютъ - внушенія, замѣчанія, или выговора, денежнаго взысканія до 15 рублей съ одного лица и ареста не свыше 3 дней, и когда вознагражденіе за вредъ и убытки не выше 30 рублей и считаются окончательными. Кромѣ того, подлежатъ обжалованію дѣла, разрѣшаемыя Окружнымъ Судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и дѣла, разсматриваемыя Судебною Палатою тоже въ составѣ лишь коронныхъ Судей въ качествѣ первой инстанціи.

По судебнымъ уставамъ субъектомъ апелляціи является подсудимый (а также защитникъ и законный представитель подсудимаго) обвинитель публичный и частный, гражданскій истецъ и лицо, хотя не участвовавшее непосредственно въ дѣлѣ, но на которое въ конечномъ выводѣ можетъ пасть обязанность денежнаго вознагражде

нія за причиненные проступкомъ вредъ и убытки.

Объектъ апелляціоннаго обжалованія, -это -вошедшій въ законную силу неокончательный судебный приговоръ во всемъ его объемѣ и въ частяхъ, т.е. не только рѣшеніе вопроса о винѣ или невинности, но и о вознагражденіи за вредъ и убытки и иныя послѣдствія осужденія или оправданія обвиняемаго (сломка зданія, отобраніе какой-либо вещи и т.п.).

Условія апелляціоннаго обжалованія таковы :

1) Каждая сторона можетъ просить о пересмотрѣ рѣшеній лишь въ своихъ интересахъ, а потому :

а) подсудимый имѣетъ право приносить жалобу на приговоръ во всемъ его объемѣ и по всѣмъ частямъ, но лишь до него непосредственно касающимся ; такъ,напримѣръ,подсудимый не имѣетъ права просить Судъ объ оправданіи или обвиненіи кого-либо изъ судившихся по одному съ нимъ дѣлу лицъ.

б) Прокуроръ по дѣламъ общихъ судебныхъ учрежденій приноситъ протесты во всѣхъ случаяхъ неудовлетворенія его требованій Судомъ первой инстанціи,но лишь въ интересахъ обвиненія. Въ видѣ исключенія судебная практика признаетъ за Прокуроромъ право обжалованія, хотя бы и внѣ срока, приговора Мирового или равнозначущаго ему Судьи; и когда этотъ приговоръ постановленъ по неподсудному дѣлу, или подсудимый приговоренъ къ наказанію, не существующему въ законѣ, или не входящему въ компетенцію Судьи.Въ тѣхъ же условіяхъ (кромѣ послѣдняго) находится по дѣламъ Мировой Юстиціи публичный обвинитель,представляемый Полиціей,или другимъ Правительственнымъ учрежденіемъ.Полиція,впрочемъ,постав-

лена относительно дѣлъ общаго характера (кража, мошенничество, нарушеніе общественной тишины и т.п.), подъ контроль Прокурорскаго надзора, только чрезъ членовъ котораго и при ихъ согласіи она можетъ апеллировать; это правило не относится, однако, до дѣлъ о нарушеніи уставовъ благочинія и благоустройства, по которымъ Полиція дѣйствуетъ самостоятельно. По дѣламъ общаго характера, кромѣ оффиціальнаго обвинителя, имѣетъ право апелляціи и потерпѣвшій, хотя бы онъ не заявлялъ гражданскаго иска.

в) Частный обвинитель ограниченъ въ апелляціи лишь тѣмъ, что не можетъ просить о большемъ, чѣмъ онъ заявлялъ при первоначальномъ разборѣ дѣла.

г) Гражданскій истецъ приноситъ апелляціонный отзывъ лишь въ отношеніи предъявленнаго имъ иска и доказательствъ виновности подсудимаго, поскольку она служитъ основаніемъ иска. Таковы же приблизительно апелляціонныя права третьихъ лицъ, привлекаемыхъ къ гражданской (имущественной)отвѣтственности.

2) Апелляціонная жалоба или протестъ должны быть поданы въ Судъ, постановившій обвинительный приговоръ, до вступленія его въ законную силу, т.е. въ теченіе двухъ недѣль, считая со дня, слѣдующаго за объявленіемъ приговора. Казенныя Управленія по дѣламъ Мировымъ имѣютъ право апелляціи въ теченіе двухъ недѣль съ полученія ими копіи приговора. Если срокъ истекаетъ въ неприсутственный день, то онъ откладывается до перваго присутственнаго. Не считается пропускомъ срока фактическое поступленіе апелляціонной жалобы въ Судъ по истеченіи установленныхъ двухъ недѣль, если жалоба была сдана своевременно на почту. Въ случаѣ пропуска срока по

уважительной причинѣ, апелляторъ можетъ просить Судъ (постановившій приговоръ) о возстановленіи его, а въ случаѣ отказа - обжаловать это опредѣленіе въ частномъ порядкѣ.

3) Особой формы для апелляціонныхъ жалобъ и протестовъ въ законѣ не установлено, но въ нихъ должно быть изложено, кто именно апелляторъ, мѣстожительство его, предметы обжалованія и мотивы его. Впрочемъ, несоблюденіе какихъ-либо изъ перечисленныхъ условій, кромѣ, конечно, отсутствія резолютивной (просительной) части, не останавливаетъ апелляціоннаго производства. Лица неграмотныя могутъ просить о записаніи ихъ заявляемой словесно апелляціонной жалобы въ протоколъ, который и признается затѣмъ законнымъ отзывомъ.

Законъ нашъ допускаетъ жалобы на самое рѣшеніе, т.е. на резолютивную его часть, а не на мотивы. Послѣдніе, иногда, могутъ представляться подсудимому, хотя бы и оправданному, не согласными съ истиною, оскорбительными (напримѣръ, совершенное опьяненіе, непониманіе, легкомысліе), но это не даетъ ему права обжаловать приговоръ, коимъ онъ освобожденъ отъ наказанія.

Судъ первой инстанціи, признавъ, что апелляціонная жалоба на его рѣшеніе подана съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ условій, представляетъ ее въ подлежащую высшую инстанцію вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ. Судъ о поступленіи апелляціонной жалобы одного изъ осужденныхъ обязанъ увѣдомить лишь тѣхъ изъ его соучастниковъ, которые содержатся подъ стражей, при чемъ - всѣмъ имъ предоставляется заявить Суду о присоединеніи своемъ къ поданному отзыву. Копіи съ поданнаго отзыва или протеста выдаются

лишь по особой просьбѣ, а противъ отзывовъ допускается подача письменныхъ объясненій. Лица, приговоренные Судомъ первой инстанціи къ тюремному заключенію, могутъ быть оставлены на свободѣ, при подачѣ ими апелляціоннаго отзыва, только по представленіи ими залога или поручительства. Подача отзыва или протеста останавливаетъ исполненіе обжалованнаго приговора

Апелляціонная инстанція разсматриваетъ поступившее въ нее дѣло лишь въ предѣлахъ отзыва или протеста, а потому не въ правѣ, напримѣръ, увеличить наказаніе подсудимому, если о томъ не просилъ обвинитель, а съ другой стороны, не можетъ уменьшить наказаніе, или совсѣмъ оправдать осужденнаго, при отсутствіи его о томъ просьбы. Но практика, основанная на разъясненіяхъ Сената, съ полнымъ основаніемъ допускаетъ изъятія изъ этого положенія, именно въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда апелляціонная инстанція встрѣчается съ приговоромъ, не могущимъ имѣть силу судебнаго рѣшенія, постановленнымъ по явно неподсудному дѣлу, или съ примѣненіемъ несуществующаго карательнаго закона, или присуждающимъ къ наказанію за дѣяніе не составляющее преступленія.

Разсмотрѣніе рѣшенія въ предѣлахъ отзыва не должно быть, однако, толкуемо, какъ разсмотрѣніе лишь тѣхъ доказательствъ, на которыя ссылаются, или которыя опровергаютъ стороны. Дѣло должно быть разсмотрѣно второю инстанціею, какъ и первою, во всей его совокупности, а не отдѣльные его моменты ; ибо вторая инстанція должна придти къ полному убѣжденію въ винѣ или невинности обвиняемаго и ея послѣдствіяхъ, каковое можетъ

составиться лишь по ознакомленіи со всѣми обстоятельствами дѣла.

Разборъ дѣлъ второй инстанціей отличается отъ первичнаго разсмотрѣнія значительно.

Такъ, хотя стороны и извѣщаются повѣстками о днѣ слушанія ихъ дѣла, но явка ихъ, или ихъ повѣренныхъ, не обязательна, за исключеніемъ случаевъ, когда это будетъ признано необходимымъ самимъ Судомъ. Впрочемъ, явка лицъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію по дѣламъ Мировой юстиціи, требуется закономъ.

Апелляціонный Судъ, какъ по дѣламъ Мировой Юстиціи, такъ и общей, въ правѣ, разъ слушается дѣло публичнаго обвиненія, вызывать на Судъ свидѣтелей, производить мѣстные осмотры, допрашивать экспертовъ, хотя бы и безъ просьбы о томъ сторонъ, съ другой стороны, такая повѣрка перваго судебнаго слѣдствія для него не обязательна.

Относительно производства на Съѣздахъ Мировыхъ Судей законъ гласитъ, что стороны могутъ представлять свои доказательства, приводить свидѣтелей, какъ уже спрошенныхъ, такъ и новыхъ, которые по уважительнымъ причинамъ не могли явиться къ Судьѣ, но что неявка свидѣтелей сама по себѣ не должна останавливать разбора дѣла. Въ разъясненіе этого положенія (150 ст. Уст. Угол. Суд.) Кассаціоннымъ Судомъ установлено, что Съѣздъ по требованію сторонъ обязанъ вызвать свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи безъ присяги, свидѣтелей, въ допросѣ которыхъ неправильно было отказано Судь

ею, свидѣтелей, указанныхъ Судьѣ или допрошенныхъ имъ и приведенныхъ сторонами. Кромѣ того признано, что Съѣздъ не можетъ отказать въ допросѣ свидѣтелей произвольно, ничѣмъ не мотивируя отказа своего.

Приблизительно на тѣхъ же положеніяхъ основанъ законъ объ апелляціонномъ разбирательствѣ въ Уѣздномъ Съѣздѣ (226 ст. Правилъ 1889 г.).

По силѣ 879[1] ст. Уст. Угол. Суд. при разсмотрѣніи Судебною Палатою въ качествѣ апелляціонной инстанціи дѣлъ, рѣшенныхъ Окружнымъ Судомъ, свидѣтели и эксперты вызываются въ Судъ, только когда Палата признаетъ это необходимымъ, или если она встрѣтитъ препятствія къ удовлетворенію своевременно заявленнаго ходатайства о томъ сторонъ. Въ разъясненіе приведенной статьи закона Кассаціочнымъ Сенатомъ преподано, что Судебная Палата не имѣетъ права отказывать въ допросѣ свидѣтелей, не спрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, произвольно, а обязана войти въ обсужденіе ходатайства о томъ сторонъ и, въ случаѣ основательности его, уважить. По отношенію къ свидѣтелямъ, допрошеннымъ Судомъ, для Палаты обязателенъ вызовъ ихъ, если показанія ихъ не записаны въ протоколъ засѣданія или вѣрность записи ихъ представляется сомнительною.

Разборъ дѣлъ въ апелляціонномъ Судѣ происходитъ публично и состоитъ изъ доклада однимъ изъ Членовъ, состоящаго въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, приговора первой инстанціи, отзыва или протеста и возраженій на нихъ, если они были предъявлены, и подлежащихъ законовъ. Затѣмъ слѣдуютъ пренія сторонъ

на общемъ основаніи, но съ соблюденіемъ условія не выходить изъ предѣловъ отзыва или протеста.

На Мировыхъ и Уѣздныхъ Съѣздахъ, независимо отъ рѣчи обвинителя, лицо прокурорскаго надзора даетъ свое заключеніе о силѣ и значеніи доказательствъ по дѣлу и о примѣненіи къ разсматриваемому случаю законовъ. Въ общихъ Судебныхъ учрежденіяхъ по дѣламъ публичнаго обвиненія оно предъявляется Прокуроромъ.

По выслушаніи преній, апелляціонный Судъ редактируетъ вопросы и постановляетъ приговоръ, въ которомъ точно должны быть указаны не только резолюція, но и мотивы, какъ съ фактической стороны дѣла, такъ и по примѣненію законовъ, на основаніи которыхъ Судъ пришелъ къ тому или иному рѣшенію дѣла

У насъ имѣются слѣдующія апелляціонныя инстанціи: для рѣшеній волостныхъ Судовъ, Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей -Уѣздные Съѣзды, для Мировыхъ Судей - Мировые Съѣзды для уѣздныхъ Членовъ Суда -Окружные Суды, для рѣшеній Окружнаго Суда -Судебныя Палаты, для рѣшеній Судебной Палаты въ качествѣ Суда первой инстанціи (безъ участія сословныхъ представителей) - Сенатъ.

На нашихъ окраинахъ (губерніи царства Польскаго Прибалтійскія, Сибирь, Кавказъ, Азіатскія провинціи) апелляціонное производство имѣетъ особенно широкое примѣненіе, такъ какъ тамъ еще не введенъ въ дѣйствіе институтъ присяжныхъ заѣдателей, а потому и приговоры Окружныхъ Судовъ, коимъ подсудимые осуждены за преступленія, влекущія за собою лишеніе или огра-

ниченіе правъ состоянія ,несчитаются окончательными и подлежатъ апелляціонному пересмотру,сосредоточенному въ Судебныхъ Палатахъ Къ Судебнымъ Уставамъ приложены особыя дополнительныя узаконенія, устанавливающія измѣненія общаго порядка разсмотрѣнія въ указанныхъ мѣстностяхъ уголовныхъ дѣлъ.

КАССАЦІОННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО.

Кассаціонное разбирательство состоитъ въ повѣркѣ особою Судебною инстанціей правильности примѣненія Судомъ, рѣшившимъ уголовное дѣло по существу,закона матеріальнаго и процессуальнаго.

Кассаціонный Судъ, въ отличіе отъ апелляціоннаго, вовсе не касается фактической стороны дѣла, т.е. не разбираетъ того,дѣйствительно ли подсудимый уличенъ въ приписываемомъ ему дѣяніи, и вопросъ о винѣ или невинности подсуднаго разсматриваетъ лишь съ точки зрѣнія наличности въ фактахъ, признанныхъ Судомъ,какъ совершенныхъ обвиняемыхъ, признаковъ того или другого преступленія, и возможности вмѣненія. Но кассаціонный Судъ обязанъ убѣдиться въ томъ, что данныя, на которыя сослался рѣшавшій дѣло Судъ, дѣйствительно существуютъ, т.е. были въ виду Суда.

Кассаціонный Судъ въ чистомъ видѣ, какъ онъ создался французскимъ процессомъ, не постановляетъ самъ новаго приговора объ обвиняемомъ, а или, найдя обжалованный приговоръ Суда правильнымъ, оставляетъ его въ силѣ, или, убѣдившись въ серьезномъ нарушеніи нормъ процессуальнаго или матеріальнаго закона, уни-

чтожаетъ приговоръ(отъ французскаго слова"casser"),и отсылаетъ все дѣло въ Судъ для новаго разсмотрѣнія или исправленія допущенной частичной ошибки.

Въ этомъ особомъ положеніи кассаціоннаго Суда заключается его достоинство,но,по мнѣнію многихъ юристовъ,кроются и недостатки.Кассаціонная инстанція,состоящая изъ наиболѣе свѣдущихъ и опытныхъ юристовъ,отвлекаясь вовсе отъ существа дѣла,отъ такихъ данныхъ его,какъ,напримѣръ,особенная жестокость,проявляемая преступникомъ,опасность преступленія для общества,или наоборотъ,извѣстная симпатичность личности подсудимаго (однимъ словомъ,отвлекаясь отъ жизненныхъ условій),должна разсматривать лишь юридическую сторону дѣла,покойно,безстрастно,подробно изслѣдуя ее,-а это возможно только при условіи отсутствія творческой дѣятельности,выражающейся въ дополненіи,исправленіи приговора Суда или даже постановленіи своего,-ибо при правѣ создать свое рѣшеніе необходимая для критической работы объективность легко утратится,и существо дѣла невольно будетъ вліять и на высшій Судъ.Внѣ сомнѣнія,что чисто теоретическая работа повѣрки правильности примѣненія къ данному дѣлу во всемъ его объемѣ нормъ права,выигрываетъ отъ того,что она не соединена съ разсмотрѣніемъ фактической стороны дѣла и поставлена самостоятельно,но съ другой стороны,нельзя не признать,что такое положеніе ставитъ кассаціонную инстанцію внѣ условій жизни,превращаетъ ее не въ Судъ, какъ его принято понимать, а въ аналитическую повѣрочную станцію,-что въ такомъ живомъ дѣлѣ,

какъ уголовный Судъ надъ людьми нежелательно. Къ тому же, какъ указываетъ практика, высшій кассаціонный Судъ нерѣдко выходитъ изъ своего положенія безстрастнаго критика юридической дѣятельности Судей по существу, и подъ вліяніемъ именно послѣдняго, произноситъ свое кассаціонное рѣшеніе, въ которомъ придаетъ больше, напримѣръ, значеніе процессуальнымъ нарушеніямъ, чѣмъ бы, объективно разсматривая ихъ, слѣдовало.

Намъ кажется, однако, что такія уклоненія отъ нормальной дѣятельности Кассаціоннаго Учрежденія, уже въ силу ихъ рѣдкости, не имѣютъ особаго значенія и не должны вліять на измѣненіе задачъ и способовъ разсмотрѣнія имъ уголовныхъ дѣлъ, наиболѣе обезпечивающихъ правильное и закономѣрное теченіе процесса, обставленнаго серьезными гарантіями справедливости въ инстанціи, рѣшающей дѣло по существу.

Во Франціи кассаціонный Судъ дѣйствуетъ лишь какъ таковой, т. е. самъ не постановляетъ приговоровъ и, притомъ, одинъ для всего Государства. Но Германскій процессъ внесъ измѣненія въ конструкцію кассаціоннаго Суда, избѣжавъ даже именованія его таковымъ и допустивъ кассаціонное обжалованіе не въ одинъ Имперскій Судъ, но и въ Областные Суды. Хотя фактическая сторона, существо дѣла, въ главномъ и въ Германіи не подлежитъ повѣркѣ "ревизіоннаго" Суда, но таковой имѣетъ право самъ исправить допущенную ошибку въ примѣненіи законовъ и, отмѣнивъ приговоръ Суда, постановить свой, входя въ этомъ случаѣ даже въ оцѣнку фактическаго матеріала.

Цѣль созданія Кассаціоннаго Суда двоякая: 1) ограждение

правовыхъ интересовъ сторонъ, и высшихъ интересовъ правосудія съ точки зрѣнія законности по каждому данному дѣлу, вступившему на разсмотрѣніе кассаціоннаго органа, и 2) авторитетное толкованіе и разъясненіе нормъ права для однообразнаго ихъ примѣненія всѣми судебными учрежденіями Государства и связанное съ этимъ положеніемъ право надзора за ними.

Вторая задача, имѣющая громадное практическое значеніе, наилучше достигается сосредоточіемъ кассаціоннаго производства въ одномъ учрежденіи для всего Государства, ибо при такомъ условіи менѣе основанія ожидать различія взглядовъ Кассаціоннаго Суда на одни и тѣ же юридическія положенія, что неминуемо при наличности нѣсколькихъ кассаціонныхъ органовъ. Самая авторитетность руководящихъ кассаціонныхъ разъясненій упадетъ непремѣнно въ глазахъ юристовъ - практиковъ при условіи разнообразія въ толкованіи однихъ и тѣхъ же юридическихъ нормъ, что и наблюдается въ настоящее время у насъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ, кассаціонными инстанціями для которыхъ являются Губернскія Присутствія, высказывающія въ своихъ рѣшеніяхъ самые разнообразные взгляды на примѣненіе одной и той же статьи закона.

Субъектъ кассаціоннаго обжалованія тотъ же, что и при апелляціонномъ, и при тѣхъ же условіяхъ, но съ тѣмъ различіемъ, что Прокуроръ у насъ, какъ то установлено закономъ и практикою, имѣетъ право обжалованія приговоровъ, подобно „французскому" въ интересахъ закона". А именно, Прокуроръ, согласно Уставу Угол. Судопроизвод., подаетъ кассаціонные протесты на приговоры Мирового Съѣзда, въ за

сѣданіяхъ котораго онъ принимаетъ участіе ,не какъ сторона(обвинитель),а исключительно,какъ представитель закона.Поэтому,по мировымъ дѣламъПрокурору принадлежитъ право кассаціоннаго протеста одинаково,какъ на приговоры оправдательные,такъ и обвинительные,но при соблюденіи того условія,чтобы основаніе протеста не противорѣчило заключенію,данному Прокуроромъ на Съѣздѣ;по дѣламъ частнаго обвиненія протесты Прокуроромъ не приносятся.По дѣламъ,подсуднымъ общимъ Судебнымъ учрежденіямъ, хотя законъ умалчиваетъ о правѣ Прокурора приносить Кассаціонные протесты не въ качествѣ обвинителя, а какъ блюстителя закона,но Сенатская практика уполномачиваетъ на то Прокуратуру, за которой,такимъ образомъ,остается право протеста и по дѣлу,по которому,вопреки заключенію Прокурора,подсудимый былъ подвергнутъ наказанію,или наказанъ строже,чѣмъ то требовалъ Прокуроръ.Разница съ Французскою системою обжалованія въ интересахъ закона состоитъ въ томъ, что тамъ оправданный ассизнымъ Судомъ обвиняемый ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подвергнутъ наказанію, а хотя за Прокуратурою остается право кассаціоннаго обжалованія такого приговора и онъ можетъ быть отмѣненъ за нарушеніемъ какого - либо процессуальнаго положенія,но такое рѣшеніе будетъ имѣть лишь значеніе"академическое", т.е. служитъ руководствомъ для Судовъ,для оправданнаго же подсудимаго не вызоветъ никакихъ послѣдствій.

Объектъ кассаціоннаго обжалованія,-это судебный приговоръ, признаваемый закономъ окончательнымъ,т.е. не подлежащій апелляціонному пересмотру,не вошедшій въ законную силу. Вс ѣокон-

чательные приговоры подлежатъ кассаціонному пересмотру, но у насъ рѣшенія по наиболѣе мелкимъ дѣламъ Мировой Юстиціи (замѣчаніе, штрафъ до 15 рублей, арестъ до 3 дней) подлежатъ пересмотру не Кассаціоннаго Сената, какъ всѣ прочія дѣла, а Мирового Съѣзда. Это правило соблюдается также въ производствѣ судебно-административномъ. Оно является несомнѣннымъ уклоненіемъ отъ признанной нашими Уставами необходимости единства для всей Имперіи Кассаціоннаго Суда, но объясняется именно незначительностью указанныхъ дѣлъ, юридическою несложностью ихъ и практическимъ соображеніемъ о необремененіи Сената подобными ничтожными дѣлами.

Кассаціонный Судъ у насъ, по Судебнымъ Уставамъ, какъ и во Франціи, одинъ, - это Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената (есть исключенія для дѣлъ, производящихся на нашихъ окраинахъ, по особымъ правиламъ), но со введеніемъ Положенія о Земскихъ начальникахъ къ указаннымъ выше изъятіямъ прибавилось новое, болѣе широкое: дѣла, подвѣдомственныя судебно-административнымъ органамъ, созданнымъ закономъ 1889 г., въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ пересмотру не Сената, а Губернскихъ Присутствій. Мы уже имѣли случай высказать соображеніе наше о томъ, что такой порядокъ едва - ли цѣлесообразенъ.

Главная задача Кассаціоннаго производства - проведеніе единства взглядовъ на правовыя положенія (какъ по матеріальному, такъ и по процессуальному праву) - безусловно нарушается закономъ 1889 г. Значеніе кассаціонныхъ разъясненій, какъ исходящихъ изъ высшаго Судебнаго учрежденія, умаляется, между тѣмъ

какъ единообразное авторитетное преподаніе Судебнымъ органомъ и вообще населеніе вѣрныхъ и твердыхъ юридическихъ взглядовъ на новыя положенія карательнаго кодекса и Уголовнаго Устава, вводимыя въ жизнь въ скоромъ будущемъ, особенно необходимы. Затрудненіе зависящее отъ того, что въ Сенатъ поступаетъ слишкомъ большое количество дѣлъ, устранимо увеличеніемъ личнаго состава Сената, таковое, хотя и вызоветъ съ своей стороны большее обремененіе Государственнаго бюджета, но, смѣло можно сказать-производительно, по сравненію съ интересами, съ которыми имѣетъ дѣло Юстиція.

Условія составленія, подачи и разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ таковы:

1) каждая сторона можетъ обжаловать окончательный приговоръ лишь въ своихъ интересахъ (выше указано допустимое для Прокурора исключеніе изъ этого правила);

2) Въ связи съ этимъ положеніемъ состязательнаго процесса кассаціонное разбирательство уголовныхъ дѣлъ ограничивается у насъ предѣлами и требованіями жалобы или протеста, въ силу чего Сенатъ, констатировавъ, напримѣръ, допущенное Судомъ первой инстанціи крупное процессуальное нарушеніе, касающееся всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу, но имѣя въ виду жалобу лишь одного изъ нихъ, отмѣняетъ приговоръ Суда только по отношенію къ послѣднему; такъ же поступитъ Сенатъ и при наличности въ обжалованномъ однимъ изъ нѣсколькихъ подсудимыхъ приговорѣ нарушенія карательнаго закона. При этомъ, въ случаѣ неправильнаго примѣненія Судомъ закона въ отношеніи наказанія подсудимаго, Сенатъ, на правахъ высшаго наблюдательнаго Судебнаго органа, сдѣлаетъ составу за-

мѣчаніе, или даже передастъ его Суду, но самый приговоръ по отношенію къ необжаловавшимъ его лицамъ оставитъ въ силѣ.

Изъ этого положенія наша судебная практика выработала нѣкоторыя изъятія; Кассаціонный Сенатъ, по вошедшему къ нему окончательному приговору, отмѣняетъ таковой, даже и безъ просьбы заинтересованной стороны, если усмотритъ нарушеніе по дѣлу подсудности, присужденіе къ несуществующему въ законѣ наказанію или за дѣянія признаковъ преступленія неимѣющихъ, и ошибочное лишеніе осужденнаго правъ состоянія.

Въ этомъ отношеніи интересны уголовные Уставы Германскій и Австрійскій. Первый постановляетъ, что если жалоба принесена не всѣми подсудимыми по дѣлу, а Кассаціонный Судъ, находя ее уважительною, признаетъ, что нарушенный законъ касается всѣхъ подсудимыхъ, то отмѣняетъ приговоръ и по отношенію къ неподавшимъ жалобы. Австрійскій процессъ допускаетъ отмѣну Кассаціоннымъ органомъ приговора и безъ просьбы о томъ стороны, если Судомъ назначено подсудимому несоотвѣтственное по закону наказаніе или нарушены наиболѣе существенныя процессуальныя правила.

Нельзя не признать такого усиленія инициативы Кассаціоннаго Суда и съ точки зрѣнія идеи законности и справедливости, и съ точки зрѣнія практической, желательнымъ; оно не можетъ быть сочтено нарушеніемъ принципа состязательности, ибо не вводитъ въ дѣйствіе общую ревизію приговоровъ Суда, а даетъ лишь возможность высшему въ Государствѣ судебному органу - толкователю и блюстителю закона, - при обнаруженіи такового нарушенія въ поступившемъ на его разсмотрѣніе приговорѣ, принять мѣры къ воз-

становленію закона, къ тому же въ пользу подсудимаго.

3) Поводомъ къ кассаціи приговора можетъ быть нарушеніе Судомъ, разсматривавшимъ по существу дѣло, закона матеріальнаго или формальнаго.

Въ первомъ случаѣ, какъ гласитъ 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣна приговора допускается при "явномъ нарушеніи прямого смысла закона и неправильномъ толкованіи его въ отношеніи опредѣленія преступленія и рода наказанія", и "въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію". Это - неправильная квалификація Судомъ даннаго преступленія, невѣрное примѣненіе къ осужденному въ отношеніи рода и степени(но не срока въ предѣлахъ послѣдней)и другихъ обязательныхъ для Суда положеній дѣйствующаго карательнаго кодекса, а также разрѣшеніе неподсуднаго дѣла. Опредѣленіе нарушеній этой категоріи не представляетъ для юриста особаго затрудненія, и даже сторонамъ должно представляться яснымъ, что значитъ"нарушеніе" или"неправильное толкованіе" закона. Нашъ уголовный Уставъ оговариваетъ, что ошибочная ссылка въ приговорѣ на карательный законъ, если,однако, наказаніе вѣрно назначено,- такъ же какъ неправильное примѣненіе закона, при совокупности, къ одному изъ преступленій, когда это не имѣло вліянія на назначеніе наказанія, - не служатъ поводомъ кассаціи.

Но кассаціонные поводы,заключающіеся въ нарушеніи нормъ дѣйствующаго процесса, предоставляются гораздо болѣе неопредѣленными и трудными для регистраціи. Во Франціи мы встрѣчаемся съ перечневой системой,легкой и удобной для кассаціонной ин-

станціи, но, очевидно, несовершенной, ибо самое тщательное перечисленіе тѣхъ процессуальныхъ нарушеній, которыя влекутъ за собою обязательно кассацію, не будетъ все-таки въ состояніи объять всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться на практикѣ и будутъ требовать по важности нарушеній кассаціи, а между тѣмъ не вызовутъ таковой, ибо они не указаны въ уставѣ. И съ другой стороны можно допустить, что при извѣстныхъ условіяхъ процессуальное нарушеніе, нормально требующее отмѣны приговора, окажется не столь важнымъ, чтобы лишить приговоръ законной силы. Уже и во Франціи такая перечневая система осуждена самою практикою, выходящей - въ отношеніи кассаціи приговоровъ - изъ указанныхъ ей въ законѣ точныхъ предѣловъ.

Новѣйшіе Германскій и Австрійскій процессы не признаютъ перечневой системы и указываютъ не отдѣльныя статьи Устава, несоблюденіе которыхъ должно влечь кассацію, а главныя процессуальныя положенія (какъ - то: гласность, устность, непрерывность и т.д.), нарушенія коихъ должны быть разсматриваемы, какъ кассаціонные поводы, оставляя кромѣ того за Кассаціоннымъ Судомъ право признавать и другія отступленія отъ установленнаго порядка веденія процесса и вообще закона столь существенными для дѣла, что состоявшееся по нимъ рѣшеніе должно быть кассировано. Приведенный порядокъ представляется намъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

По нашимъ Уставамъ кассація должна имѣть мѣсто въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ, столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія

Такое опредѣленіе процессуальныхъ поводовъ кассаціи страда-

етъ неясностью; мы не видимъ въ нашемъ Уставѣ не только прямого указанія статей его, несоблюденіе коихъ влечетъ кассацію, но даже примѣрнаго (а не исчерпывающаго, какъ во Франціи) указанія процессуальныхъ нормъ, нарушеніе которыхъ предоставляется законодателю особенно важнымъ и, слѣдовательно, достаточнымъ для кассаціи приговора.

Законодатель въ данномъ случаѣ предоставилъ самому кассаціонному органу выработать положенія, на которыхъ болѣе или менѣе твердо, - что важно ,какъ руководство для веденія процесса въ Судахъ, рѣшающихъ дѣло по существу, - надлежитъ построить кассаціонную практику, установивъ, какія общія положенія процесса особо существенны.

Сенатомъ, дѣйствительно, провозглашено въ массѣ рѣшеній, какія процессуальныя положенія должны быть признаваемы основными и неподлежащими, поэтому, нарушенію подъ страхомъ признанія приговора недѣйствительнымъ. Сюда можно отнести: гласность, устность, непрерывность, состязательность процесса, равноправность сторонъ, правильный составъ судебнаго присутствія, огражденіе особыхъ правъ на Судѣ обвиняемаго, безпристрастность Предсѣдателя и т.д. Кромѣ того, Сенатомъ было разъяснено, что тѣ же самыя процессуальныя нарушенія въ иныхъ случаяхъ могутъ быть допустимы, а въ другихъ, - именно, когда они могли повліять на исходъ процесса, - вызываютъ отмѣну приговора; нѣкоторыя нарушенія, какъ непоправимыя (напримѣръ, приводъ не имѣвшаго права присягать свидѣтеля къ присягѣ) не могутъ считаться достаточными поводами кассаціи, также какъ нарушенія, которыя въ теченіе процесса могли быть исправлены, и нарушенія, допущенныя сознательно обѣими сторонами, или

противъ которыхъ стороны не возражали(если онѣ не относятся къ основнымъ положеніямъ). Особенно часто Сенатъ усматриваетъ кассаціонные поводы въ стадіи предварительныхъ дѣйствій Суда по поводу отказа въ вызовѣ свидѣтелей, при судебномъ слѣдствіи по поводу постановки вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, ихъ отвѣтовъ и заключительнаго слова Предсѣдателя. Но Сенатъ допускаетъ кассацію и за нарушенія, имѣвшія мѣсто на предварительномъ слѣдствіи(производство слѣдствія не компетентнымъ лицомъ, напримѣръ, младшимъ Кандидатомъ) и въ обвинительной камерѣ(нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд.).

Кассаціонные поводы процессуальнаго характера по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, почти никогда не встрѣчаются на практикѣ.

4) Кассаціонная жалоба или протестъ пишется на имя подлежащаго кассаціоннаго учрежденія, а подается въ Судъ, постановившій обжалуемый приговоръ. Въ жалобѣ должно быть изложено имя, званіе и адресъ кассатора и кассаціонныя его требованія; въ остальномъ особой формы для жалобъ не существуетъ. Срокъ на подачу кассаціонной жалобы двухъ-недѣльный, какъ и при апелляціонномъ производствѣ. Отъ лицъ, подающихъ кассаціонныя жалобы по дѣламъ Мировой Юстиціи, требуется внесеніе залога въ размѣрѣ 10 рублей, а по дѣламъ общихъ Судебныхъ учрежденій 25 рублей для гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей, а по дѣламъ, слушающимся безъ участія присяжныхъ, также и для подсудимыхъ; залогъ этотъ при оставленіи жалобы безъ послѣдствій-поступаетъ въ Казну, а въ случаѣ признанія жалобы заслуживающей уваженія-возвращается кассатору. Лица, присужденныя въ содержанію подъ

стражей, могутъ быть, по подачѣ кассаціонной жалобы, оставлены на свободѣ лишь при условіи предоставленія залога (независимо отъ кассаціоннаго) или поручительства. Подача кассаціонной жалобы пріостанавливаетъ исполненіе приговора.

5) По поступленіи дѣла въ уголовный кассаціонный Департаментъ Сената, оно разсматривается первоначально въ распорядительномъ засѣданіи Департамента, при чемъ, жалоба или протестъ 1) оставляется безъ разрѣшенія въ случаѣ несоблюденія порядка подачи ихъ или за отсутствіемъ указанія на кассаціонные поводы (на практикѣ весьма часты случаи подачи кассаціонныхъ жалобъ, заключающихъ въ себѣ опроверженія виновности съ фактической стороны), 2) дѣло передается для заслушанія въ судебномъ засѣданіи Присутствія Департамента или его отдѣленія. Въ Присутствіи докладываются лишь дѣла, по которымъ признается необходимость разъяснить точный смыслъ закона для надлежащаго руководства; всѣ остальныя дѣла слушаются въ отдѣленіяхъ.

Участвующія на дѣлѣ лица не вызываются, но сторонамъ не воспрещается явиться по ихъ дѣлу и предоставить свои объясненія. Судебныя засѣданія происходятъ публично. Дѣло докладывается однимъ изъ Сенаторовъ, при чемъ, докладъ состоитъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, приговора Суда, основаній, приводимыхъ къ отмѣнѣ рѣшенія, подлежащихъ законовъ и примѣрныхъ рѣшеній Сената по однороднымъ дѣламъ. Послѣ доклада и объясненій сторонъ, даетъ свое заключеніе Оберъ-Прокуроръ, и затѣмъ Сенатъ въ общемъ порядкѣ ставитъ на свое рѣшеніе вопросы, необязательные по несложнымъ дѣламъ, и, наконецъ, постановляетъ свое рѣшеніе.

Рѣшеніемъ Сената или оставляется въ силѣ обжалованний приговоръ, или отмѣняется все производство по дѣлу, или итмѣняется приговоръ во всемъ его объемѣ, или въ извѣстной части. Такъ, напримѣръ, Сенатъ можетъ оставить въ силѣ вердиктъ присяжнихъ и отмѣнить лишь рѣшеніе Суда, или даже отмѣнить часть такого рѣшенія, напримѣръ, о гражданскомъ искѣ. Въ случаѣ оставленія жалобы безъ послѣдствій, Сенатъ возвращаетъ дѣло для обращенія приговора въ исполненіе въ Судъ, изъ котораго оно поступило, а въ остальнихъ случаяхъ передаетъ для надлежащаго пересмотра по его указаніямъ или въ тотъ же, или въ другой Судъ. На рѣшеніе Сената жалобы не допускаются.

При отмѣнѣ Сенатомъ приговора Суда, новое разсмотрѣніе дѣла можетъ состоятьця лишь въ другомъ составѣ Присутствія, каковое правило относится и къ Присяжнымъ, и къ коронным Судьямъ. При утвержденіи Сенатомъ приговора Суда, онъ вступаетъ въ законную силу со дня провозглашенія Сенатомъ резолюціи.

Разъясненія закона какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго, преподанныя Сенатомъ по извѣстному дѣлу, обязательны для Суда, который будетъ вторично разсматривать это дѣло. Такую же обязательную силу, но уже для всѣхъ судовъ имѣютъ циркулярные указы Кассаціоннаго Сената, разъясняющіе для единообразнаго исполненія законовъ, состоявшіеся по предложеніямъ Министра Юстиціи, передавшаго на обсужденіе Сената какія-либо положенія закона, различно толковавшіяся Судами. Остальныя рѣшенія Сената непремѣнной, т.е. обязательной силы для Судовъ не имѣютъ, и значеніе ихъ зиждется на юридической силѣ и убѣдительности дава-

емыхъ или разъясненій и толкованій закона.

КРЕСТЬЯНСКІЙ СУДЪ.

Крестьянскій Судъ составляетъ одинъ изъ видовъ мѣстнаго суда, учрежденнаго для рѣшенія сравнительно маловажныхъ дѣлъ. Особенностями этого суда являются сословность его, подсудность, кромѣ предметной и мѣстной, личная (та же сословная), особый процессуальный уставъ, а по уголовному производству и особыя карательныя правила, по производству же гражданскому - право примѣненія юридическихъ обычаевъ.

Какъ процессуальныя, такъ и карательныя правила, коими руководствуются крестьянскіе суды, не представляютъ изъ себя строго-юридически разработаннаго законодательнаго акта, а имѣютъ характеръ прикладной, практическій, примѣнительно къ обычаямъ, воззрѣніямъ и степени развитія того сословія и той народности, для которыхъ они составлены. Юрисдикція такихъ судовъ уже въ силу этого положенія всегда исключительная и обнимающая лишь членовъ сословія.

Крестьянскіе или вѣрнѣе мѣстные сословные суды, функціонирующіе на нашихъ окраинахъ, населенныхъ самоѣдами, калмыками, туркменами и другими инородцами, еще необходимы, но въ пользѣ ихъ для сельскаго населенія Европейской Россіи и центральной Сибири можно сомнѣваться. Значеніе такихъ судовъ сводится къ тому положенію, что крестьяне - земледѣльцы, проживше внѣ городовъ, составляя особое сословіе и имѣя особое общественное устройство и управленіе, не сливаются въ своихъ правовоззрѣніяхъ (какъ по уголовной, такъ и по гражданской части) съ другими сословіями, что граж-

данскій оборотъ крестьянской жизни совершенно отличенъ отъ такого же оборота, напримѣръ, другихъ землевладѣльцевъ той же мѣстности, а также и бытъ семейный, общественный, и связанныя съ ними правонарушенія и оцѣнка ихъ. Признавая такую рознь не случайной, а коренной, законодатель не считаетъ возможнымъ подчинить членовъ крестьянскаго сословія дѣйствію, въ отношеніи споровъ, исковъ и уголовныхъ проступковъ, имѣющихъ мѣсто между ними, на почвѣ ихъ крестьянскихъ, исключительно мѣстныхъ интересовъ, не требующихъ вмѣшательства государственной власти, дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, предполагаемыхъ чуждыми крестьянству. Въ интересахъ крестьянства, какъ привиллегія сего сословія, ему дарується особый, близкій ему Судъ, обладающій правомъ руководствоваться мѣстными обычаями и рѣшающій въ предѣлахъ крестьянскаго (сословнаго) имущества даже крупные, по суммѣ иска или по отыскиваемому праву/гражданскія дѣла. Этимъ объясняется, напримѣръ, право волостного Суда назначить за кражу арестъ и т.д. Положеніе это при вышеуказанной посылкѣ представляется основательнымъ, и примѣненіе его хотя бы къ нашимъ инородцамъ желательно и полезно, въ силу того, что гражданская, семейная, общественная жизнь и религія инородцевъ, весь ихъ бытъ и правовоззрѣнія, дѣйствительно совсѣмъ иныя, чѣмъ у коренного русскаго населенія, а потому подчиненіе ихъ въ дѣлахъ, затрогивающихъ лишь ихъ личныя, мѣстные интереса нормамъ нашего права, обоснованнымъ на другихъ взглядахъ, имъ чуждыхъ, было бы несправедливо, и породило бы законное недовольство инородцевъ. То же надлежитъ сказать и про

крестьянскіе суды Европейской части Имперіи въ ихъ даже еще недалекомъ прошломъ, когда крестьяне, только что вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, были дѣйствительно обособленнымъ сословіемъ и не слились еще въ обыденной, а тѣмъ болѣе юридической жизни съ представителями другихъ группъ мѣстнаго населенія. Но за истекшіе слишкомъ сорокъ лѣтъ мѣстная деревенская жизнь измѣнилась кореннымъ образомъ, крестьянство въ значительной степени, пріобщившись, благодаря пріобрѣтеннымъ членами его личнымъ правамъ, къ общей гражданской культурѣ, перестало быть фактически "сословіемъ" въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и въ правовоззрѣніяхъ своихъ за малыми исключеніями придвинулось къ господствующимъ въ окружающей его средѣ взглядамъ. Такое сравнительно быстрое выступленіе изъ сословныхъ рамокъ объясняется вліяніемъ школы общей воинской повинности, привившейся крестьянству привычки къ передвиженію (отхожіе промыслы, фабрики, заводы), сближенія съ городской жизнью и участія въ отправленіи такихъ общественныхъ повинностей, какъ институтъ присяжныхъ засѣдателей и земство. Какъ примѣръ такой эволюціи можно указать на современный взглядъ крестьянства на порубки и потравы: наказуемость этихъ проступковъ уже не вызываетъ въ крестьянахъ, какъ прежде, недоумѣнія и недовольства. Сфера, въ которой существованіе особаго сословнаго суда въ наибольшей степени можетъ быть обоснована, - это сфера гражданская, еще и въ настоящее время до нѣкоторой степени опирающаяся на обычное право.

Характерными чертами всякаго сословнаго, мѣстнаго суда по

судоустройству и процессу должны являться: 1) принадлежность судей къ тому сословію, для котораго вводится данный судъ, 2) примѣненіе выборнаго начала къ замѣщенію должностей Судей; 3) возможное упрощеніе процессуальныхъ формъ и обрядовъ, а въ томъ числѣ облегченіе въ письменную форму лишь самыхъ необходимыхъ актовъ (рѣшеній); 4) распространеніе компетенціи Суда исключительно на лицъ, принадлежащихъ къ данному сословію и проживающихъ въ данной мѣстности; 5) примѣненіе на Судѣ обычнаго права, какъ по дѣламъ уголовнымъ, такъ особливо по дѣламъ гражданскимъ и не только какъ матеріальнаго закона, но и какъ процессуальнаго; 6) незыблемость рѣшеній Суда по существу. Указанныя характерныя черты мѣстнаго виключительнаго Суда болѣе или менѣе измѣняются въ зависимости отъ степени культурности и обособленности той сословной или племенной группы, въ средѣ которой дѣйствуетъ Судъ.

Происхожденіе нашего общаго крестьянскаго Суда старинное; право суда по нѣкоторымъ дѣламъ принадлежало издревле крестьянской общинѣ, но съ переходомъ части сельскаго населенія въ крѣпостную зависимость, это право самостоятельнаго суда утратилось и замѣнилось судомъ вотчиннымъ. Оставшіяся внѣ крѣпостной зависимости крестьянскія общины продолжали пользоваться своимъ Судомъ, который у государственныхъ крестьянъ былъ санкціонированъ закономъ въ 1839 году изданіемъ "Сельскаго Судебнаго устава", совмѣщавшаго въ себѣ положенія матеріальнаго и процессуальнаго права. При освобожденіи крестьянъ въ 1861 году "Общее Положеніе" ввело въ кре-

7-ой Листъ Лекціи проф. Давидова по уголовн. процес. Лит. Рихтера.

стьянское самоуправленіе и волостной судъ, давъ ему опредѣленную организацію и очертивъ его компетенцію, при чемъ былъ допущенъ, какъ руководство для Суда, прежній судебный уставъ.

Организація волостного Суда, дѣйствовавшаго безъ измѣненія до 1889 г. была такова: волостной сходъ избиралъ изъ своей среди отъ четырехъ до двѣнадцати Судей, которымъ имѣлъ право назначить нѣкоторое вознагражденіе; Судьи особому утвержденію не подлежали, но не могли быть выбираемы изъ числа мѣстныхъ должностныхъ лицъ; засѣданія Суда имѣли мѣсто преимущественно по воскресеньямъ, не менѣе раза въ двѣ недѣли; въ уголовномъ порядкѣ Судъ разсматривалъ маловажные проступки, совершаемые крестьянами между собою и безъ участія лицъ другихъ сословій въ предѣлахъ волости, отчасти же и болѣе крупные, какъ, напримѣръ, не квалифицированныя кражи, но на сумму не болѣе 30-ти рублей; наказанія, представлявшіяся компетенціи суда, были слѣдующія : 1) отдача на общественныя работы до 6-ти дней, 2) денежный штрафъ до 3-хъ рублей, 3) арестъ до 7 сутокъ, и 4) розги до 20-ти ударовъ; рѣшенія Суда, записывавшіяся въ особую книгу волостнымъ писаремъ, не требовали мотировки и считались окончательными, при чемъ, однако, допускались жалобы (на Съѣздъ мировыхъ посредниковъ, по 3-дней въ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе) на нарушеніе подсудности и вообще закона, но не по существу, т.е. лишь кассаціонныя. Установившаяся практика допускала, однако, неправильное съ точки зрѣнія кассаціоннаго про-

изводства дальнѣйшее инстанціонное движеніе дѣлъ волостного суда, а именно кассаціонное же обжалованіе рѣшеній Съѣзда въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и, наконецъ, въ Сенатъ, что создавало цѣлый рядъ кассаціонныхъ инстанцій и тѣмъ удаляло Судъ отъ крестьянской жизни и удлиняло производство дѣлъ, т.е. создавало условія, наиболѣе нетерпимыя въ судахъ мѣстныхъ, требующихъ именно быстроты и несложности производства.

Законъ 1889 г. (положеніе о земскихъ начальникахъ) оставилъ въ силѣ волостной судъ, значительно, однако, измѣнивъ и организацію его и процессъ, а также расширивъ его компетенцію. По закону 1889 года кандидаты на должность волостныхъ судей выбираются на сельскихъ сходахъ отдѣльныхъ обществъ данной волости, всего въ числѣ не болѣе восьми, при чемъ половина избранныхъ назначается Земскимъ Начальникомъ Судьями, остальные остаются кандидатами къ нимъ. Предсѣдатель Суда назначается уѣзднымъ Съѣздомъ изъ числа выбранныхъ судей, но таковымъ можетъ быть назначенъ и мѣстный волостной старшина. Судьи получаютъ содержаніе изъ волостныхъ суммъ по опредѣленію уѣзднаго Съѣзда, а надзоръ за дѣятельностью Судовъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ рукахъ Земскаго Начальника. Засѣданія волостного Суда происходятъ въ присутствіи сторонъ. Защита не допущена, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжущіеся могутъ замѣнить себѣ предъ судомъ родственниками и даже просто односельцами. Обжалованіе допускается и по существу рѣшеній, соединяя въ себѣ порядокъ апелляціонный и кассаціонный; жалобы по-

дается въ теченіе 30-ти дней послѣ объявленія рѣшенія чрезъ Земскаго Начальника въ Уѣздный Съѣздъ, который въ правѣ отмѣнить рѣшеніе волостного суда и вернуть дѣло для новаго разсмотрѣнія, или постановить свое рѣшеніе. Жалобы на приговоры волостного Суда, назначающіе лишь арестъ до трехъ дней или денежный штрафъ до пя ти рублей, если притомъ причиненные убытки не превышаютъ 30 рублей, нормально предоставленія въ Съѣздъ не подлежатъ; но если Земскій Начальникъ признаетъ ихъ постановленными по неподсудному дѣлу или явно неправосуднымъ, то онъ представляетъ ихъ въ Съѣздъ для отмѣны. Это право принадлежитъ Земскому Начальнику по отношенію ко всѣмъ приговорамъ Суда, хотя бы и не обжалованнымъ.

Подсудность дѣлъ реформированнаго волостного Суда значительно расширена; вѣдѣнію его подлежатъ не только крестьяне, но и мѣщане, проживающіе въ предѣлахъ волости; въ отношеніи подсудности предметной Волостной Судъ разрѣшаетъ уголовныя дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о Наказаніяхъ, нал. Мировыми Судьями (совершенныхъ между лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословій), за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей Устава, спеціально указанныхъ во "временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ", составляющихъ процессуальный и матеріальный кодексъ суда, при чемъ волостному Суду подлежатъ и дѣла о кражахъ, мошенничествѣ, и присвоеніи, если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 рублей. Кромѣ проступковъ, предусмотрѣнныхъ "Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями", вѣдѣнію волостного Суда подлежатъ еще: 1) дѣла о нарушеніи рабочими договора найма, заключеннаго безъ договора-

го листа и 2) мотовство пьянство, разстраивающія хозяйство.

Волостной Судъ примѣняетъ слѣдующія наказанія: 1) выговоръ, 2) денежное взысканіе до 30 рублей, 3) арестъ простой или строгій до 15 дней, а по болѣе крупнымъ проступкамъ - до 30 дней.

Лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, противъ которыхъ совершены проступки лицами, подвѣдомственными волостному суду, предоставлено закономъ отыскивать слѣдующее имъ удовлетвореніе или въ подлежащихъ судебныхъ учрежденіяхъ, или въ волостномъ Судѣ. Апелляціонной, отчасти же кассаціонной инстанціей для дѣлъ волостного Суда, какъ уже было сказано, является Уѣздный Съѣздъ, а рѣшенія послѣдняго подлежатъ кассаціонному обжалованію въ Губернское Присутствіе. Рѣшеніе волостного Суда должно быть составлено письменно, при чемъ, въ немъ излагаются обстоятельства дѣла, на которыхъ основано рѣшеніе и, притомъ, настолько подробно, чтобы при наличности апелляціонной жалобы была выяснена сущность жалобы, спора и рѣшенія.

Останавливаясь на организаціи волостного Суда по закону 1889 года, нельзя не отмѣтить, что таковая не вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ мѣстнаго сословнаго суда, долженствующаго въ противоположность суду общему носить характеръ патріархальный, зависящій не столько отъ писаннаго закона, сколько отъ мѣстныхъ обычаевъ и особенностей юридическихъ воззрѣній данной группы населенія. Процессъ по закону 1889 г. обставленъ извѣстными формальностями (письменность)

къ участію въ составѣ Суда допускается лицо, принадлежащее къ мѣстному начальству, справедливость рѣшеній поставлена подъ контроль административнаго лица, не принадлежащаго къ крестьянскому сословію, и лицу этому (Земскому Начальнику) даны широкія полномочія въ отношеніи отмѣны приговоровъ Суда; волостному Суду данъ общій уголовный кодексъ (уставъ о наказаніяхъ), чѣмъ въ сущности этотъ Судъ введенъ въ общую судебную организацію; главнымъ же недостаткомъ надлежитъ признать установленіе второй инстанціи, пересматривающей дѣла волостного суда по существу. Введеніе въ волостной судъ апелляціоннаго пересмотра, неизвѣстнаго прежнему суду, подрываетъ все значеніе его, какъ суда совѣсти, приближающагося по идеѣ къ третейскому или присяжныхъ, замедляетъ на много и весьма усложняетъ производство дѣлъ, причемъ это производство на Уѣздномъ Съѣздѣ и для дѣлъ волостного Суда слѣдуетъ по фаормальнымъ правиламъ процесса, установленнымъ для дѣлъ общаго порядка, что вводитъ новый элементъ, чуждый патріархальному суду, въ разрѣшеніе крестьянскихъ дѣлъ, наконецъ, въ апелляціонной инстанціи исчезаетъ основное свойство, самая сущность волостного Суда - составъ его; крестьянское дѣло рѣшается по существу уже не крестьянами, а совершенно чуждыми крестьянской жизни и обладающими совершенно инымъ правовоззрѣніемъ судьями, - представителями Министерства Юстиціи (Уѣзднымъ членомъ Окружнаго Суда и Городскимъ Судьею), Предводителемъ Дворянства, Земскими Начальниками, почетными Мировыми Судьями при участіи лица Прокурорскаго над-

зора. Все то, что составляетъ достоинство крестьянскаго суда, знаніе и тонкое пониманіе экономической, общественной, семейной жизни сельскихъ обывателей, особенностей ихъ правовыхъ взглядовъ, -отсутствуетъ на Съѣздѣ, который, будучи Судомъ, ничего общаго не имѣющимъ съ волостнымъ, уже въ силу этого не долженъ бы быть апелляціонной для него инстанціей, каковая допустима лишь при однородности ея съ судомъ первой инстанціи. Въ этомъ положеніи сказывается коренная разница организаціи апелляціонной инстанціи отъ кассаціонной, которая по составу своему, въ виду ея чисто формальной задачи, можетъ не имѣть ничего общаго съ судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу. Если же признать, что апелляціонная инстанція, организованная на основаніяхъ ничего общаго не имѣющихъ съ патріархальнымъ, сословнымъ судомъ, должна служить коррективомъ для волостного суда, которому законодатель не довѣряетъ, то въ выводѣ получится указаніе на желательность и своевременность устраненія этого особаго крестьянскаго суда и на подчиненіе дѣлъ его нормальной безсословной юрисдикціи. Намъ думается, что волостной Судъ, бывшій въ свое время полезнымъ, теперь уже не вызывается дѣйствительной необходимостью и могъ бы съ пользою для дѣла быть замѣненъ судомъ общимъ для всѣхъ сословій, построеннымъ на юридическихъ основаніяхъ, выработанныхъ наукою и дающихъ большія гарантія справедливости, чѣмъ производство, въ которомъ, благодаря его относительной сложности, часто главное значеніе имѣетъ не самъ судъ, а нежелательный видъ юриста - волостной писарь.

Кромѣ волостныхъ судовъ у насъ дѣйствуютъ еще слѣдующіе мѣстные, сословные Суды "В е р х н і е к р е с т ь я н с к і е с у д ы" въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Суды инородческіе, первую инстанцію которыхъ составляютъ "р о д о в ы я у п р а в л е н і я", а вторую "И н о р о д ч е с к і я У п р а в ы", съ довольно широкою компетенціей, обнимающей, напримѣръ, кражи между инородцами; далѣе Судебная власть по маловажнымъ дѣламъ принадлежитъ "С т а р о с т ѣ С а м о ѣ д о в ъ"; въ Закавказьѣ имѣются "С е л ь с к і е С у д ы"; въ Терской и Кубанской областяхъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ горцами, функціонируетъ "Г о р с к і й с л о в е с н ы й С у д ъ", обладающій весьма крупной уголовной предметной подсудностью (раны и убійство въ дракѣ, кражи простыя и со взломомъ до 300 рублей, похищеніе женщинъ), ограниченный, однако, принадлежностью обвиняемыхъ и потерпѣвшихъ къ Горскому населенію; кочевые инородцы Ставропольской губерніи за маловажные проступки (кража и грабежи до 30 руб) подлежатъ наказанію по м і р с к о м у п р и г о в о р у; въ Закатальскомъ округѣ существуетъ для лицъ туземнаго населенія особый "О к р у ж н ы й с л о в е с н ы й С у д ъ", вѣдающій дѣла о кражахъ, дракахъ и ссорахъ; въ Дагестанской области "м ѣ с т н ы й о б л а с т н о й с у д ъ" разрѣшаетъ всѣ уголовныя дѣла, разъ какъ участвующія лица принадлежатъ къ Горскому населенію. Наконецъ, въ Туркестанскомъ округѣ существуютъ то-же о с о б ы е С у-

д и для маловажныхъ дѣлъ туземцевъ, при чемъ, всѣ эти суды организованы на выборномъ началѣ.

Переходную форму отъ сословно-мѣстнаго Суда къ нормальному типу представляетъ функціонирующій въ Варшавскомъ Судебномъ Округѣ (десять губерній царства Польскаго) Г м и н н ы й С у д ъ. По названію своему, онъ соотвѣтствуетъ великороссійскому волостному, такъ какъ гмина есть уѣздная административная единица, подобная нашей волости, но по организаціи и по подсудности, какъ предметной, такъ и личной Гминный Судъ въ полной мѣрѣ отличается отъ волостного.

Гминный Судъ, мѣстная подсудность котораго ограничивается территоріальными предѣлами гмины, состоитъ изъ Гминнаго Судьи и трехъ лавниковъ, избираемыхъ на три года гминнымъ сходомъ. Гмина есть та же волость, но в с е с о с л о в н а я. Къ гминѣ, какъ территоріально-ограниченной опредѣленной группѣ постояннаго сельскаго населенія, принадлежатъ не только крестьяне, но и лица другихъ сословій, обладающіе указанными въ законѣ условіями. Въ силу этого положенія юрисдикція выборнаго Гминнаго Суда распространяется на всѣхъ жителей гмины. Въ Гминные Судьи могутъ быть избраны тѣ изъ жителей гмины, которые достигли 25 лѣт, имѣютъ право участія въ дѣлахъ схода, получили образованіе въ учебномъ заведеніи не ниже начальнаго училища и обладаютъ опредѣленнымъ земельнымъ цензомъ. Для лавниковъ требуется еще меньшій образовательный цензъ - простая грамотность. Для законности засѣданія Гминнаго Суда тре-бу-

ется присутствіе Гминнаго Судьи и двухъ лавниковъ. Предметная подсудность гминнаго Суда опредѣляется "Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями" съ изъятіями, указанными въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства (о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Варшавскаго Судебнаго Округа-1286 и послѣдующія статьи), при чемъ, проступки противъ чужой собственности, предусмотрѣнные въ статьяхъ 154-156, 158, 170, 171 - 177 Устава о наказаніяхъ подлежатъ вѣдѣнію Гминнаго Суда, только когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 30 рублей; всѣ остальные случаи похищенія (до 300 руб.) разрѣшаются Мировыми Судьями. Разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ Гминнымъ Судомъ происходитъ по правиламъ, предписаннымъ Уставомъ уголовнаго судопроизводства. Жалобы и протесты на рѣшенія Гминнаго Суда приносятся на Мировой Съѣздъ, состоящій изъ Мировыхъ и Гминныхъ Судей.

-.-.-.-.-.-

П Р Е Д В А Р И Т Е Л Ь Н О Е П Р О И З В О Д С Т В О .

Предварительное производство по Судебнымъ Уставамъ осуществляется въ двоякой формѣ: д о з н а н і я и п р е д в а р и т е л ь н а г о с л ѣ д с т в і я.

Дознаніе, выдѣляющее еще изъ себя п о л и ц е й с к і й р о з ы с к ъ, есть первая стадія уголовнаго процесса, пред-

ествующая почти по всѣмъ дѣламъ судебному ихъ разсмотрѣнію. Второй стадіей является предварительное слѣдствіе, вовсе отсутствующее, однако, по дѣламъ мировой юстиціи, а обязательное по дѣламъ подсудимымъ Общимъ Судебнымъ Учрежденіямъ лишь при наличности преступленій, влекущихъ для виновнаго лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (544 ст. Уст. Уг. Суд.).

Цѣль какъ дознанія, такъ и предварительнаго слѣдствія въ общемъ одна, это - собраніе фактическихъ данныхъ, устанавливающихъ какому именно преступленію соотвѣтствуетъ изслѣдуемое дѣяніе, обнаруженіе виновнаго и выясненіе обстоятельствъ, при которыхъ совершилось преступленіе. Предварительное разслѣдованіе существенно важно по болѣе сложнымъ дѣламъ въ видахъ собранія необходимаго для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла матеріала, требующаго нерѣдко продолжительныхъ розысковъ, изслѣдованій и тому подобныхъ дѣйствій, неисполнимыхъ въ судебномъ засѣданіи. Дознаніемъ лишь намѣчаются фактическія данныя каждаго дѣла въ общихъ чертахъ, предварительнымъ слѣдствіемъ они устанавливаются болѣе твердо и подробно. Дознаніе носитъ скорѣе характеръ административнаго производства, нестѣсняемаго формою; предварительное слѣдствіе отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ судебнаго порядка.

Предварительное слѣдствіе въ Россіи, какъ нами уже было сказано, не представляетъ чистаго типа, а имѣетъ характеръ смѣшанный, который можно назвать состязатель-

ч о - с и с к н и м ъ. Оно заимствовало извѣстныя черты изъ обѣихъ существующихъ системъ - сыскной и состязательной; ч е р т ы ч е р в а г о (с ы с к н о г о) х а р а к т е р а сказываются въ слѣдующемъ: 1) предварительное слѣдствіе можетъ быть начато (въ одномъ случаѣ) по собственной иниціативѣ Слѣдователя, а также по сообщеніямъ учрежденій, не представляющихъ изъ себя обвинителя (Полиція, Прокуроръ); 2) Слѣдователь не только констатируетъ данныя, предъявляемыя ему обвинителемъ и обвиняемымъ, но обязанъ самостоятельно выяснить обстоятельства, уличающія и оправдывающія заподозрѣннаго; 3) отказъ отъ жалобы потерпѣвшаго отъ преступленія не останавливаетъ производства, и предѣлы изслѣдованія даннаго дѣла зависятъ не отъ сторонъ, а отъ самого Слѣдователя; 4) Прокуроръ, не представляющій изъ себя на предварительномъ слѣдствіи обвинителя, имѣетъ право предлагать принятіе тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій и мѣръ, какъ въ интересахъ потерпѣвшаго какъ и обвиняемаго. С о с т я з а т е л ь н о с т ь проявляется: 1) въ томъ, что жалобщику (потерпѣвшему отъ преступленія) не можетъ быть Слѣдователемъ отказано въ производствѣ слѣдствія о преступленіи ему подвѣдомственномъ; 2) въ томъ, что жалобщикъ, съ одной стороны, а обвиняемый, съ другой, пользуются въ о д и н а к о в о й с т е п е н и при слѣдствіи всѣми правами сторонъ, за исключеніемъ права быть представленными повѣренными, а именно: они могутъ указывать свидѣтелей, требовать производства осмотровъ, выемокъ и обысковъ, присутствовать при всѣхъ слѣд-

ственныхъ дѣйствіяхъ, предлагать допрашиваемымъ лицамъ вопросы, опровергать доводы противной стороны, предъявлять отводы и т.п.; 3) въ томъ, что потерпѣвшій и обвиняемый имѣютъ право обжалованія каждаго слѣдственнаго постановленія и отказа Слѣдователя въ исполненіи ихъ требованій; 4) въ томъ, что предъявленный по дѣлу гражданскій искъ можетъ быть обезпеченъ лишь при ходатайствѣ о томъ потерпѣвшаго (исключеніе изъ сего правила представляютъ дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ); 5) въ томъ, что обѣ стороны имѣютъ право на полученіе копій съ слѣдственныхъ актовъ. Принципъ равноправности сторонъ нарушается незначительно въ пользу обвиняемаго, которому копіи выдаются всегда безплатно, и предварительное слѣдствіе, по окончаніи его предъявляется непосредственно, тогда какъ потерпѣвшій лишь увѣдомляется о томъ.

Органи предварительнаго производства у насъ: Полиція, по дѣламъ о нарушеніи различныхъ Уставовъ - Казенныя Управленія, начальство обвиняемыхъ—должностныхъ лицъ, лица Прокурорскаго надзора, Судебные Слѣдователи. Въ видѣ исключенія, вызываемаго особенностями нѣкоторыхъ производствъ, въ предварительной стадіи процесса принимаетъ также участіе Окружный Судъ (освидѣтельствованіе заподозрѣнныхъ въ психической ненормальности и несовершеннолѣтнихъ, разрѣшеніе выемки почтовой корреспонденціи и т.п.). Окружный Судъ и Судебная Палата со-

оставляетъ такое "контролирующія" правильность веденія слѣдствій учрежденія.

Полиція при производствѣ розыска и дознанія подчиняется Прокурорскому надзору, который руководитъ ею, и всѣ требованія котораго Полиція, обязана безпрекословно исполнять (279 ст. Уст. Угол. Суд.). Прокуроромъ Судебной Палаты составляется инструкція для чиновъ Полиціи по производству ими дознаній; право это не принадлежитъ начальству агентовъ Полиціи. Казенныя Управленія и начальства обвиняемыхъ должностныхъ лицъ ведутъ подлежащія имъ дознанія самостоятельно, по передачѣ же ихъ въ Судебныя Учрежденія никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла не имѣютъ (за исключеніемъ случаевъ, когда ими предъявленъ гражданскій искъ.). Судебные Слѣдователи производятъ слѣдствіе самостоятельно, но обязаны исполнять законныя требованія Прокурорскаго надзора (281 и слѣдующія ст. Уст. Угол. Суд.), какъ по собранію доказательствъ, такъ и въ отношеніи принятія тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ мѣръ. Необязательно для Слѣдователя лишь требованіе Прокурора о заключеніи подъ стражу обвиняемаго; въ случаѣ несогласія Слѣдователя съ такимъ предложеніемъ, возникшее пререканіе разрѣшается Окружнымъ Судомъ. Послѣднему предоставлено Уставами отмѣнять (по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и въ порядкѣ надзора - 260 и 255 ст. Учрежд. Суд. Уст.) всѣ постановленія

Судебныхъ Слѣдователей, обязанныхъ подчиняться указаніемъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Судебный Слѣдователь имѣетъ право, приступивъ къ производству уголовнаго дѣла, давать Полиціи по этому дѣлу порученія, имѣющія характеръ собранія свѣдѣній, справокъ, доставленія бумагъ и т.п. (260 и 261 ст. Уст. У. С.), поручать же слѣдственныя дѣйствія (т.е. осмотры, обыски, выемки и допросы) не можетъ; въ случаѣ неисполненія Полиціей требованій Слѣдователя, онъ сообщаетъ о томъ Прокурору, самъ же никакой дисциплинарной власти по отношенію къ чинамъ Полиціи не имѣетъ. Лица Прокурорскаго Надзора сами не производятъ ни дознаній, ни предварительныхъ слѣдствій, но руководятъ первыми и наблюдаютъ за производствомъ вторыхъ, озабочиваясь приведеніемъ въ ясность всей картины даннаго преступленія и выясненіемъ обстоятельствъ его, какъ уличающихъ заподозрѣнное лицо, такъ и оправдывающихъ его, а также наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы уголовныя дѣла разслѣдовались подлежащими органами (подсудность) и въ законномъ установленномъ порядкѣ, причемъ, сами мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка не принимаютъ (за исключеніемъ полицейскихъ дознаній, коими руководятъ самостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ), а предлагаютъ о томъ подлежащему Суду (278, 518 ст. У. У. С.). Прокуроры въ предварительной стадіи процесса исполняетъ

ловныхъ дѣлъ, производящихся въ общемъ порядкѣ,

а потому въ Прокурорѣ на предварительномъ слѣдствіи нельзя видѣть одну изъ сторонъ, каковой онъ является на судебномъ слѣдствіи. Прокуроръ только блюститель законности и справедливости. Наблюденіе за производствомъ Полиціей дознаній по дѣламъ Мировой Юстиціи не лежитъ на обязанности Прокуратуры, но она не лишена права давать Полиціи указанія и разъясненія и по этимъ дѣламъ.

С т о р о н а м и на предварительномъ слѣдствіи признаются съ одной стороны о б в и н я е м ы й, а съ другой п о т е р п ѣ в ш і й (ж а л о б щ и к ъ) и г р а ж д а н с к і й и с т е ц ъ, причемъ, первый по дѣламъ частнаго порядка именуется частнымъ обвинителемъ, и самое веденіе дѣла въ отношеніи собранія доказательствъ ставится въ зависимость отъ него; производство дѣлъ частнаго обвиненія носитъ наиболѣе характеръ состязательный, такъ какъ по нимъ Судьи и Слѣдователь не обязаны самостоятельно собирать уличающія и оправдывающія данныя. Потерпѣвшій и обвиняемый именуются въ Уставахъ участвующими въ дѣлѣ лицами. -О правахъ ихъ мы уже говорили выше.

П о л и ц і я, на обязанности которой лежитъ производство дознаній, д ѣ л и т с я на : а) о б щ у ю, представляемую въ городахъ, кромѣ Полицеймейстера, Частными Приставами и помощниками ихъ, Надзирателями и, наконецъ, низшими агентами - полицейскими служителями, а въ уѣздахъ, кромѣ Исправника, Становыми Приставами, стражниками и сотскими; б) с е л ь с к у ю, въ лицѣ выборныхъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ ; в) ж е л ѣ з н о - д о р о ж-

ную жандармскую и г) общежандарм-
скую. Районъ дѣятельности городской Полиціи ограниченъ го-
родской территоріей; общей уѣздной подлежатъ всѣ дѣла, возни-
кающія въ уѣздѣ; районъ дѣятельности сельской Полиціи ограни-
чивается надѣльной землей даннаго села и волости; чины Жан-
дармскихъ Полицейскихъ Управленій функціонируютъ лишь въ пре-
дѣлахъ линіи отчужденія желѣзныхъ дорогъ, а чины Губернскихъ
Жандарчскихъ Управленій, кромѣ дѣлъ о государственныхъ престу-
пленіяхъ, дознаній не производятъ, ограничиваясь сообщеніемъ
Полиціи и Прокурору о замѣченныхъ ими происшествіяхъ, имѣющих
признаки общаго преступленія.

Дѣятельность Полиціи по изслѣдованію преступленій и про-
ступковъ двоякая: когда полиція извѣстилась о какомъ-либо со-
бытіи уголовнаго порядка изъ источника недостовѣрнаго, или ког
да неизвѣстно въ точности совершилось ли въ дѣйствительности
предположенное преступленіе, или когда признаки преступленія
неясны, Полиція обязана, не извѣщая еще Судебныя Учрежденія,
приступить къ "р о з ы с к у", имѣющему цѣлью установить дѣй-
ствутельность наличности въ данномъ случаѣ преступленія (253
ст. У.У.С.). Такъ, напримѣръ, фактъ необъясняемаго нормальнo
исчезновенія какого-либо лица, вызвавшій слухъ о его насиль-
ственной смерти, служитъ основаніемъ къ производству полицей-
скаго розыска, имѣющаго цѣлью выяснить, живо ли лицо, а если
оно умерло, то чѣмъ вызвана смерть. Р о з ы с к ъ в е д е т-
с я П о л и ц і е й н е ф о р м а л ь н о и, хотя пред-
принятыя ею дѣйствія и результаты ихъ записываются въ прото-

8 листъ. 8 Листъ

колъ или актъ, но безъ отобранія отъ спрашиваемыхъ лицъ ихъ подписей, безъ понятыхъ и негласно, путемъ разспросовъ и неформальныхъ осмотровъ (254 ст. У.У.С.). Актъ такого первоначальнаго дознанія подписывается лишь лицомъ, производившимъ его. Чины Полиціи не имѣютъ при этомъ права вызывать лицъ къ допросу. Если розыскомъ не будетъ обнаружено въ изслѣдуемомъ событіи признаковъ преступленія, то Полиція, производство свое препровождаетъ мѣстному Товарищу Прокурора, отъ котораго зависитъ прекратить начатое дѣло, возвратить его Полиціи для дополненія, или, если Прокуроръ усматриваетъ вопреки мнѣнію Полиціи признаки преступленія, возбудить о немъ предварительное слѣдствіе, или предложить направить къ подлежащему единоличному Судьѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Полиція или сразу, или по розыску, убѣдится въ наличности въ данномъ событіи признаковъ преступленія, то при подсудности его Общимъ Судебнымъ Учрежденіямъ, Полиція немедленно, и никакъ не позже сутокъ, должна сообщить о томъ Судебному Слѣдователю и Товарищу Прокурора, передавая первому и произведенное уже ею дознаніе, а также сообщая ему полученныя ею дополнительныя по дѣлу свѣдѣнія, чѣмъ и ограничиваются ея обязанности по сему дѣлу (250 и 255 ст. У.У.С.). Если, однако, во время обнаруженія преступленія на мѣстѣ происшествія нѣтъ Судебнаго Слѣдователя, то П о л и ц і я п р о и з в о д и т ъ д о з н а н і е тѣмъ же способомъ, какъ и при "розыскѣ", принимая мѣры къ охраненію слѣдовъ преступленія, а также и мѣры пресѣченія способовъ уклониться отъ слѣдствія виновному лицу. Послѣднія принимаются Полиціей: 1) когда ви-

подозрѣнный застигнутъ на мѣстѣ преступленія, 2)когда очевидцы прямо указываютъ на него, 3)когда на заподозрѣнномъ будутъ найдены слѣды преступленія,4) когда при немъ окажутся вещественныя доказательства преступленія,5)когда онъ покушался на побѣгъ,6) когда онъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣстожительства(257 ст.У.У.С.).Принимая мѣры пресѣченія,Полиція обязана руководствоваться всѣми положеніями о томъ Устава Угол.Судопроизвод.,также какъ и въ тѣхъ случаяхъ,когда ея застигнуто только-что совершившееся преступленіе,и есть основанія думать что до прибытія Слѣдователя слѣды преступленія изгладятся;въ этихъ случаяхъ П о л и ц і я, з а м ѣ н я я С л ѣ д о в а т е л я ,в с т у п а е т ъ в ъ е г о п р а в а и можетъ производить слѣдующія слѣдственныя дѣйствія,выходящія изъ предѣловъ дознанія:осмотръ,освидѣтельствованія,обыски и выемки;къ формальному допросу(т.е. такому,какой производится Слѣдователемъ) свидѣтелей и обвиняемыхъ Полиція можетъ приступить только въ случаѣ болѣзненнаго состоянія подлежащихъ допросу лицъ,грозящаго смертью ихъ до прибытія Слѣдователя (258 ст. У.У.С.).По явкѣ на мѣсто Слѣдователя,Полиція прекращаетъ производство дознанія и передаетъ его таковому.

Д о з н а н і е п о д ѣ л а м ъ м и р о в о й ю с т и ц і и направляются Полиціей въ столицахъ и тѣхъ мѣстахъ,гдѣ они есть,Мировымъ Судьямъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ Уѣзднымъ Членамъ Окружнаго Суда, Городскимъ Судьямъ и Земскимъ Начальникамъ. Дознаніями этими должно быть выяснено,когда и гдѣ совершилось преступное дѣйствіе, на кого падаетъ подо-

зрѣніе, имѣются ли свидѣтели и гражданскій истецъ и гдѣ они проживаютъ (50 ст.У.У.С.).Чины Полиціи могутъ по закону,не производя письменнаго дознанія,сообщать перечисленныя свѣдѣнія Судьямъ словесно,но такой порядокъ на практикѣ не примѣняется,за самыми рѣдкими исключеніями;это объясняется уже однимъ тѣмъ,что по дѣламъ мировой юстиціи предварительное слѣдствіе не производится, а Судья рѣдко можетъ,при многочисленности дѣлъ,подлежащихъ его разсмотрѣнію,приступить немедленно къ разбирательству по словесному сообщенію Полиціи.Единоличные Судьи всѣхъ перечисленныхъ категорій имѣютъ право поручать Полиціи производство дополнительныхъ дознаній.По дѣламъ мировой юстиціи Полиція задерживаетъ заподозрѣннаго, лишь когда онъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія и не можетъ представить доказательствъ своего званія,а также,когда есть основаніе опасаться,что обвиняемый въ проступкѣ,влекущемъ тюремное заключеніе,скроется или уничтожитъ слѣды своего дѣянія(51 ст.У.У.С.). Свѣдѣнія и дознанія о проступкахъ,подсудныхъ Волостному Суду,сообщаются Полиціей этому учрежденію, но законъ ничего не говоритъ о правѣ его давать Полиціи дополнительныя порученія,Вполнѣ однако нормальнымъ представляется возложеніе Волостнымъ Судомъ такихъ дѣйствій на Сельскую Полицію.

Къ дознанію по дѣламъ публичнаго обвиненія Полиція приступаетъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, по собственной иниціативѣ предложеніямъ Прокурора и по сообщеніямъ должностныхъ лицъ, а по дѣламъ частнымъ лишь вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго,ко-

тораго Полиція, во всѣхъ случаяхъ заявленія жалобъ, обязана при опросѣ предупреждать объ отвѣтственности за ложный доносъ (307 ст. У.У.С.).

1) Дознанія о преступленіяхъ противъ вѣры направляются Полиціей не въ Судебныя Учрежденія, а къ подлежащему духовному начальству, за исключеніемъ дознаній о ересяхъ, соединенныхъ съ изувѣрствомъ и вообще противонравственными дѣйствіями (1005 - 1006 ст. У.У.С.). О происшествіяхъ, имѣющихъ признаки преступленій

2) государственныхъ, обязая Полиція сообщаетъ Прокурорскому надзору и Жандармской Полиціи (1035[1]). Дознанія о нарушеніяхъ частными лицами Уставовъ казенныхъ Управленій производится какъ

3) чинами этихъ Управленій, такъ и Полиціей (1124- 1155 ст. У.У.С.). Такое же участіе принимаетъ Полиція и въ дѣлахъ о нарушеніи благоустройства и благочинія,

4) но проступки печати вовсе не входятъ въ компетенцію Полиціи (1213[5] и послѣд. 1223-1227 ст.ст. Уст. Уг. Суд.). О преступленіяхъ военнослужащихъ

5) Полиція сообщаетъ начальству послѣднихъ, производя о нихъ лишь при отсутствіи на мѣстѣ такового и не въ мѣстахъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

6) Объ общихъ преступленіяхъ лицъ духовнаго вѣдомства Полиція доводитъ до свѣдѣнія Суда и производитъ дознаніе на общемъ основаніи.

Формальная защита при предвари-

зрѣніе, имѣются ли свидѣтели и гражданскій истецъ и гдѣ они проживаютъ (50 ст.У.У.С.).Чины Полиціи могутъ по закону,не производя письменнаго дознанія,сообщать перечисленныя свѣдѣнія Судьямъ словесно,но такой порядокъ на практикѣ не примѣняется,за самыми рѣдкими исключеніями;это объясняется уже однимъ тѣмъ,что по дѣламъ мировой юстиціи предварительное слѣдствіе не производится, а Судья рѣдко можетъ,при многочисленности дѣлъ,подлежащихъ его разсмотрѣнію,приступить немедленно къ разбирательству по словесному сообщенію Полиціи.Единоличные Судьи всѣхъ перечисленныхъ категорій имѣютъ право поручать Полиціи производство дополнительныхъ дознаній.По дѣламъ мировой юстиціи Полиція задерживаетъ заподозрѣннаго, лишь когда онъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія и не можетъ представить доказательствъ своего званія,а также,когда есть основаніе опасаться,что обвиняемый въ проступкѣ,влекущемъ тюремное заключеніе,скроется или уничтожитъ слѣды своего дѣянія(51 ст.У.У.С.). Свѣдѣнія и дознанія о проступкахъ,подсудныхъ Волостному Суду,сообщаются Полиціей этому учрежденію, но законъ ничего не говоритъ о правѣ его давать Полиціи дополнительныя порученія,Вполнѣ однако нормальнымъ представляется возложеніе Волостнымъ Судомъ такихъ дѣйствій на Сельскую Полицію.

Къ дознанію по дѣламъ публичнаго обвиненія Полиція приступаетъ по жалобамъ потерпѣвшихъ, по собственной иниціативѣ предложеніямъ Прокурора и по сообщеніямъ должностныхъ лицъ, а по дѣламъ частнымъ лишь вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго,ко-

тораго Полиція, во всѣхъ случаяхъ заявленія жалобъ, обязана при опросѣ предупреждать объ отвѣтственности за ложный доносъ (307 ст.У.У.С.).

1) Дознанія о преступленіяхъ противъ вѣры направляются Полиціей не въ Судебныя Учрежденія, а къ подлежащему духовному начальству, за исключеніемъ дознаній о ересяхъ, соединенныхъ съ изувѣрствомъ и вообще противонравственными дѣйствіями (1005 - 1006 ст. У.У.С.). О происшествіяхъ, имѣющихъ признаки преступленій

2) государственныхъ, обязая Полиція сообщаетъ Прокурорскому надзору и Жандармской Полиціи (1035 [1]). Дознанія о нарушеніяхъ частными лицами Уставовъ казенныхъ Управленій производится какъ чинами

3) этихъ Управленій, такъ и Полиціей (1124- 1155 ст.У.У.С.). Такое же участіе принимаетъ Полиція и въ дѣлахъ о нарушеніи благоустройства и благочинія, но проступки печати вовсе не входятъ въ компетенцію

4) Полиціи (1213 [5] и послѣд. 1223-1227 ст.ст.Уст.Уг. Суд.). О преступленіяхъ военнослужащихъ Полиція сообщаетъ начальству послѣднихъ, производя о

5) нихъ лишь при отсутствіи на мѣстѣ такового и не въ мѣстахъ, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

6) Объ общихъ преступленіяхъ лицъ духовнаго вѣдомства Полиція доводитъ до свѣдѣнія Суда и производитъ дознаніе на общемъ основаніи.

Формальная защита при предвари-

тельномъ производствѣ по Уставу Уголовнаго Судопроизводства вовсе не допускается, а обязанность заботится объ интересахъ обвиняемыхъ лицъ лежитъ, какъ было выше сказано, на Судебныхъ органахъ и Прокуратурѣ, что составляетъ наиболѣе характерный признакъ инквизиціоннаго (сыскного) порядка и можетъ быть признано недостаткомъ первоначальной стадіи нашего процесса. Въ Западной Европѣ не только Англійскій процессъ, построенный исключительно на состязательномъ началѣ, но и Австрійскій и Германскій и даже (съ 1897 года) Французскій, наиболѣе сохранившій черты инквизиціоннаго порядка, допускаютъ формальную защиту на предварительномъ слѣдствіи, ограничивая, однако, ее опредѣленными моментами и дѣйствіями и ставя ее въ извѣстную зависимость отъ Слѣдственнаго Судьи. Основанія, по которымъ защита устранена у насъ отъ участія въ производствѣ предварительнаго изслѣдованія, сводятся къ опасенію, что допущеніе ея затруднитъ и безъ того тяжелое дѣло раскрытія преступленія, такъкакъ старанія защитника будутъ направлены къ сокрытію данныхъ уличающихъ обвиняемаго, и вызовутъ замедленіе и усложненіе производства уголовныхъ дѣлъ. Далѣе принято было во вниманіе, что въ Россіи органъ формальной защиты - правильно организованная адвокатура - отсутствуетъ въ большинствѣ внѣгородскихъ мѣстностей, а потому защита будетъ предоставлена лишь по дѣламъ, производящимся въ большихъ городахъ и относительно обвиняемыхъ, обладающихъ достаточными средствами для приглашенія защитника. На нашъ думается, что всѣ эти

основанія не достаточны для того, чтобы устранить изъ первоначальной стадіи процесса столь существенный въ дѣлахъ уголовныхъ, безусловно необходимый въ видахъ всесторонняго раскрытія картины преступленія факторъ, какъ защита ; нельзя игнорировать, что на самомъ дѣлѣ защита, хотя не обладающая правовымъ положеніемъ функціонируетъ на предварительномъ слѣдствіи въ лицѣ адвоката, даннаго обвиняемому или его близкимъ совѣты, пишущаго, но не подписывающаго прошенія и жалобы, въ лицѣ родственниковъ или приглашенныхъ обвиняемымъ частныхъ лицъ, розыскивающихъ ему справки и свѣдѣнія. А такая защита, имѣя въ виду ея неправового положенія, въ виду нѣкоторой ея секретности и какъ бы предосудительности, представляетъ гораздо болѣе основаній ожидать отъ нея дѣйствій въ родѣ подкупа свидѣтелей, уничтоженія слѣдовъ преступленія; сношеній съ соучастниками побвиняемаго и т.п. Можно съ увѣренностью сказать, что, если ограничить число лицъ, имѣющихъ право выступать защитниками на предварительномъ слѣдствіи, Присяжными Повѣренными, ихъ Помощниками и Кандидатами на судебныя должности (по назначенію отъ Суда), то не представится основаній къ приведеннымъ выше опасеніямъ. Затрудненія по производству предварительнаго слѣдствія, ожидаемыя отъ вступленія въ дѣло защиты, не реальны, такъ какъ участіе защитника въ предварительномъ производствѣ будетъ точно установлено, опредѣлены моменты, когда онъ можетъ выступить (при допросахъ, осмотрахъ , предъявленіи слѣдствія) и Судебному Слѣдователю будетъ по отношенію къ сторонамъ предоставлена такая же власть, какою облеченъ на судебномъ слѣд-

ствіи Предсѣдатель. Обсуждая вопросъ объ участіи защиты въ пре, предварительномъ изслѣдованіи, надо имѣть кромѣ того въ виду, что рѣчь идетъ лишь о предварительномъ слѣдствіи, а не о дознаніи, и что защита можетъ выступить въ качествѣ стороны лишь съ того момента, когда заподозрѣнное въ учиненіи преступленія лицо привлечено въ законномъ порядкѣ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи явится серьезной гарантіей соблюденія и при таковомъ правъ обвиняемаго, устранить возможность односторонности изслѣдованія, придастъ большую достовѣрность слѣдственнымъ актамъ и поможетъ объективному разъясненію каждаго даннаго дѣла. Замѣчаніе о томъ, что защита на предварительномъ слѣдствіи доступна лишь людямъ съ хорошими средствами и на практикѣ будетъ отсутствовать по массѣ дѣлъ, производящихся внѣ городовъ, нисколько не говоритъ противъ принципа участія защиты въ предварительномъ производствѣ и въ равной степени относится и къ защитѣ на судебномъ слѣдствіи; въ иныхъ случаяхъ этотъ недостатокъ могъ бы быть устраненъ назначеніемъ защитника и на предварительномъ слѣдствіи со стороны Суда.

Законъ нашъ одинаково не допускаетъ на предварительномъ слѣдствіи какъ формальную защиту обвиняемаго, такъ и другіе виды представительства; потерпѣвшій и гражданскій истецъ выступаютъ обязательно лично; лишь первоначальная жалоба можетъ быть подана потерпѣвшимъ и гражданскимъ истцомъ черезъ повѣреннаго.

Характеръ дѣятельности судеб на-

го Слѣдователя, будучи, вопервыхъ, подзаконнымъ, опредѣляется, во-вторыхъ, цѣлью, которую преслѣдуетъ предварительно слѣдствіе, цѣль эта - всесторонее раскрытіе картины даннаго преступленія, т.е. выясненіе всей фактической обстановки его, обнаруженіе совершителя, условій, при которыхъ преступленіе имѣло мѣсто, мотивовъ его и оссбенностей личности обвиняемаго. Цѣль эта, такимъ образомъ, гораздо шире, чѣмъ одно простое розысканіе физическаго виновника и собраніе "уликъ", т.е. матеріала необходимаго для осужденія его. Этой широтой задачи опредѣляется и способъ дѣйствія Слѣдователя. Онъ долженъ быть не только строго законенъ, но въ полной мѣрѣ объективенъ, спокоенъ и согласенъ съ принципами этики. Никакія мѣры, носящія признаки "ловли", обмана заподозрѣннаго лица, хотя бы предпринятыя исключительно съ цѣлью выясненія истины, недопустимы. Слѣдователь, обладая огромной властью, вынужденный особенностями уголовнаго процесса нерѣдко вторгается въ сферу наиболѣе интимныхъ отношеній участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, обязанъ, слѣдуя правиламъ судебной этики, строго сохранять профессіональную тайну, возможно смягчать и ограничивать мѣры изслѣдованія, тяжелаго для подвергающихся ему, облегчая вообще, въ чемъ оно отъ него зависитъ, трудное положеніе потерпѣвшаго, и обвиняемаго, а также нерѣдко и свидѣтелей. Слѣдователь долженъ вооружаться, приступая къ дѣятельности своей, неисчерпаемымъ терпѣніемъ, хладнокровіемъ, гуманностью и помнить, что, какъ бы низко ни пала личность обвиняемаго въ преступленіи, онъ имѣетъ предъ собой человѣка. Затѣмъ, Судебный Слѣдователь долженъ

знать, что особенности лежащаго на немъ дѣла требуютъ усиленной энергіи, быстроты и рѣшительности дѣйствій. Соблюденіе всѣхъ указанныхъ выше условій особенно важно на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ оно производится не коллегіально, а единолично и безъ общественнаго контроля, а именно негласно.

-.-.-.-.

НАЧАЛО И ТЕЧЕНІЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО СЛѢДСТВІЯ.

Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато произвольно и внѣ установленнаго порядка. Для приступа къ таковому необходима наличность двухъ условій: з а к о н н а г о п о в о д а и д о с т а т о ч н а г о о с н о в а н і я (263 ст. Уст. Уг. Суд.).

П о д ъ з а к о н н ы м ъ п о в о д о м ъ подразумѣвается тотъ источникъ, посредствомъ котораго Судебный Слѣдователь извѣстится о совершившемся преступленіи, -тотъ толчекъ, который побудитъ его начать слѣдствіе. Необходимо, по соображеніямъ практическаго свойства, чтобы Слѣдователь былъ извѣщенъ о преступленіи лицомъ, уполномоченнымъ на возбужденіи даннаго уголовнаго дѣла. Если частное лицо заявитъ Слѣдователю, что оно слышалъ, будто другое лицо убито или обокрадено, то такое заявленіе , -какъ недостовѣрное съ фактической стороны, -не составитъ повода къ началію слѣдствія, такъ какъ, напримѣръ, сообщеніе Управляющаго Акцизными Сборами о нарушеніи кѣмъ-либо за-

кона о печати, какъ увѣдомленіе со стороны Полиціи о преступленіи военно-служащаго, жалоба потерпѣвшаго на должностное преступленіе, учиненное служащимъ.

Нашъ Уголовный Уставъ знаетъ слѣдующіе поводы къ началію предварительнаго слѣдствія: 1) о б ъ я в л е н і е очевидца преступленія и ж а л о б ы потерпѣвшаго; 2) с о о б щ е н і я П о л и ц і и, должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ о преступленіяхъ, подлежащихъ ихъ компетенціи въ отношеніи возбужденія судебнаго производства; 3) я в к а съ п о в и н н о й; 4) п р е д л о ж е н і е П р о к у р о р а; 5) в о з б у ж д е н і е д ѣ л а по непосредственному у с м о т р ѣ н і ю С л ѣ д о в а т е л я (297 ст. Уст. Уг. Суд.).

Ж а л о б ы п о т е р п ѣ в ш а г о составляетъ законный поводъ къ началію слѣдствія въ томъ случаѣ, когда онъ касается преступленія, подлежащаго непосредственному разсмотрѣнію Суда. Жалоба можетъ быть письменной или словесной, въ послѣднемъ случаѣ она записывается Слѣдователемъ въ протоколъ. Жалобщикъ долженъ указать, когда и гдѣ совершено преступленіе, отъ котораго онъ пострадалъ, кто его предположительно совершилъ, какой онъ понесъ отъ того ущербъ и въ какомъ размѣрѣ онъ ищетъ вознагражденія. Но перечисленныя обстоятельства не составляютъ обязательнаго условія, и на жалобщикѣ не лежитъ обязанность доказывать предъявленное имъ обвиненіе (303 и 306 ст.ст. Уст. Уг. Суд.). С о о б щ е н і е П о л и ц і и, должностныхъ лицъ и п р е д л о ж е н і я П р о к у р о р а тоже только въ томъ случаѣ должны вызывать начатіе слѣдствія,

когда они законны съ формальной стороны; поэтому, напримѣръ, постановленіе Прокурора о начатіи слѣдствія по дѣлу частнаго или частно-публичнаго порядка безъ жалобы потерпѣвшаго не подлежитъ исполненію. Я в к а с ъ п о в и н н о й, т.е. заявленіе лица объ учиненіи имъ какого-либо преступленія, можетъ быть оставлена Слѣдователемъ безъ послѣдствій, если у него имѣются опровергающія это заявленіе данныя. Н а ч а т і е д ѣ л а С л ѣ д о в а т е л е м ъ по непосредственному усмотрѣнію, - будучи аномаліей, такъ какъ Слѣдователь по задачѣ своей Судья, а не публичный обвинитель или блюститель порядка, - можетъ имѣть мѣсто лишь въ такомъ случаѣ, когда преступленіе совершается на глазахъ Слѣдователя или только что совершилось. Но, если Слѣдователь, производя дѣло о какомъ-либо преступномъ дѣяніи, выяснитъ при этомъ, что имѣло мѣсто еще другое преступленіе, не изслѣдованное имъ, онъ не можетъ приступить къ слѣдствію объ этомъ послѣднемъ, а объ обнаруженномъ имъ сообщаетъ Прокурору, который уже въ правѣ возбудить это дѣло. Допущеніе въ Уголовный Уставъ обвинительной инициативы Слѣдователя объясняется тѣмъ, что законодатель счелъ неудобнымъ лишить органъ судебнаго изслѣдованія права начать слѣдствіе о преступленіи, свидѣтелемъ котораго онъ былъ. Но соображеніе это едва ли особенно вѣско, тѣмъ болѣе, что оно противорѣчитъ тому юридическому положенію, что нельзя быть по одному дѣлу и свидѣтелемъ и Судьей (Слѣдователемъ). П о д ѣ л а м ъ ч а с т н а г о о б в и н е н і я Слѣдователь, получивъ жалобу потерпѣвшаго, прежде приступа къ слѣд-

ствію, склоняетъ стороны къ миру и, если примиреніе послѣдуетъ, представляетъ возникшее дѣло черезъ Прокурора въ Судъ къ прекращенію (303 ст. Уст. Уг. Суд.). Безымечныя пасквили и подметныя письма не служатъ поводомъ къ начатію слѣдствія, и или оставляются Слѣдователемъ безъ вниманія, или отсылаются Полиціи на предметъ производства розыска.

Для приступа къ предварительному слѣдствію, кромѣ законнаго повода, Слѣдователь долженъ имѣть и достаточное основаніе. Таковое будетъ на лицо, когда Слѣдователь извѣстится о дѣяніи, имѣющемъ признаки преступленія, подсуднаго Общимъ Судебнымъ Учрежденіямъ и совершеннаго въ предѣлахъ его участка, или когда неизвѣстно, гдѣ совершено преступленіе, но обнаружено въ участкѣ даннаго Слѣдователя, или, наконецъ, когда заподозрѣнное лицо имѣетъ пребываніе въ этомъ участкѣ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, а также при начатіи дѣла по мѣсту обнаруженія преступленія - если даже извѣстно, гдѣ оно учинено, но необходимо немедленно произвести нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія (напримѣръ, осмотръ или допросъ потерпѣвшаго) - Слѣдователь ограничивается лишь принятіемъ необходимыхъ слѣдственныхъ мѣръ, а затѣмъ отсылаетъ начатое дѣло къ подлежащему (по мѣсту совершенія преступленія) Слѣдователю. Преступленіе считается "обнаруженнымъ" - юридически не тамъ, гдѣ потерпѣвшій замѣтилъ, что онъ сдѣлался жертвой его, или гдѣ онъ о томъ говорилъ кому-либо, а тогда и тамъ, гдѣ о преступленіи было доведено до свѣдѣнія компетентной для возбужде-

нія преслѣдованія власти, т.е. Полиціи, Слѣдователя, Прокурора, начальства обвиняемаго, подлежащ Казеннаго Управленія.

В ъ с л у ч а ѣ, если Слѣдователь найдетъ п о в о д ъ къ начатію переданнаго ему дѣла н е з а к о н н ы м ъ, т.е. признаетъ себя при данныхъ условіяхъ не компетентнымъ къ производству слѣдствія, или когда онъ н е у с м о т р и т ъ въ переданномъ ему для изслѣдованія дѣяніи п р и з н а к о в ъ подсуднаго Общимъ Судебнымъ Учрежденіямъ п р е с т у п л е н і я, -то онъ, не приступая къ слѣдствію, составляетъ о томъ постановленіе и, если поводомъ къ начатію дѣла была жалоба частнаго лица, объявляетъ ему о томъ, если же это было сообщеніе Полиціи или другого присутственнаго мѣста, -то отсылаетъ всю переписку Прокурору, и, наконецъ, если Слѣдователь несогласенъ съ предложеніемъ Прокурора о начатіи дѣла, -то представляетъ таковое на усмотрѣніе Окружнаго Суда (309 и 277 ст. ст. Уст. Уг. Суд.). Въ томъ случаѣ, когда Слѣдователь въ законномъ порядкѣ извѣстится о подвѣдомственномъ ему преступленіи, имѣвшемъ, однако, мѣсто внѣ его участка, -онъ или отсылаетъ полученное извѣщеніе или дознаніе подлежащему Слѣдователю, или возвращаетъ его тому учрежденію или лицу, отъ котораго его получилъ. Передача Слѣдователемъ дознанія, ему неподвѣдомственнаго, по принадлежности, Мировому Судьѣ, Земскому Начальнику, Волостному Суду-представляется неправильной, какъ неоснованная на законѣ и лишающая Прокуратуру возможности исполнить ея обязанности по наблюденію за правильностью движенія дѣлъ по подсудности. Въ крайнемъ случаѣ такая передача можетъ состояться

- въ видахъ практическихъ,-лишь при соблюденіи условія, указаннаго въ 482 ст. Уст. Уг. Суд., т.е. доставленія копіи постановленія Слѣдователя Прокурору. Получивъ отъ Полиціи дознаніе, которымъ признаки преступленія недостаточно выяснены, Слѣдователь долженъ примѣнивъ 309 статью, т.е. отослать переписку Прокурору, или, если есть больше основаній допустить въ данномъ случаѣ наличность преступленія, то начать слѣдствіе; возвращать же Полиціи дознаніе для дополненія его онъ права не имѣетъ; право это принадлежитъ только Прокурору. Какъ на примѣръ примѣненія 309 ст. Уст. Уг. Суд. и вообще отказа Слѣдователя въ приступѣ къ Слѣдствію можно указать на слѣдующіе случаи: а) Потерпѣвшій жалуется на нанесеніе ему раны, состоящей въ томъ, что онъ былъ слегка оцарапанъ булавкой; б) Полиція непосредственно сообщаетъ Слѣдователю о преступленіи военно-служащаго; в) Полиція сообщаетъ о кражѣ, учиненной со взломомъ изъ необитаемаго зданія и на сумму менѣе 300 рублей; г) Прокуроръ предлагаетъ Слѣдователю дѣло о растратѣ, не подлежащее по мнѣнію Слѣдователя, уголовному производству впредь до рѣшенія преюдиціальнаго вопроса (27 ст. Уст. Уг. Суд.); д) казенное управленіе увѣдомляетъ о проступкѣ, погашенномъ давностью.

Если и по принятому къ своему производству дѣлу Судебный Слѣдователь убѣждается или по заявленію сторонъ, или по собственному усмотрѣнію, что имѣется на лицо законная причина къ отводу его отъ производства, то объ основаніяхъ къ отводу представляетъ на разрѣшеніе Окружнаго Суда, ограничивъ въ это время дѣятельность

свои по изслѣдованію преступленія принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства. Причины отвода Слѣдователя слѣдующія: 1) когда онъ самъ, жена его, родственники первыхъ четырехъ и свойственники трехъ степеней участвуютъ въ дѣлѣ; 2) когда Слѣдователь исполнялъ по этому же дѣлу обязанности Прокурора или повѣреннаго; 3) когда Слѣдователь состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другого и 4) или когда Слѣдователь или жена его состоятъ наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или имѣютъ ст[illegible] тяжбу.

Когда по начатому дѣлу Слѣдователь придетъ къ выводу о томъ, что заподозрѣнное въ учиненіи изслѣдуемаго преступленія лицо достаточно въ томъ уличается, то составляетъ п о с т а н о в л е н і е п р и в л е ч е н і я этого лица въ к а ч е с т вѣ о б в и н я е м а г о. Этотъ актъ весьма существенъ, ибо, хотя привлеченіемъ къ слѣдствію не предрѣшается вопросъ о виновности заподозрѣннаго лица, и дѣло о немъ можетъ быть прекращено безъ преданія суду, но тѣмъ не менѣе привлеченіе въ качествѣ обвиняемаго, равносильное "состоянію подъ слѣдствіемъ", можетъ имѣть для него тяжелыя послѣдствія. Не говоря уже о томъ, что привлеченіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ принятіе той или другой мѣры обезпеченія личности, а иногда и гражданскаго иска, состояній подъ слѣдствіемъ по обвиненію, влекущему ограниченіе правъ, не можетъ быть Присяжнымъ Повѣреннымъ и, если онъ дворянинъ, то не можетъ участвовать въ Дворянскомъ Собраніи и т. д. Наконецъ, важно и то нравствен-

ное значеніе, которое имѣетъ привлеченіе къ слѣдствію. По этому Судебний Слѣдователь имѣетъ право принять эту мѣру лишь по зрѣломъ обсужденіи и взвѣшиваніи всѣхъ обстоятельствъ pro и contra.

С ъ ф о р м а л ь н о й с т о р о н ы п р и в л е ч е н і е въ качествѣ обвиняемаго н е о б с т а в л е н о какими-либо у с л о в і я м и, и Слѣдователь можетъ составить о томъ постановленіе, какъ въ самомъ началѣ, такъ и при заключеніи слѣдствія, не стѣсняясь общественнымъ положеніемъ и рангомъ заподозрѣннаго (. 36396 ст. У.У. С.). Но такое постановленіе должны быть надлежаще мотивировано и въ немъ должны быть изложены какъ фактическія, такъ и юридическія данныя, уличающія данное лицо въ совершеніи приписываемаго ему преступленія, которое точно должно быть квалифицировано. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что для привлеченія къ слѣдствію не требуется данныхъ столь же твердо установленныхъ, какъ оно требуется для обвинительнаго приговора. Достаточно основаннаго на фактахъ, логически создающагося вѣроятія виновности. Такъ, напримѣръ, при обвиненіи въ совершеніи кражи достаточно для привлеченія заподозрѣннаго наличности у него какой-либо части изъ похищеннаго при невозможности указать, отъ кого онъ эти вещи получилъ, и того обстоятельства, что его видѣли незадолго передъ кражей или послѣ кражи около мѣста совершенія ея и т. п. Съ другой стороны, прямое об-

виненіе, предъявленное къ кому-либо потерпѣвшимъ, хотя бы нѣсколько подтвержденное другими обстоятельствами, нисколько не обязываетъ Слѣдователя привлечь это лицо въ качествѣ обвиняемаго, но въ этомъ случаѣ Слѣдователь надлежитъ составить особое постановленіе, въ которомъ указать причины, по которымъ онъ считаетъ предъявленное обвиненіе неосновательнымъ или недоказаннымъ.

Разъ заподозрѣнное лицо привлечено къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, оно должно быть допрошено, а потому лицо это требуется къ слѣдствію или словеснымъ приглашеніемъ (если обвиняемый на лицо), или повѣсткой. В ъ п о в ѣ с т к ѣ должно быть изложено на какомъ основаніи (въ качествѣ обвиняемаго) требуется данное лицо, по какому дѣлу, мѣсто призыва и послѣдствія неявки. (379 ст. У.У. С.). Повѣстка обязываетъ обвиняемаго явиться лично въ назначенный срокъ или представить доказательство законности неявки; неявка будетъ законной/если: а) визываемый былъ лишенъ свободы, б) не могъ прибыть вслѣдствіе общественныхъ бѣдствій, въ родѣ заразы и нашествія непріятеля, или по другимъ неодолимымъ препятствіямъ (разлитіе рѣкъ, землетрясеніе), в) подвергся внезапному разоренію отъ несчастнаго случая, г) заболѣлъ самъ серьезно, д) тяжко заболѣли или умерли родители, жена или дѣти призываемаго и е) не болу чилъ повѣстки. При неявкѣ по незаконной причинѣ обвиняемый можетъ быть подвергнутъ приводу. Б е з ъ п р е д в а р и т е л ь н а г о в и з о в а о б в и н я е м а г о м о -

гутъ - быть приводимымъ (если нужно - силой) къ слѣдствію: 1) когда на него падаетъ обвиненіе, влекущее наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, 2) когда онъ укрывается отъ явки къ слѣдствію и 3) когда онъ не имѣетъ постояннаго мѣста жительства и опредѣленныхъ занятій (389 ст. У.У. С.). Приводъ къ слѣдствію поручается Полиціи, которой выдается для предъявленія обвиняемому особая повѣстка.

Слѣдователь обязанъ лично допросить обвиняемаго, но, если онъ проживаетъ внѣ его участка, то допросъ поручается тому Слѣдователю, въ участкѣ котораго находится обвиняемый. Допросъ явившагося или приведеннаго къ Слѣдователю обвиняемаго долженъ быть произведенъ немедленно и ни въ какомъ случаѣ не позже сутокъ, при чемъ, если обвиняемый не былъ допрошенъ въ теченіе первыхъ 12 часовъ по явкѣ его, то объ этомъ Слѣдователь составляетъ протоколъ, отмѣтивъ въ немъ причины такого промедленія. Если по приводѣ обвиняемаго Слѣдователь не прибудетъ въ теченіе сутокъ, то Полиція объявляетъ обвиняемому, насколько ей извѣстно, о причинахъ отсутствія Слѣдователя и составляетъ о томъ протоколъ (292, 398 - 402 ст.ст. У.У. С.).

Передъ началомъ допроса Слѣдователь обязанъ объявить, въ какомъ именно преступленіи обвиняется допрашиваемое лицо. Если обвиня-

емый не пожелаетъ давать показаній, не долженъ его къ тому принуждать и вообще склонять какими - либо мѣрами къ учиненію сознанія. Вопросы, предлагаемые обвиняемому, должны быть просты, ясны и недвусмысленны. Судебная этика требуетъ, чтобы Слѣдователь при допросѣ обвиняемаго не дозволялъ себѣ насмѣшливаго или шуточнаго тона, рѣзкостей и какихъ-либо угрозъ, хотя бы обвиняемый и держалъ себя грубо и непристойно, и чтобы онъ отнюдь не прибѣгалъ къ какимъ-либо ухищреніямъ для того, чтобы "поймать" или "сбить" обвиняемаго. Пріемы сыска не допустимы для Слѣдователя и "борьбы" между нимъ и обвиняемымъ не можетъ быть; такую борьбу можетъ вести лишь сторона, - обвинитель. Французскій процессъ до недавней реформы допускалъ въ нѣкоторой степени борьбу Слѣдователя съ обвиняемымъ; послѣдній не обладалъ на предварительномъ слѣдствіи никакими правами, ему не объяснялось, въ чемъ онъ обвиняется, никто не допускался къ свиданію съ нимъ, онъ приводился неожиданно, на такъ называемую confrontation (предполагаемому убійцѣ предъявлялась жертва его), и онъ становился объектомъ изслѣдованія.

Этотъ порядокъ не существуетъ болѣе и во Франціи, а у насъ онъ не примѣняется со времени судебной реформы. Допросъ обвиняемаго не долженъ быть повторяемымъ безъ особой надобности. Грамотному обвиняемому можетъ

быть предоставлено самому вписывать въ протоколъ свои показанія, но, если Слѣдователь убѣдился въ томъ, что обвиняемый злоупотребляетъ этимъ правомъ записывая, напримѣръ, не то, о чемъ его спрашивалъ, то можетъ лишить его этого права. Допросъ начинается съ подробнаго означенія именъ, вѣроисповѣданія, происхожденія, состоянія, возраста, сословнаго положенія, занятій, прежней судимости обвиняемаго и затѣмъ переходитъ къ вопросу о томъ, признаетъ ли себя обвиняемый виновнымъ. Показанія обвиняемаго записываются въ первомъ лицѣ, кратко. Лица, не говорящія по русски, допрашиваются черезъ переводчиковъ, а глухо-нѣмыя черезъ лицъ, понимающихъ ихъ знаки (398 - 412 ст.ст. У.У.С.). Послѣ допроса обвиняемаго Слѣдователь рѣшаетъ вопросъ о принятіи противъ него той или другой мѣры пресѣченія.

Слѣдствіе не оканчивается допрссомъ обвиняемаго, напротивъ, таковой даетъ часто наибольшій матеріалъ для разслѣдованія и провѣрки достовѣрности его. Данныя, добытыя послѣ допроса обвиняемаго, къ уликѣ его, по требованію обвиняемаго должны быть ему предъявлены, и онъ имѣетъ право указать на новыя обстоятельства, опровергающія ихъ, которыя, если они существенны, должны быть установлены на слѣдствіи. Но и независимо отъ требованій обвиняемаго и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ

лицъ. Слѣдователь обязанъ приводить въ возможную ясность сомнительныя обстоятельства дѣла и выяснять такія данныя, которыя могутъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее теченіе дѣла и на судебный приговоръ (прежняя судимость обвиняемаго, нормальность его умственныхъ способностей, происхожденіе его, степень имущественной состоятельности и т.п.). При этомъ Слѣдователь долженъ имѣть въ виду, что слѣдствіе не надо наполнять излишними подробностями, быть можетъ, любопытными съ обшей точки зрѣнія, но не существенными для рѣшенія вопроса о винѣ или невинности (въ широкомъ смыслѣ) обвиняемаго. Незачѣмъ, напримѣръ, допрашивать объ одномъ и томъ же обстоятельствѣ цѣлый рядъ свидѣтелей, разслѣдовать, кто за личность потерпѣвшій, если этими вопросами не объясняется мотивъ преступленія. Слѣдствіе не должно быть безпредѣльно и, разъ имъ установлена фактическая обстановка даннаго преступленія, обнаруженъ виновный, собраны данныя, квалифицирующія и объясняющія преступленіе, оно должно быть признано оконченнымъ. - Однако, Слѣдователь во всякомъ дѣлѣ надлежитъ обращать особое внимание на выясненіе личности обвиняемаго, что необходимо для надлежащей оцѣнки совершеннаго имъ дѣянія. Важно знать въ какой средѣ онъ вращался, что побудило его на учиненіе преступленія, каково его

прошедшее, его умственное и нравственное развитіе. Въ этомъ отношеніи, однако, нельзя признать правильнымъ вмѣненіе отрицательныхъ сторонъ личности обвиняемаго, не имѣющихъ ничего общаго съ приписываемымъ ему преступленіемъ. Это путь скользкій и могущій ввести правосудіе въ заблужденіе. Такъ, напримѣръ, если кто-либо обвиняется въ кражѣ, - незачѣмъ изслѣдовать тотъ фактъ, что это лицо предавалось противоестественнымъ порокамъ; если на какое-либо лицо падаетъ обвиненіе въ убійствѣ изъ ревности, въ запальчивости и раздраженіи, жены, нѣтъ основаній останавливаться на томъ, что обвиняемый позволялъ себѣ шулерскіе пріемы при игрѣ въ карты. Но, съ другой стороны, весьма существенно при обвиненіи кого-либо, напримѣръ, въ изнасилованіи - выяснить, не страдалъ ли обвиняемый наклонностью къ половымъ излишествамъ и т.п.

Когда, по мнѣнію Слѣдователя, слѣдствіе исчерпало свою задачу и собранъ весь нужный для судебнаго разсмотрѣнія дѣла матеріалъ, онъ заключаетъ слѣдствіе, о чемъ составляется особое постановленіе. Производство слѣдствія можетъ быть окончено не только, когда обнаруженъ виновный и выясненны всѣ обстоятельства дѣла; въ цѣломъ рядѣ случаевъ Слѣдователь прекращаетъ производство по причинамъ формальнымъ и инымъ,

дѣлающимъ дальнѣйшее движеніе слѣдствія безусловнымъ. Причины эти фактическія и юридическія (16 ст. У.У. С.). Къ первымъ относится тотъ случай, когда ни полиція, ни слѣдователь не удалось обнаружить виновнаго, или когда улики, собранныя противъ заподозрѣннаго, столь слабы, что не представляется возможнымъ привлечь его къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, когда выяснилось, что въ изслѣдуемомъ дѣяніи нѣтъ признаковъ уголовнаго преступленія, когда обвиняемый умеръ, или скрылся и, несмотря на всѣ мѣры, розысканъ не былъ. Къ юридическимъ относится - погашающая уголовную отвѣтственность давность, Всемилостивѣйшій Манифестъ, примиреніе сторонъ (въ частномъ дѣлѣ), наличность преюдиціальнаго вопроса (27 ст.У.У. С.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, хотя слѣдствіе, строго говоря, не окончено, не достигло назначенія своего, оно подлежитъ прекращенію и направленію его для санкціонированія этого постановленія въ Судъ по 277 ст. У.У. С.

Далѣе, если по принятому Слѣдователемъ къ своему производству дѣлу будетъ выяснено, что оно ему не подсудно, а подлежитъ рѣшенію, напримѣръ, Мирового Судьи, то Слѣдователь также не доводитъ слѣдствіе до конца, а направляетъ его къ подлежащему Судьѣ (482 ст. У.У. С.).

Къ остальнымъ случаяхъ Слѣдсватель, признавъ слѣд-

ствіе законченнымъ, предъявляетъ его обвиняемому, для чего, вызвавъ его, предлагаетъ ему ознакомиться съ содержаніемъ слѣдственныхъ актовъ или - по просьбѣ обвиняемаго- знакомитъ его самъ съ ними и затѣмъ спрашиваетъ обвиняемаго, не желаетъ ли онъ еще чѣмъ-либо дополнить дѣло; въ случаѣ указанія обвиняемымъ на существенныя обстоятельства, они должны быть Слѣдователемъ провѣрены. Если состоящій на свободѣ обвиняемый, получившій повѣстку о явкѣ для предъявленія слѣдствія, не явится, то онъ считается отказавшимся отъ этого своего права. Послѣ сего "дѣло" приводится Слѣдователемъ въ порядокъ съ внѣшней стороны (481 ст.У.У.С.) и отсылается по принадлежности, о чемъ извѣщаются всѣ участвующія въ дѣлѣ лица, также какъ и о направленіи незаконченнаго дѣла къ прекращенію или по надлежащей подсудности. Передъ отсылкой дѣла Слѣдователемъ должны быть выданы сторонамъ затребованныя ими копіи слѣдственныхъ актовъ, а также приложены къ дѣлу составленные и представленные еще раньше ; или отсылаемые единовременно, на утвержденіе Окружнаго Суда счета судебныхъ издержекъ (за экспертизу, пересылку, явку свидѣтелей и т.п.) (475 и 989 ст.ст. У.У.С.).

-.-.-.-

ОБЖАЛОВАНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ; ОСОБЫЯ ПРОИЗВОДСТВА. ПОЛОЖЕНІЕ ПРОКУРАТУРЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМЪ СЛѢДСТВІИ.

В с я к о е с л ѣ д с т в е н н о е д ѣ й с т в і е и постановленіе м о г е т ъ б ы т ь о б ж а л о в а н о л и ц о м ъ, право котораго затронуто этимъ дѣйствіемъ, что создаетъ извѣстную гарантію правильности веденія слѣдствія, особенно необходимую въ этой стадіи процесса, не знавшей другихъ гарантій (гласности, института защиты). Обжалованіе это должно быть отнесено къ "частному", всѣ характерныя черты котораго оно имѣетъ въ себѣ. Такъ: 1) с у б ъ е к т о м ъ с л ѣ д с т в е н н а г о о б ж а л о в а н і я является не только участвующее въ дѣлѣ лицо - сторона, но и посторонніе лица, права которыхъ были такъ или иначе нарушены при производствѣ слѣдствія. Кромѣ жалобщика, частнаго обвинителя, гражданскаго истца, на слѣдственныя дѣйствія могутъ приносить жалобы эксперты, признавшіеся къ слѣдствію и несогласные съ какимъ - либо распоряженіемъ Слѣдователя ихъ касающимся (, напримѣръ, оштрафованіе за неявку), свидѣтели, понятые, третьи лица, какъ напримѣръ, хозяинъ помѣщенія, въ которомъ Слѣдователемъ по мнѣнію перваго незаконно былъ произведенъ обыскъ и т.д.

2) О б ъ е к т ъ о б ж а л о в а н і я - это постановленіе Слѣдователя (соотвѣтствующее опредѣленію

Окружнаго Суда), наложенное на письмѣ или только выражается въ какомъ-либо слѣдственномъ дѣйствіи. 3) Объектъ слѣдственнаго обжалованія отличается отъ специально-наслѣднаго установленнаго 893 ст. У.У.С., онъ шире послѣдняго, а именно: законъ допускаетъ обжалованіе всякаго слѣдственнаго дѣйствія, нарушавшаго права участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (491 и 492 ст. У.У.С.). Такой порядокъ представляется наиболѣе правильнымъ; 4) Срокъ на подачу жалобы не установленъ, но на практикѣ онъ ограничивается поступленіемъ дѣла въ судебную Палату (въ качествѣ обвинительной камеры); 5) Подача жалобы не останавливаетъ приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія. 6) Жалобы приносятся, какъ по существу, такъ и относительно примѣненія закона, такъ, напримѣръ, можетъ оспариваться постановленіе слѣдователя о привлеченіи кого-либо къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго въ виду недостаточности для того улики и за отсутствіемъ въ приписываемомъ обвиняемому дѣяніи признаковъ преступленія. 7) Послѣдствіемъ обжалованія можетъ быть оставленіе высшей инстанціей (Окружнымъ Судомъ) въ силѣ оспариваемаго постановленія, или отмѣна его, или измѣненіе, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Судъ замѣняетъ своимъ опредѣленіемъ отмѣненное постановленіе (напримѣръ, при отмѣнѣ или уменьшеніи нало-

женнаго слѣдователемъ штрафа), а въ другихъ возлагаетъ это на Слѣдователя, обязнаго подчиняться указаніямъ Суда. 8) В т о р а я и н с т а н ц і я разсматриваетъ обжалованное постановленіе въ предѣлахъ отзыва.

Ж а л о б и на Слѣдователя за дѣйствія, предпринятыя какъ по собственной инициативѣ, такъ и по предложенію Прокурора, а д р е с у ю т с я въ О к р у ж н ы й С у д ъ, но подаются тому лицу, которое составило оспариваемое постановленіе; онѣ могутъ быть письменныя, или словесныя, и въ послѣднемъ случаѣ, Слѣдователь обязанъ записать такую жалобу. Представляются жалобы въ Судъ съ надлежащимъ по нимъ объясненіемъ, въ теченіе трехъ дней послѣ полученія ихъ Слѣдователемъ, а жалобы на лишеніе свободы-въ теченіе сутокъ. Лицамъ, содержащимся подъ стражей, должны быть предоставлены всѣ способы для облегченія подачи жалобы. Разсматриваются онѣ Судомъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и въ первый же по полученіи ихъ присутственный день, причемъ, если жалобникъ на лицо, то онъ допускается къ дачѣ словесныхъ объясненій. Опредѣленія Суда, состоявшіяся по жалобамъ на Слѣдователя, исполняются безотлагательно (495-509 ст.ст.У.У. С.).

Нормально каждый видъ обжалованія (кассаціонный, апелляціонный)допускается лишь однажды, но въ видѣ исключенія о п р е д ѣ л е н і е С у д а, состоявшееся по жалобѣ на Слѣдователя, - какъ то установлено практикой, опирающейся на текстъ 593 ст. У.У. С., - м о ж е т ъ б ы т ь о б ж а л о в а н о въ С у д е б н у ю П а л а т у

порядкомъ, указаннымъ приведенной и послѣдующими статьями устава, Опредѣленія Палаты почитаются окончательными и кассаціи не подлежатъ.

Независимо отъ частнаго обжалованія Судъ и Судебная Палата въ порядкѣ надзора могутъ отмѣнять дошедшія до ихъ свѣдѣнія черезъ Прокурора неправильныя постановленія Слѣдователя (250, и 253 ст. Учреж. Суд. Уст., 529[1], 534 и 536 ст. У.У. С.).

Жалобы частныхъ и должностныхъ лица на Полицію за дѣйствія, предпринятыя ею при производствѣ дознаній приносятся Прокурору, который или предостерегаетъ неисправныхъ лицъ, или сообщаетъ о нихъ Окружному Суду, который можетъ, по истребованіи отъ чиновъ Полиціи объясненія, сдѣлать имъ замѣчаніе или выговоръ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ сообщить черезъ Прокурора начальству ихъ о преданіи законной отвѣтственности. Чины корпуса Жандармовъ и Полицейскихъ желѣзнодорожныхъ Управленій освобождены закономъ отъ дисциплинарной отвѣтственности предъ Прокурорами, Судомъ, и о наложеніи на нихъ взысканій за упущенія по слѣдственной части Прокуратура входитъ въ сношеніе съ ихъ начальствомъ (485-488[5]- ст. ст. У.У. С.).

Судебные врачи за упущенія при исполненіи обязанностей ихъ при слѣдствіи подлежатъ той же и въ томъ же порядкѣ отвѣтственности, какъ Полицейскіе чины (. 489 и 490 ст. ст. У.У. С.).

Прокурорскій Надзоръ на предва-

рительномъ слѣдствіи занимаетъ в ы д а ю щ е е с я п о л о ж е н і е и призванъ закономъ къ дѣятельному въ немъ участію. Какъ нами уже было сказано, розыскъ и полицейское д о з н а н і е совершенно п о д ч и н е н о Прокурору, который не только направляетъ и руководитъ дѣйствіями на этомъ поприщѣ чиновъ Полиціи, но можетъ поручить имъ производство дознанія по дошедшимъ до него слухамъ о событіи, имѣющемъ нѣкоторые признаки преступленія, а также собственною властью прекращаетъ необнаружившія наличность преступленія дознанія. И во время производства предварительнаго слѣдствія Прокуроръ или его Товарищъ могутъ поручать Полиціи собраніе различныхъ свѣдѣній, касающихся изслѣдуемаго дѣла и затѣмъ или оставлять ихъ безъ послѣдствій, или передавать Слѣдователю для приложенія къ дѣлу. П р о к у р о р ъ п р е д л а г а е т ъ Судебному Слѣдователю п р и с т у п и т ь къ с л ѣ д с т в і ю, если онъ убѣдится путемъ полицейскаго дознанія, или инымъ образомъ, въ наличности преступнаго дѣянія. Въ этомъ отношеніи Прокуроръ является агентомъ публичнаго судебнаго преслѣдованія, но лишь субсидіарнымъ, такъ какъ всѣ тѣ дѣла, которыя въ правѣ возбудить Прокуроръ, могутъ начаться и помимо его, и существуетъ цѣлый рядъ дѣлъ, возбужденіе преслѣдованія по коимъ не входитъ въ компетенцію Прокурора (преступленія печати, нѣкоторыя религіозныя, частно-общественныя, дѣла казенныхъ управленій, должностныя преступленія и т.п.).

Если и при возбужденіи уголовныхъ дѣлъ Прокуроръ не являетъ изъ себя типичнаго полномочнаго обвинителя, какимъ представляется Прокуроръ во Франціи, - то въ теченіе предварительнаго слѣдствія онъ совершенно утрачиваетъ этотъ характеръ. Онъ н е с т о р о н а въ дѣлѣ, онъ помогаетъ Слѣдователю раскрыть всю картину преступленія, а не только собрать улики противъ обвиняемаго. Прокуроръ обязанъ н а б л ю д а т ь за тѣмъ, чтобы предварительное с л ѣ д с т в і е п р о т е к а л о в ъ з а к о н н о м ъ п о р я д к ѣ и не велось бы Слѣдователемъ односторонне, Прокуроръ обязанъ исправлять ошибки Слѣдователя, настаивать на выясненіи и тѣхъ данныхъ, которыя могутъ служить къ оправданію заподозрѣннаго. Въ законѣ нигдѣ не упоминается объ обвинительныхъ функціяхъ Прокурора на предварительномъ Слѣдствіи, а если на практикѣ дѣятельность Прокуратуры принимала иногда такое направленіе, - то это надо считать явленіемъ ненормальнымъ и нежелательнымъ.

С л ѣ д с т в і е в е д е т с я Судебнымъ С л ѣ д о в а т е л е м ъ с а м о с т о я т е л ь н о, но п р о к у р о р ъ въ правѣ п р е д л а г а т ь ему п р и н я т і е в с ѣ х ъ з а к о н н ы х ъ м ѣ р ъ к ъ б о л ь ш е м у в ы я с н е н і ю д ѣ л а. Прокуроръ можетъ присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предлагать допрашиваемымъ лицамъ вопросы, требовать допроса новыхъ свидѣтелей, производства осмотровъ, обысковъ, привлеченія даннаго лица въ качествѣ обвиняе-

маго и измѣненія мѣры пресѣченія. Прокуроръ въ правѣ возвратить Слѣдователю уже оконченное и направленное къ нему дѣло для дослѣдованія по его указаніямъ. Но Прокуроръ, не будучи начальствомъ или высшимъ надъ Слѣдователемъ въ инстанціонномъ порядкѣ учрежденіемъ, не въ правѣ требовать отъ Слѣдователя того или другого направленія дѣла (напримѣръ, къ прекращенію, или передачи въ Мировыя учрежденія), окончанія производства, измѣненія юридической квалификаціи преступленія, сдѣланной Слѣдователемъ, воспретить Слѣдователю принятіе тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій и т. п. (278 - 287 ст.ст.У.У. С.). О замѣченныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Слѣдователя, Прокуроръ сообщаетъ Окружному Суду (253 ст. Учрежд. Суд. Уст.).

К ъ о с о б ы м ъ п р о и з в о д с т в а м ъ, ввиду ихъ нѣкоторыя изъятія и въ производство предварительныхъ слѣдствій относятся:

1) д ѣ л а п о п р е с т у п л е н і я м ъ п р о т и в ъ в ѣ р ы и по преступленіямъ д у х о в н ы х ъ л и ц ъ. Такъ, предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ христіанства начинаются не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, за исключеніемъ дѣлъ о скопчествѣ и другихъ соединенныхъ съ изувѣрствомъ ересяхъ. Но за то, Слѣдователь, не въ правѣ отказаться отъ производства слѣдствія о совращеніи изъ православія, хотя бы и не усматривалъ въ переданномъ ему для изслѣдованія событіи признаковъ преступленія. Слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры должны быть произведены Слѣдова-

телемъ православнаго вѣроисповѣданія. (правило это относится и къ лицамъ Прокурорскаго надзора, наблюдающимъ за производствомъ указанныхъ дѣлъ). При производствѣ слѣдствій о кровосмѣшеніи и о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій отъ духовнаго начальства обвиняемыхъ должны быть затребованы свѣдѣнія о совершеніи первыхъ браковъ и о степени родства кровосмѣсителей. Дѣла о недозволенныхъ бракахъ могутъ начаться въ порядкѣ уголовномъ лишь по разсмотрѣніи ихъ судомъ духовнымъ. Приступая къ слѣдствію о священно-служителей или монашествующемъ, обвиняемомъ въ уголовномъ преступленіи, Слѣдователь обязанъ увѣдомить о томъ подлежащее духовное начальство, которое въ правѣ доставлять для пріобщенія къ дѣлу нужныя по его мнѣнію свѣдѣнія. Духовныя лица могутъ быть заключены подъ стражу, лишь при обвиненіи ихъ въ важныхъ преступленіяхъ и лишь въ случаяхъ крайней надобности, при чемъ содержатся въ тюрьмѣ отдѣльно отъ остальныхъ арестантовъ, а о принятіи какъ этой, такъ и всякой другой мѣры пресѣченія, Слѣдователь долженъ увѣдомить начальство привлеченнаго духовнаго лица.. (1006 - 1023 ст.ст. У.У. С.).

2) С л ѣ д с т в і я о г о с у д а р с т в е н н ы х ъ п р е с т у п л е н і я х ъ производятся по предложеніямъ Прокурорскаго Надзора и Министра Юстиціи С л ѣ д о в а т е л я м и п о в а ж н ѣ й ш и м ъ д ѣ л а м ъ или Членами Судебной Палаты, при чемъ имъ разрѣша-

ется производить выемку находящейся на почтѣ частной корреспонденціи, нужной для пріобщенія къ дѣлу безъ особаго на то разрѣшенія Суда: жалобы на слѣдственныя дѣйствія подаются въ Судебную Палату (Законъ 7 іюля 1904 года).

3) Предварительныя с л ѣ д с т в і я по п р е с т у п л е н і я м ъ д о л ж н о с т и начинаются не иначе, какъ по требованію о томъ начальства обвиняемаго, причемъ, Слѣдователь не въ правѣ отказать въ принятіи такого дѣла и долженъ привлечь заподозрѣнное начальствомъ лицо въ качествѣ обвиняемаго, хотя самъ и не находилъ бы къ тому достаточныхъ основаній. Положеніе это, введенное въ практику цѣлымъ рядомъ Указовъ и рѣшеній Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Сената, не основано на прямомъ требованіи закона и представляется ненормальнымъ, какъ низводящее судебный органъ на степень неразсуждающаго исполнителя приказаній свыше. Возбудивъ слѣдствіе, начальство обвиняемаго можетъ командировать для присутствованія при немъ своего чиновника, имѣющаго право указывать на подлежащія изслѣдованію обстоятельства. Слѣдствія о Губернаторахъ производятся членами Судебной Палаты (1089, 1089^{2}., 1089^{5}., 1090 ст. ст. У. У. С.).

4). П о д ѣ л а м ъ о преступленіяхъ п р о т и в ъ и м у щ е с т в а и д о х о д о в ъ к а з н и. Слѣдователь не въ правѣ отказать Казеннымъ Управленіямъ въ производствѣ слѣдствія, разъ нарушенія эти засвидѣтельствованы въ установленномъ порядкѣ. При слѣдствіи можетъ присут-

ствовать для защиты интересовъ казны командированный Казеннымъ Управленіемъ Чиновникъ или частное лицо, на то уполномоченное, что является нарушеніемъ общаго правила, о недонуменіи на предварительномъ слѣдствіи повѣренныхъ. Такой же аномаліей представляется требованіе закона о томъ, чтобы Слѣдователь, не вникая о томъ ходатайства Казеннаго Управленія, входилъ въ Судъ съ предетавленіемъ объ обезпеченіи слѣдуемаго съ обвиняемаго вознагражденія въ казну. Наиболѣе рѣзкая особенность производства казенныхъ дѣлъ заключается въ томъ, что изъ числа всѣхъ мѣръ пресѣченія, перечисленныхъ въ законѣ, по этимъ дѣламъ могутъ быть принимаеми только содержаніе подъ стражей, требованіе залога и поручительства, тогда, какъ наказанія за нарушеніе интересовъ казны не соединены съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ; такимъ образомъ, требованіе это носитъ характеръ исключительно фискальный. Оконченныя производства, хотя бы и безъ привлеченія кого - либо въ качествѣ обвиняемаго, Слѣдователь отсылаетъ не Прокурору, а въ подлежащее Казенное Управленіе, которое уже и передаетъ его при своемъ заключеніи Прокурору (1156, 1157, 1158, 1159, 1160, 1161, 1164 и 1179 ст.ст. У.У. С.).

5) Дѣла о преступленіяхъ печати возбуждаются Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати и Цензурными Комитетами, за исключеніемъ оскорбленій присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также частныхъ лицъ. Дѣла первой категоріи возбуждаются Прокурорами, а второй самими потерпѣвшими. Дѣла о наруше-

ніи правилъ о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ возбуждаются особыми должностными лицами, а о нарушеніи правилъ для драматическихъ представленій Полиціей (1213[6], 1213[2], 1213[2] и 1213[10] ст.ст. У.У. С.).

6) По преступленіямъ противъ благоустройства и благочинія возбужденіе судебнаго преслѣдованія возлагается на представителей тѣхъ вѣдомствъ, по которымъ имѣли мѣсто нарушенія, (Земскія и Городскія Управы, Фабричныя Инспекціи, Чины Лѣсного Вѣдомства, Инженернаго Удѣльнаго) частью же на полиціи.

7). При производствѣ слѣдствія о военно-служащемъ, подлежащемъ гражданскому суду (напримѣръ, когда въ совершеніи общаго преступленія съ военнымъ участвовало и гражданское лицо), когда Слѣдователь найдетъ нужнымъ привести къ слѣдствію или лишить свободы военнаго, находящагося внѣ казармы, то объ этомъ увѣдомляетъ начальство обвиняемаго, задержаніе же обвиняемаго военнаго чина въ мѣстѣ, находящемся въ завѣдованіи военнаго вѣдомства, можетъ быть произведено не иначе, какъ при содѣйствіи начальства арестуемаго .Обыски, внемки и осмотры въ указанныхъ выше мѣстахъ производятся въ присутствіи приглашеннаго для того военнаго начальства (1236 - 1243 - ст. ст. У. У. С.).

8) Дѣла объ общихъ преступленіяхъ, совершенныхъ лицами, состоящими на

дѣйствительной в о е н н о й с л у ж б ѣ, подлежать разсмотрѣнію Военнаго Суда, но предварительное слѣдствіе о нихъ производится гражданскими Судебными Слѣдователями подъ наблюденіемъ Прокуротуры Окружнаго Суда, причемъ, Слѣдователи руководствуются, какъ Судебными Уставами 1864 года, такъ и спеціальнымъ кодексомъ - военно-судебнымъ Уставомъ, и конченныя ими слѣдственныя производства направляютъ военному Прокурору.

-.-.-.-.-.-.-

А Д М И Н И С Т Р А Т И В Н А Я   Ю С Т И Ц І Я.

-.-

Институтъ административной юстиціи входитъ въ сферу государстьенно-судебной дѣятельности, составляя особый ея видъ, необходимость сушествованія котораго подлежитъ, однако, оспариванію. - Эта разновидность Суда не имѣетъ ничего общаго съ дисциплинарнымъ Судомъ, служащимъ интересамъ, хотя и не отдѣльныхъ лицъ, но всетаки лишь обособленнымъ интересамъ тѣхъ или другихъ корпорацій и сплотившихся группъ населенія, - она составляетъ государственную функцію, а потому постановленія такого административнаго Суда общеобязательны и приводятся въ исполненіе въ порядкѣ принудитель-

номъ . =

Особенность функцій административнаго Суда состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ своимъ объектомъ исключительно случаи коллизіи общаго права съ частнымъ въ лицѣ, съ одной стороны, органовъ государственной власти, а съ другой - частныхъ лицъ. Онъ разрѣшаетъ жалобы, предъявляемыя частными лицами на нарушенія ихъ правъ постановленіями, распоряженіями и непосредственными дѣйствіями должностныхъ лицъ, не составляющими уголовно или дисциплинарно наказуемыхъ проступковъ и преступленій.

Административная несправедливость, произвольное дѣйствіе по службѣ, встрѣчаясь въ дѣйствительной жизни гораздо чаще, чѣмъ должностное "преступленіе", влечетъ на самомъ дѣлѣ весьма нерѣдко болѣе тяжелыя послѣдствія для потерпѣвшихъ лицъ, чѣмъ хотя бы явное превышеніе власти или подлогъ по службѣ, особливо въ сферѣ гражданскихъ правъ. Во многихъ случаяхъ при существующемъ порядкѣ возстановленіе нарушенныхъ правъ на практикѣ даже не достижимо. Независимо отъ этого, произвольность дѣйствій администраціи и безгранично- разнообразное толкованіе ея законовъ подрываютъ принципъ законности и правомѣрности, возбуждая въ населеніи чувство неуваженія къ закону и недовѣрія къ власти.

Россія до настоящаго времени не имѣетъ правильно организованной административной юстиціи; принципъ самостоятельности и независимости отъ администраціи ея органовъ (хотя бы главныхъ), - составляющій необходимѣйшее условіе правильнаго функціонированія ея, совершенно не проведенъ въ

организаціи тѣхъ учрежденій, которыя у насъ несутъ въ извѣстной степени обязанности этой Юстиціи. - Эти учрежденія, созданныя въ иныхъ цѣляхъ, перешли къ нимъ почти случайно. Предположеніе о введеніи въ Россіи административной Юстиціи, на основаніяхъ данныхъ науки и практики западныхъ Европейскихъ Государствъ, недавно только возникло.

Пунктомъ первымъ Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года, признано необходимымъ въ видахъ"упроченія правильнаго хода государственной и общественной жизни" въ Россіи принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы законовъ съ тѣмъ, чтобы нарушеніе закона со стороны "властей и мѣстъ" неизбѣжно влекло отвѣтственность ихъ, для чего надлежитъ облегчить потерпѣвшимъ отъ произвольныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ достиженіе правосудія.

Обсуждая способы выполненія приведеннаго пункта указа 12-го декабря, комитетъ министровъ въ засѣданіяхъ 21-го и 24-го декабря 1904 года и 4-го января 1905 года пришелъ между прочимъ къ выводу о необходимости установленія болѣе дѣятельнаго надзора за исполненіемъ законовъ, съ устраненіемъ неправильнаго ихъ толкованія и примѣненія, и надлежащей отвѣтственности служащихъ за нарушенія ими правъ частныхъ лицъ. Въ отношеніи перваго положенія комитетъ высказался за расширеніе сферы ея дѣятельности и усиленіе компетенціи сената, а также за измѣненіе его регламента и внутренняго строя, значительно устарѣвшаго и не соотвѣтствующаго потребностямъ возложенной на сенатъ высокой обязанности быть

блюстителемъ законнаго порядка во всѣхъ сферахъ государственной жизни имперіи. Въ связи съ такимъ преобразованіемъ сената, какъ высшей инстанціи "административной юстиціи", некумейся о правильномъ примѣненіи законовъ всѣми должностными лицами и мѣстами, не исключая и высшихъ, имѣвшей задачей возстановлять права частныхъ лицъ, нарушенныя неправильнымъ примѣненіемъ закона или незаконнымъ, хотя и не преступнымъ, дѣйствіемъ служащаго, комитетъ министровъ счелъ необходимымъ озаботиться созданіемъ на мѣстахъ особыхъ административныхъ судовъ на основаніяхъ, подобныхъ существующимъ въ настоящее время различнымъ губернскимъ присутствіямъ (по земскимъ и городскимъ дѣламъ, податнымъ, питейнымъ и т.п.). Исполненіе этой задачи комитетъ возложилъ на особое совѣщаніе изъ членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, представителей вѣдомствъ и другихъ лицъ, подлежащихъ приглашенію Высочайшей властью назначеннаго предсѣдателя совѣщанія.

Изъ трехъ видовъ отвѣтственности должностныхъ лицъ - гражданской, дисциплинарной и уголовно-судебной, - комитетъ остановился наиболѣе на послѣдней, поставленной, по его мнѣнію, въ настоящее время настолько неудовлетворительно, что лишь немногія дѣла о служебныхъ преступленіяхъ, и притомъ въ большей части касающіяся лишь второстепенныхъ и низшихъ служащихъ, доходятъ до суда, и кромѣ того, благодаря сложной и медленной процедурѣ, разбирательство ихъ настолько запаздываетъ, что судъ лишается возможности отк-

скать въ ней жизненную правду.

Для возбужденія судебнаго преслѣдованія за должностныя преступленія существуютъ два главныхъ пути: общій (исковой) и жалобный (теорія административной гарантіи). Послѣдній порядокъ, зиждущійся на идеѣ раздѣленія властей, не допускаетъ вмѣшательства суда въ дѣятельность администраціи даже при наличности преступленія, учиненнаго однимъ изъ его органовъ. Согласно теоріи административной гарантіи, вопросъ о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ должностного лица долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшаться тѣмъ вѣдомствомъ, къ которому принадлежитъ обвиняемый, такъ какъ лишь представители этого вѣдомства обладаютъ спеціальными познаніями, яко-бы необходимыми для правильнаго рѣшенія вопроса о томъ, составляетъ-ли инкриминируемое чиновнику дѣяніе служебное преступленіе, или нѣтъ. При указанномъ порядкѣ потерпѣвшему предоставляется лишь жаловаться начальству обвиняемаго, имъ должностного лица, отъ котораго исключительно и будетъ зависѣть, дать-ли дѣлу судебный ходъ, окончить-ли его наложеніемъ въ порядкѣ административномъ дисциплинарнаго взысканія, или оставить жалобу безъ послѣдствій. Такой порядокъ, существовавшій у насъ еще по Своду 1857 года, перешелъ съ незначительными поправками въ Судебные Уставы, заимствовавшіе самую организацію его изъ Франціи, наиболѣе строго придерживавшейся принципа раздѣленія властей; но во Франціи давно уже сознано, что представленіе частнымъ лицамъ обращаться съ жалобами на должностныя преступленія

непосредственно въ судъ нисколько не нарушаетъ принципа раздѣленія властей, ибо этимъ не предоставляется суду никакихъ административныхъ функцій, а "преступленіе", какъ явленіе ненормальное и въ сферѣ должностной, подлежитъ одинаковой процедурѣ и репрессіи, какъ и преступленіе частное. Потому дѣйствующій нынѣ во Франціи процессъ не знаетъ особаго порядка судебнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ и преданіе суду таковыхъ за служебныя преступленія слѣдуетъ на общемъ основаніи. То же мы видимъ, и въ Англіи, странѣ порядка, особенно дорожащей значеніемъ власти, престижъ которой нисколько не страдаетъ тамъ отъ принадлежащаго гражданамъ права предъявлять уголовные иски къ должностнымъ лицамъ непосредственно въ судъ.

Неудовлетворительность постановки вопроса объ уголовной отвѣтственности служащихъ, пользующихся подъ покровительствомъ начальства какъ - бы судебной экстерриторіальностью и неприкосновенностью, была также сознана комиссіей по пересмотру законоположеній по судебной части, и составленный ею проектъ устава уголовнаго судопроизводства вводитъ иной порядокъ возбужденія дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ.

Въ настоящее время въ Государственную Думу Министромъ Юстиціи внесенъ выработанный Комиссіей законопроектъ, облегчающій и упрощающій производство дѣлъ по жалобамъ на преступныя дѣйствія по службѣ органовъ правительства.

Гарантирующею законность дѣйствій и распоряженій казенныхъ управленій, учрежденій и должностныхъ лицъ явля-

ется и гражданская ответственность ихъ по суду. Порядокъ предъявленія и разрѣшенія такихъ гражданскихъ исковъ по дѣйствующему уставу двоякій : одинъ, почти не отличающійся отъ нормальнаго, - для дѣлъ, по коимъ отвѣтчиками являются всевозможныя казенныя управленія, дѣйствующія какъ юридическія лица въ сферѣ общаго гражданскаго оборота (споры о правѣ собственности, по договорамъ и т.п.), и другой, особый для дѣлъ по взысканію вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ. Привлеченіе должностныхъ лицъ къ гражданской по суду отвѣтственности доступнѣе, чѣмъ привлеченіе къ уголовной, но законодательство наше и въ этомъ отношеніи страдаетъ многими недостатками. Первымъ изъ нихъ надлежитъ признать установленіе особой подсудности и особыхъ судебныхъ коллегій. Такъ, иски къ должностнымъ лицамъ до IX-го класса предъявляются въ окружномъ судѣ, присутствіе котораго, состоящее изъ трехъ судей, пополняется тремя не лицами административнаго вѣдомства; къ лицамъ отъ IX-го до V-го класса - въ судебной палатѣ съ присоединеніемъ равной количественно административной коллегіи; къ лицамъ выше V-го класса - въ общемъ присутствіи кассаціонныхъ и перваго департаментовъ сената. Подобная же подсудность существуетъ и для дѣлъ по искамъ съ лицъ, служащихъ по выборамъ. Должностныя лица сельскаго управленія имѣютъ приведенной привилегіи (1330 ст. Уст. гражд. суд.), и иски къ нимъ слѣдуютъ общему порядку судопроизводства.

Вторымъ недостаткомъ дѣйствующаго закона является неудовлетворительность редакціи 1 3 1 6 ст. Уст. гражд. суд., допускающей предъявленіе исковъ къ служащимъ лишь въ случаяхъ "нерадѣнія, неосмотрительности и медленности". Этимъ весьма суживается кругъ служебныхъ дѣйствій, дающихъ право на гражданскій искъ независимо отъ уголовнаго. На самомъ дѣлѣ возможно много случаевъ нарушенія закона, не составляющихъ должностного преступленія и въ то же время не подходящихъ подъ три приведенныя въ перечисленіемъ смыслѣ категоріи служебныхъ нарушеній. Кромѣ того 1 3 1 6 статья вовсе не говоритъ объ отвѣтственности за произвольныя и вызванныя убытки дѣйствія, предпринятыя по распорядительнымъ постановленіямъ коллегій, а такіе случаи могутъ имѣть мѣсто. Далѣе, 1 3 1 6 статья не разрѣшаетъ предъявленія гражданскихъ исковъ за должностныя преступленія отдѣльно отъ уголовнаго обвиненія. Наконецъ, срокъ на предъявленія исковъ слишкомъ коротокъ: онъ равенъ тремъ мѣсяцамъ со дня объявленія обжалуемаго распоряженія или шестимѣсячный со дня приведенія его въ исполненіе, если распоряженіе не объявлялось.

Выработанный коммиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части новый проектъ Устава гражданскаго судопроизводства внесъ мало измѣненій въ описанный порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ къ должностнымъ лицамъ. Составъ коллегій, разрѣшающихъ такіе иски, оставленъ проектомъ тотъ же, и исправленія, вводимыя имъ, сводятся къ

двумъ положеніямъ: 1) 997-й ст. проекта предоставляется предъявлять иски къ должностнымъ лицамъ о вознагражденіи за убытки, причиненные "неправильными дѣйствіями" ихъ, "не подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ", и

2) срокъ на предъявленіе исковъ продленъ до года.

Комитетъ министровъ остановился на вводимомъ проектомъ порядкѣ разсмотрѣнія исковъ съ должностныхъ лицъ и не счелъ нужнымъ допустить въ немъ какія-либо измѣненія. Намъ думается, однако, что комитетъ едва - ли былъ правъ, признавая сдѣланныя проектомъ исправленія Устава достаточными. Проектомъ не устраненъ главный недостатокъ существующаго порядка, - составъ коллегіи, разрѣшающей иски съ должностныхъ лицъ, - составъ, противорѣчащій тому коренному процессуальному положенію, что судъ долженъ быть равенъ для всѣхъ и творится несмѣняемыми судьями, обладающими спеціальнымъ образовательнымъ цензомъ и продолжительнымъ опредѣленнымъ стажемъ. И по нынѣ дѣйствующему Уставу, и по проекту судебное присутствіе, разсматривающее иски съ должностныхъ лицъ, состоитъ наполовину изъ судей, наполовину изъ лицъ административнаго вѣдомства, что составляетъ въ полной мѣрѣ нежелательное изъятіе изъ общаго порядка. Для ознакомленія суда со взглядомъ административнаго вѣдомства на обжалованное въ гражданскомъ порядкѣ дѣйствіе должностного лица было - бы совершенно достаточно допустить приложеніе къ дѣлу письменнаго о томъ заключенія начальства отвѣтчика или предъявленіе словесныхъ объясненій лицомъ, командированнымъ начальствомъ въ качествѣ

эксперта. Такое заключеніе, не имѣющее рѣшающаго значенія, подлежало бы, однако, обязательному обсужденію суда.

Независимо отъ отвѣтственности уголовной и дисциплинарной, а также гражданской должностныхъ лицъ, служебныя дѣйствія ихъ могутъ подлежать разсмотрѣнію въ отношеніи ихъ закономѣрности въ порядкѣ административной юстиціи.

Органы административной юстиціи, какъ учитъ наука государственнаго права и практика западно-европейскихъ странъ, вѣдаютъ дѣла по жалобамъ на распоряженія и дѣйствія административныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, не подлежащія непосредственному судебному разсмотрѣнію и заключающіяся въ нарушеніи правительственными агентами какихъ - либо правъ, принадлежащихъ лицу или цѣлой группѣ ихъ, или въ превышеніи компетенціи, дѣла "спорныя" - "streitige Vervaltungssachen". Такимъ образомъ, не всякая жалоба на неправильное дѣйствіе должностного лица подлежитъ вѣдѣнію органовъ административной юстиціи; большинство жалобъ слѣдуетъ обычному инстанціонному порядку" по начальству" составляя" juridiction gracieuse французскаго административнаго права, противоположную voie contentieuse, различіе между которыми заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ обжалуются акты дискреціонной, свободной власти администраціи, нарушающіе лишь "интересы" лицъ, а во второмъ - акты власти, точно опредѣленной, ограниченной закономъ или инструкціей, нарушающіе "права" лицъ. Германское право не признаетъ, впрочемъ, такого дѣленія и его границъ, и къ ком-

петенціи административной юстиціи относитъ всѣ случаи столкновенія права публичнаго съ частнымъ, не подлежащіе вѣдѣнію суда. Послѣднее опредѣленіе представляется наиболѣе правильнымъ и по широтѣ своей болѣе соотвѣтствующимъ понятію и цѣли административно-спорнаго обжалованія, которое на практикѣ нерѣдко трудно отграничить отъ обыкновеннаго обжалованія.

Англія, - страна наиболѣе оригинальная сравнительно съ остальными западно- европейскими въ государственномъ устройствѣ и управленіи, - и по интересующему насъ вопросу является исключительной ; она не знаетъ вовсе административной юстиціи, а допускаетъ или обыкновенно вѣдомственное обжалованіе, или иски о возстановленіи нарушенныхъ правъ, предъявляемые къ правительственнымъ агентамъ общимъ судебнымъ порядкомъ.

Франція, гдѣ административное право какъ теоретически, такъ и на практикѣ разработано особенно тщательно, обладаетъ организаціей административной юстиціи чрезвычайно сложной, крупной недостатокъ которой, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что административные суды первой инстанціи на мѣстахъ состоятъ изъ зависимыхъ правительственныхъ чиновъ. Высшій органъ административной юстиціи, рѣшающій въ первой и послѣдней инстанціяхъ вопросы о превышеніи власти и нѣкоторые другіе, наиболѣе существенные и случаи апелляціонной и кассаціонной инстанціей для остальныхъ учрежденій, это - государственный совѣтъ (conseil d'état). Отдѣленіе его "спорное" (section du contentieux), состоящее изъ предсѣдателя и шести членовъ, завѣдуетъ исключительно судебно-

эксперта. Такое заключеніе, не имѣющее рѣшающаго значенія, подлежало бы, однако, обязательному обсужденію суда.

Независимо отъ отвѣтственности уголовной и дисциплинарной, а также гражданской должностныхъ лицъ, служебныя дѣйствія ихъ могутъ подлежать разсмотрѣнію въ отношеніи ихъ законномѣрности въ порядкѣ административной юстиціи.

Органы административной юстиціи, какъ учитъ наука государственнаго права и практика западно-европейскихъ странъ, вѣдаютъ дѣла по жалобамъ на распоряженія и дѣйствія административныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, не подлежащія непосредственному судебному разсмотрѣнію и заключающіяся въ нарушеніи правительственными агентами какихъ - либо правъ, принадлежащихъ лицу или цѣлой группѣ ихъ, или въ превышеніи компетенціи, дѣла "спорныя" - "streitige Vervaltungssachen". Такимъ образомъ, не всякая жалоба на неправильное дѣйствіе должностного лица подлежитъ вѣдѣнію органовъ административной юстиціи; большинство жалобъ слѣдуетъ обычному инстанціонному порядку" по начальству" составляя" juridiction gracieuse французскаго административнаго права, противоположную voie contentieuse, различіе между которыми заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ обжалуются акты дискреціонной, свободной власти администраціи, нарушающіе лишь "интересы" лицъ, а во второмъ - акты власти, точно опредѣленной, ограниченной закономъ или инструкціей, нарушающіе "права" лицъ. Германское право не признаетъ, впрочемъ, такого дѣленія и его границъ, и къ ком-

петенціи административной юстиціи относитъ всѣ случаи столкновенія права публичнаго съ частнымъ, не подлежащіе вѣдѣнію суда. Послѣднее опредѣленіе представляется наиболѣе правильнымъ и по широтѣ своей болѣе соотвѣтствующимъ понятію и цѣли административно-спорнаго обжалованія, которое на практикѣ нерѣдко трудно отграничить отъ обыкновеннаго обжалованія.

Англія, - страна наиболѣе оригинальная сравнительно съ остальными западно- европейскими въ государственномъ устройствѣ и управленіи, - и по интересующему насъ вопросу является исключительной ; она не знаетъ вовсе административной юстиціи, а допускаетъ или обыкновенно вѣдомственное обжалованіе, или иски о возстановленіи нарушенныхъ правъ, предъявляемые къ правительственнымъ агентамъ общимъ судебнымъ порядкомъ.

Франція, гдѣ административное право какъ теоретически, такъ и на практикѣ разработано особенно тщательно, обладаетъ организаціей административной юстиціи чрезвычайно сложной, крупной недостатокъ которой, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что административные суды первой инстанціи на мѣстахъ состоятъ изъ зависимыхъ правительственныхъ чиновъ. Высшій органъ административной юстиціи, рѣшающій въ первой и послѣдней инстанціяхъ вопросы о превышеніи власти и нѣкоторые другіе, наиболѣе существенные и случаи апелляціонной и кассаціонной инстанціей для остальныхъ учрежденій, это государственный совѣтъ (conseil d'état). Отдѣленіе его "спорное " (section du contentieux), состоящее изъ предсѣдателя и шести членовъ, завѣдуетъ исключительно судебно-

административными дѣлами, часть которыхъ рѣшаетъ самостоятельно, а другую подготовляетъ для доклада собранію (assemblée du contentieux), въ составъ котораго кромѣ шести упомянутыхъ членовъ входятъ еще восемь членовъ другихъ отдѣленій государственнаго совѣта и его вице-президентъ. Члены совѣта судейской неприкосновенностью не обладаютъ. Совѣтъ рѣшаетъ спорныя административныя дѣла по апелляціоннымъ отзывамъ на постановленія совѣтовъ префектуръ и колоніальныхъ совѣтовъ и по кассаціоннымъ жалобамъ на постановленія податного присутствія (cour de comptes), контрольнаго (conseil de révision) и совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, какъ было сказано выше, государственный совѣтъ рѣшаетъ дѣла о превышеніи власти и нѣкоторыя особо указанныя въ законѣ (жалобы на министровъ), и по существу, какъ учрежденіе первой инстанціи. Перечисленные органы мѣстной административной юстиціи, въ которымъ надо отнести еще нѣсколько спеціальныхъ, суть въ полной мѣрѣ учрежденія правительственныя, зависимыя, причемъ дѣйствуютъ при рѣшеніи дѣлъ " du contentieux" въ томъ же составѣ, какъ и нормально, за исключеніемъ колоніальныхъ совѣтовъ, къ обычному составу которыхъ для спорно-административныхъ дѣлъ присоединяются (съ 1881 года) двое судей, избираемые на каждый годъ мѣстнымъ губернаторомъ. Кромѣ того во Франціи существуетъ еще особое присутствіе для рѣшенія споровъ о подсудности между судебными и административными учрежденіями (trinunal de conflits), состоящее подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, изъ трехъ членовъ государствен-

наго совѣта, трехъ членовъ высшаго кассаціоннаго суда и двухъ судей, всѣ по избранію коллегій, къ которымъ они принадлежатъ. Подсудность дѣлъ административной юстиціи, порядокъ судопроизводства и вообще вся процедура разнообразныхъ органовъ ея подробно разработаны въ законѣ и спеціальной литературѣ, и незыблемо установлены многія основныя положенія административнаго права; но самая организація административной юстиціи грѣшитъ весьма крупными недостатками, къ которымъ, во-первыхъ, надлежитъ отнести подчиненность органовъ ея правительственной власти, смѣняемость членовъ, назначеніе ихъ изъ тѣхъ же среды правительственныхъ чиновниковъ и слишкомъ большое количество различныхъ по компетенціи административныхъ судовъ первой инстанціи.

Германія (Пруссія, Баварія, Вюртембергъ и Баденъ) организовала административную юстицію на несравнено болѣе раціональныхъ основаніяхъ, обезпечивающихъ объективность и строгую законность рѣшеній органовъ ея. Административные суды первой инстанціи состоятъ изъ членовъ, назначаемыхъ правительствомъ, и изъ избираемыхъ мѣстнымъ провинціальнымъ собраніемъ. Первые - пожизненные, вторые избираются на опредѣленный срокъ, но какъ тѣ, такъ и другіе пользуются обезпечивающей ихъ независимость несмѣняемостью и не занимаютъ другихъ должностей.

Высшей инстанціей, имѣющей характеръ кассаціонный, толкующей законъ, является главный административный судъ, -

Oberferwattungs-gericht. Составъ его профессіональный; члены суда / ихъ 12 / назначается пожизненно королемъ, притомъ исключительно изъ числа лицъ, обладающихъ образовательнымъ и судейскимъ цензомъ; они несмѣняемы и не подлежатъ общей дисциплинарной юрисдикціи. Производство во всѣхъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ гласное, состязательное; стороны, - хотя одна изъ нихъ агентъ правительства, - равноправны. Процедура административныхъ судовъ подробно установлена въ законѣ; существуетъ обжалованіе апелляціонное и кассаціонное. Подсудность судебно-административнымъ учрежденіямъ фиксирована закономъ, перечисляющимъ подвѣдомственныя имъ дѣла. Германское имперское законодательство не учредило особаго органа административной юстиціи, и большинство жалобъ на нарушеніе правъ имперскими должностными лицами слѣдуетъ общему порядку обжалованія. Исключеніе составляютъ нѣсколько спеціальныхъ государственныхъ учрежденій, имѣющихъ характеръ судебно-административный, какъ то желѣзнодорожный совѣтъ, совѣтъ государственнаго страхованія (Eisenbahnamt., Reichs fersicherungsamt) и т. п.

Въ Австріи административная юстиція имѣетъ совершенно другое устройство. Низшіе органы ея отсутствуютъ, а функціонируетъ лишь одинъ административный судъ, рѣшающій подлежащія ему дѣла исключительно на началахъ кассаціонныхъ, не постановляя опредѣленій по существу. Подсудность этому административному суду, - Verwaltungs gerichtshof, - ограниченнѣе, чѣмъ въ Германіи; вѣдѣнію его подлежатъ лишь жалобы частныхъ лицъ на противозаконныя постановленія или

распоряженія правительственныхъ и общественныхъ органовъ, которыми затрогиваются права тѣхъ лицъ, и притомъ-жалобы на рѣшенія высшей / послѣдней въ инстанціонномъ порядкѣ / власти. Австрійское законодательство не сочло необходимымъ прибѣгать къ выборной системѣ замѣщенія должностей членовъ административнаго суда, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что участіе представителей населенія въ мѣстномъ управленіи достаточно обезпечено существующими въ Австріи автономными общественными учрежденіями. На этомъ основаніи всѣ члены Verwaltungs gerichts hof ' a назначаются пожизненно императоромъ по представленіямъ совѣта министровъ. Они пользуются несмѣняемостью, въ дисциплинарномъ отношеніи зависятъ лишь отъ своей коллегіи и не могутъ занимать другихъ должностей. Половина членовъ должна обладать цензомъ, требующимся для замѣщенія судейской должности. Процедура въ австрійскомъ административномъ судѣ довольно сложная: первоначально имѣетъ мѣсто письменное производство / обмѣнъ бумагъ /, а затѣмъ назначается публичное въ состязательномъ порядкѣ судоговореніе, и тогда же постановляется рѣшеніе.

Независимо отъ Verwaltungs gerichtshof ' a въ Австріи существуетъ особаго рода судебная коллегія, - Reichs gericht , - возникновеніе которой объясняется особенностями австрійской имперской конституціи, обнимающей нѣсколько независимыхъ народностей. Этому государственному суду, ближе подходящему къ типу судебно-административнаго органа и стоящему на - стражѣ основныхъ законовъ

страни, обезпечиваемыхъ конституціей, подвѣдомственни дѣла о пререканіяхъ между общими судами и административними учрежденіями, а также между судами и Verwaltungs gerichts hof'омъ дѣла по спорамъ о компетенціи между мѣстними общественними учрежденіями и внѣшнею правительственной властью, между автономними учрежденіями отдѣльныхъ народностей Австріи и т. п. и, наконецъ, дѣла по жалобамъ частныхъ лицъ на нарушеніе дарованныхъ имъ конституціей политическихъ правъ. Государственний судъ состоитъ изъ предсѣдателя и двѣнадцати членовъ, опредѣляемыхъ пожизненно императоромъ, притомъ шесть - по указанію Нижней палаты и шесть - Верхней палаты народныхъ представителей.

Такихъ спеціальныхъ административныхъ судовъ Россія не знаетъ, хотя не слѣдуетъ и англійскому порядку, - передавать дѣлъ о нарушеніи правъ частныхъ лицъ правительственными распоряженіями общимъ судамъ. Нашимъ законодательствомъ даже не выработано само понятіе -"du contentieux", т.е. того особаго спора между частнымъ лицомъ и правительственнымъ агентомъ, который разрѣшается не общимъ судомъ, не начальствомъ агента, а спеціальнымъ органомъ.

Ближе другихъ походитъ на учрежденіе административной юстиціи и къ тому же внѣшее (Conseil d'état, Oberferwaltungs gericht), первый департаментъ нашего Сената, но и онъ не можетъ быть признанъ при настоящемъ его устройствѣ нормальнымъ судебно-административнымъ органомъ. Функціи его гораздо разнообразнѣе, и къ тому же первый департаментъ вѣдаетъ не

только Streitige verwaltungssachen" германскаго административнаго права, но вообще жалобы, въ послѣдней инстанціи, на правительственныя распоряженія и дѣйствія. То, что приближаетъ намъ сенатъ къ высшему органу административной юстиціи, это во-первыхъ, независимость его, несмѣняемость членовъ его, а во-вторыхъ, задачи и самое назначеніе его. Сенатъ, какъ гласитъ 2-ая статья Учрежденія его, есть "хранитель законовъ", обязанный"заботиться о прекращеніи всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ". Первый Департаментъ сената вѣдаетъ..."охраненіе правъ и преимуществъ разныхъ состояній...", а такіе жалобы на дѣйствія и распоряженія земскихъ учрежденій и городскаго общественнаго управленія, губернаторовъ и министровъ. Этимъ, однако, и ограничивается указанное нами сходство, и прочія обязанности сената / въ томъ числѣ и перваго его департамента/ ничего не имѣютъ общаго съ функціями органа административной юстиціи.

На мѣстахъ у насъ всѣ нарушенія правительственными распоряженіями "правъ" частныхъ лицъ подлежатъ тому же обжалованію, которому слѣдуютъ дѣла о нарушеніи "интересовъ", т. е. дѣла не спорныя,"распорядительныя". Это положеніе, - въ виду важности судебно-административныхъ дѣлъ, часто затрогивающихъ наиболѣе существенныя права частныхъ лицъ и учрежденій / напримѣръ, произвольное закрытіе администраціей какого либо Общества, библіотеки, неправильное обязаніе какой-либо повинностью и т.п./ ,должно быть признано однимъ изъ круп-

нихъ недостатковъ нашихъ губернскихъ учрежденій. У насъ, при маломъ сравнительно развитіи гласности, недостаточной авторитетности общественнаго мнѣнія и при маломъ развитіи законности не только у частныхъ лицъ, но и у должностныхъ, скорѣйшее учрежденіе на мѣстахъ особыхъ органовъ административной юстиціи особенно важно.

Обычное инстанціонное обжалованіе "по начальству", какъ признано и комитетомъ министровъ, не достигаетъ цѣли по многимъ причинамъ. Къ числу таковыхъ нельзя не отнести необычайное количество и разнообразіе административно-апелляціонныхъ инстанцій и начальствъ, каждое съ особой подсудностью, трудно усваеваемой населеніемъ. Но и когда надлежащій путь обжалованія найденъ, положеніе жалобника продолжаетъ быть труднымъ, благодаря массѣ инстанцій, стоящихъ на этомъ пути. Такъ, напр., на затрогивающее права крестьянина распоряженіе волостного старшины жалоба подается земскому начальнику, постановленіе земскаго начальника подлежитъ обжалованію въ уѣздный съѣздъ, опредѣленіе съѣзда-въ губернское присутствіе, а сего послѣдняго-въ сенатъ. Затѣмъ, составъ многихъ апелляціонныхъ инстанцій исключительно чиновничій/губернское правленіе, казенная палата, управленіе государственныхъ имуществъ и т.д./ зависимый, а это подрываетъ въ корнѣ при рѣшеніи "спорныхъ" дѣлъ авторитетность названныхъ коллегій и довѣріе къ нимъ населенія. Въ другихъ коллегіяхъ личный составъ смѣшанный, къ правительственнымъ чиновникамъ присоединены должностныя лица и даже выборные /гласные/ общественныхъ учрежденій, но предсѣдательство въ нихъ принадлежитъ губернатору съ

предоставленіемъ ему, кромѣ того особыхъ правъ, и численный перевѣсъ остается на сторонѣ чиновниковъ / сюда относятся губернское присутствіе, воинское, по земскимъ и городскимъ дѣламъ и другія /. Учрежденія эти, большинство членовъ которыхъ обременены своимъ особымъ служебнымъ дѣломъ, что, конечно, вредно отражается на ходѣ дѣлъ присутствій, разсматриваютъ множество дѣлъ общаго и административно-судебнаго обвиненія, многочисленныя распорядительныя дѣла и, наконецъ, дѣла о дисциплинарной и судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ, и въ этой массѣ производствъ теряются и разрѣшаются "огуломъ", снѣжно, серьезные случаи коллизіи частнаго права съ публичнымъ.

Жалобы на чиновъ полиціи, дѣятельность которыхъ такова, что особенно часто наталкиваетъ на возможность нарушенія правъ частныхъ лицъ, приносятся въ губернское правленіе - учрежденіе, наиболѣе архаичное изъ всѣхъ мѣстныхъ коллегій и находящееся въ особомъ подчиненіи губернатору. По идеѣ законодателя губернское правленіе должно было замѣнить на мѣстахъ правительствующій сенатъ, быть блюстителемъ законности и порядка. Статьей 438-й и послѣдующими Общаго Губернскаго Учрежденія на губернское правленіе возложена обязанность...."надзора за повсемѣстнымъ исполненіемъ законовъ .... наблюденіе за правильнымъ движеніемъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ и управленіяхъ".... Статья 465 -я того же Учрежденія гласитъ:"власть губернскаго правленія есть полицейская распорядительная, исполнительная, и понудительная". Но не-

смотря на одѣленіе губернскаго правленія столь значительной, на первый взглядъ, властью, коллегія эта не оказалась и не могла оказаться на высотѣ поставленной ей задачи. Административная юстиція - дѣло не легкое, требующее не только независимости и объективности отъ органовъ ея, но спеціальныхъ юридическихъ познаній, правового развитія, а между тѣмъ члены губернскаго правленія несмѣняемостью не пользуются, принадлежатъ къ той же группѣ чиновниковъ , что и агенты полиціи, и отъ нихъ не требуется не только высшаго юридическаго, но и иного образовательнаго ценза.

Такимъ образомъ, Россіи предстоитъ не реформа административной юстиціи, а введеніе ея впервые. Останавливаясь на вопросѣ объ избраніи того или другого типа органовъ интересующаго насъ института, мы не думаемъ, чтобы предстояла надобность въ непремѣнномъ созданіи новой, не существующей въ Европѣ, самобытной организаціи. Важно безъ сомнѣнія, и даже необходимо считаться съ дѣйствительными особенностями нашего общественнаго быта, съ реальными народными воззрѣніями, съ существующей организаціей административнаго вѣдомства и ея законодательными и жизненными источниками, но думать, что Россія должна обязательно выработать особые, невѣдомые иными странамъ, пріемы государственнаго управленія, что западно-европейскія учрежденія намъ непригодны и чужды по духу, было - бы крупной ошибкой.

Французская организація административной юстиціи представляется намъ по основаніямъ, уже высказаннымъ, неудовлет-

ворительной. Австрійская - подкупаетъ своей простотой, тѣмъ огромнымъ значеніемъ, которое получаютъ рѣшенія административнаго суда, такъ какъ онъ исключительно кассаціонный, толкующій законъ и единый на имперіи. Но послѣднее условіе дѣлаетъ австрійскую систему непримѣнимой къ Россіи, обладающей слишкомъ большой государственной территоріей, населенной разнообразными народностями. Къ тому же оставленіе провинціи вовсе безъ административныхъ судовъ первой инстанціи можетъ быть допустимо лишь въ странѣ съ давно и твердо установившимся правовымъ порядкомъ управленія, чего у насъ, очевидно, нѣтъ. Наиболѣе соотвѣтствующей нашимъ условіямъ можно поэтому признать германскую систему, внеся въ нее нѣкоторыя измѣненія. Намъ думается, что количество административныхъ судовъ по сравненію съ германскими, могло - бы быть сокращено и достаточнымъ было - бы учредить въ каждой губерніи или области одинъ органъ административной юстиціи, вѣдѣнію котораго, въ качествѣ первой инстанціи, подлежали бы "въ порядкѣ спорномъ" (contentieux) жалобы на распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ должностныхъ лицъ и мѣстъ уѣздной и губернской администраціи, нарушающія права частныхъ лицъ и Обществъ. Такой губернскій административный судъ долженъ обладать выдающимся авторитетомъ, а потому ему необходимо обезпечить полную самостоятельность и независимость. Предсѣдатель и члены этой коллегіи / не болѣе шести/ должны обладать судебнымъ цен-

земъ, пользоваться несмѣняемостью, не принадлежать къ составу административнаго вѣдомства и въ дисциплинарномъ отношеніи зависѣть отъ сената или иного его замѣняющаго учрежденія. Предсѣдатель могъ бы назначаться по представленію сената Высочайшимъ указомъ обязательно изъ лицъ судебнаго сословія; половина членовъ могла бы тоже назначаться по рекомендаціи министра юстиціи Высочайшимъ указомъ, а другая половина подлежала бы избранію земскимъ собраніемъ и Городской Думой. Предсѣдатель и члены новаго управленія не должны занимать какихъ - либо другихъ должностей, кромѣ почетныхъ, и должны быть обезпечены достаточнымъ содержаніемъ.

Не касаясь вопроса о точномъ опредѣленіи подсудности губернскаго административнаго суда и его процедуры, не излагаемаго, однако, за принятіе германской системы опредѣленія "du contentieux" и въ общихъ чертахъ германскаго процесса, допускающаго гласность и состязательность, хорошо знакомыя намъ по Судебнымъ Уставамъ. Затѣмъ, второй инстанціей, - кассаціонной для дѣлъ губернскихъ, и первой для особой категоріи дѣлъ / жалобы на министровъ и другія, -могъ - бы стать преобразованный сенатъ.

-.-.-.-.-.-.-

Цѣна 1 руб.